

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Черниговский Михаил Максимович

**МУЗЫКАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕВРОПЫ
В 30-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА**

Научная специальность 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Фокин Владимир Иванович

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
----------------------	----------

ГЛАВА I. РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В 30-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ.....	22
--	-----------

1.1. Русско-европейские музыкальные связи эпохи Просвещения в 30-е годы XVIII века: историографические аспекты	22
1.2. Источниковедческие проблемы исследования русско-европейских музыкальных связей эпохи Просвещения в 30-е годы XVIII века	42

ГЛАВА II. МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕВРОПЫ В 30-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА.....	55
---	-----------

2.1. Культурно-историческая ситуация времени и музыкально-театральные связи Российской империи и Европы в 30-е годы XVIII века.....	55
2.2. Русско-европейские связи в области оперного театра в 30-е годы XVIII века.....	63
2.3. Русско-европейские связи в области балетного искусства и хореографического образования в 30-е годы XVIII века.....	73
2.4. «Ледяной дом» и его музыкальная театрализация	82

**ГЛАВА III. РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ СВЯЗИ В ОБЛАСТИ
МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И МУЗЫКАЛЬНО-
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В 30-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА 88**

3.1. Европейские учёные и музыкально-теоретическая мысль в России в 30-е
годы XVIII века 88

3.2. Российские музыкальные издания 30-х годов XVIII века 97

3.3. Музыкальное преподношение итальянского композитора Л. Мадониса
императрице Анне Иоанновне: источниковедческий анализ российского
книжного памятника 1738 года 107

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 115

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ..... 125

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1..... 148

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование выполнено на кафедре международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Актуальность темы исследования.

Одной из актуальных задач современной исторической науки является анализ опыта выстраивания и формирования международных отношений в различные исторические периоды. Актуальным аспектом в этой связи представляется возможным выделить исследование роли межгосударственных культурных связей в развитии отношений России и Европы. Изучение роли и влияния культурных связей на развитие межгосударственных отношений представляется важным для исчерпывающего понимания динамики протекания отношений между государствами. Проблема межцивилизационного культурного диалога – неотъемлемая составляющая взаимоотношений народов в контексте разрозненности взглядов на мир, культурного взаимовлияния и отношения к иному культурно-историческому опыту.

Защита духовно-нравственных основ Российской Федерации – одна из стратегических задач современной внешней политики России. Россию и Европу связывает многовековое сотрудничество в сфере культуры. Исторически духовно-нравственные основы России формировались во взаимодействии с Европой и Азией. В этой связи исторический мониторинг влияния европейской культуры на развитие России, а также его оценка с современных позиций, представляется важным и необходимым элементом в процессе выстраивания международных отношений в наши дни. Такой мониторинг проводился на протяжении всего периода развития отечественной историографии, однако он требует дополнения и уточнения с позиций исторической науки.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой указом Президента Российской Федерации В.В. Путина 31 марта 2023 года,

национальное культурное наследие и исторические связи с Европой в области культуры выделяются как одни из составляющих процесса определения особого положения России «как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы»¹. Сегодня одними из направлений внешней политики Российской Федерации в области международного гуманитарного сотрудничества является содействие развитию взаимопонимания и упрочнению доверия между нациями и странами, борьба с фальсификацией исторического прошлого. Российская Федерация уделяет значительное и особое внимание «содействию конструктивному международному сотрудничеству по сохранению исторического и культурного наследия»², в этой связи исследования истории международных отношений России и Европы в области культуры и искусства представляется возможным определить как актуальные и отвечающие современным вызовам в части сохранения национального и мирового культурно-исторического наследия.

Представляемая диссертационная работа посвящена исследованию русско-европейских музыкальных связей одного из значимых этапов имперского периода российской государственности – периода правления императрицы Анны Иоанновны. Эпоха правления императрицы славится в историографии существенной исторической мифологией, в значительной степени искажающей реальность исторического процесса в России и, тем самым, на международной арене в 30-е годы XVIII века. Вокруг данной эпохи правления выстроился ряд историографических стереотипов, это требует всецелого пересмотра Аннинского периода³. Недооценённость любой исторической эпохи представляет собой глобальную проблему с точки зрения исторического процесса, лишаящую общество достоверного понимания и знания реальной ситуации предшествующих периодов и их влияние на последующие. Такая проблема глобальна в связи с тем, что неадекватное и искажённое восприятие истории международных отношений и

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации : [утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229]. М., 2023. С. 1-2.

² Там же, С. 26.

³ Донников А.В. Правление Анны Иоанновны в отечественной историографии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. М., 2003. 144 с.

межгосударственных культурных связей нередко превращается в источник духовных кризисов между народами и коррозии мировой культурной среды, что определённо сказывается на общемировой стабильности, гуманизме и цивилизационном развитии общества как целостного процесса.

Межгосударственные музыкальные связи – неотделимая составляющая истории международных отношений России и Европы. Профессор В.И. Фокин приходит к выводу о том, что «Международный культурный обмен – важнейший процесс взаимодействия и взаимообогащения культур народов мира, способствующий прогрессу человеческой цивилизации на протяжении многих веков»⁴. Музыкальное искусство представляет собой целый и самостоятельный культурный пласт народов мира, частью культуры как духовного фундамента государства, его национально-культурной идентичности. При этом в условиях эпохи Просвещения культура государств, претендовавших на равноправие в системе международных отношений в XVIII веке, не могла развиваться в замкнутой системе и независимо от культуры других народов. Развитие дипломатических, политических, экономических связей, а также глобализация миропорядка в условиях исторических процессов эпохи необратимо провоцировали взаимопроникновение культур, их взаимодействие и взаимовлияние.

Изучение взаимоотношений России и европейских стран является значимым для отечественной исторической науки. Сегодня, помимо исследования истории русско-европейских отношений в области экономики, политики, военного дела, одной из центральных научных тем является опыт взаимодействия нашей страны с европейскими государствами в сфере культуры на разных исторических этапах. Без этого представляется невозможным представить целостную картину развития российского государства и русско-европейских отношений. На современном этапе немислимо представить мировую культуру изолированно от культуры России, так же как индивидуальное многообразие и

---

⁴ Фокин В.И. Международное сотрудничество в области культуры и СССР (20-30-е годы XX века) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.15. СПб., 2000. 418 с.

систему традиций российской культуры, российского музыкального искусства некорректно исследовать оторвано от интегрированного в неё опыта национальных культур западноевропейских народов. В связи с этим изучение особенностей взаимовлияния и взаимопостижения культур России и Европы важно для всеобъемлющей оценки характера межгосударственных отношений.

История международных отношений России и Европы является многовековым процессом. Тем не менее, насыщенное содержание, нарастающая динамика, увеличение направлений и форм культурного сотрудничества в сфере музыкального искусства России и западноевропейских стран относится к 30-м годам XVIII века. Российский исследователь Н.М. Боголюбова отмечает, что «На протяжении всей своей истории Россия последовательно обращалась к опыту европейских стран в различных областях и сферах духовной и материальной жизни»⁵. По её мнению, одной из специфических черт и особенностей российской культуры является её «открытость» к интегрированию в себя иностранной культурной эмпирии⁶. При этом исследователь И.А. Кряжева утверждает, что «Многочисленные действия российской верховной власти, начиная с самого Петра, торжественно коронованного в 1721 году в качестве первого российского императора, вплоть до императрицы Екатерины Великой, имели целью создать и поддерживать репутацию России как полноправной европейской державы, освоившей стиль и язык европейской культуры эпохи Просвещения»⁷. То есть внедрение элементов европейской культурной жизни и политики в Российскую империю в период правления Анны Иоанновны, становление и развитие оперного театра, балетного театра, системы хореографического образования, связей музыкального театра и литературы, музыкально-теоретической мысли, нотопечатания в нашей стране под влиянием западноевропейского опыта были, в том числе, продиктованы стремлениями и интересами нашего государства в интеграции в европейское культурное пространство.

---

⁵ Боголюбова Н.М. Русско-европейские театральные связи во второй четверти XIX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15. СПб., 2000.

⁶ Там же.

⁷ Кряжева И. Итальянская опера в Санкт-Петербурге XVIII века // Италия – Россия. Четыре века музыки. 2017. С. 58.

Другой вопрос, обуславливающий актуальность нашего исследования, — феномен культуры и музыкального искусства как неотъемлемой составляющей имперского характера российской государственности. Ещё во второй половине XVII века, в эпоху формирования новой системы международных отношений в Европе, в основе которой был заложен Вестфальский мир 1648 года, российское государство постепенно превращалось в величайшую мировую державу. После победы в Северной войне Пётр Великий провозгласил Россию империей, а русский царь получил титул императора. Россия стала многонациональной империей с фундаментальными геополитическими и геостратегическими позициями. Профессор И.В. Зеленева утверждает, что «Изучение начальных этапов формирования Российской империи необходимо для понимания её развития в XVIII-XX вв.»⁸, в противном случае исследования последующих исторических периодов «лишаются длительной исторической перспективы и объяснительной силы»⁹. Культура и духовная ситуация империи имеют важное значение на любом этапе её развития, особенно на начальном этапе её формирования. Национально-культурная идентичность — значимая часть духовного фундамента государства и характерная особенность великой державы, претендующей на доминантную роль в системе международных отношений. Имперский вопрос и проблема легитимации имперского статуса России стали одними из ключевых факторов интереса российских монархов в развитии национального музыкального искусства и создании идентичных с Европой условий для становления профессиональной деятельности в области культуры в разных её явлениях и проявлениях.

Период 30-х годов XVIII века занимает важное место в истории Российской империи как с внутри- и внешнеполитической точки зрения, так и с точки зрения развития русской культуры и профессиональной деятельности в этой сфере. Данный период характеризуется исторической и историко-политической самоценностью, в особенности в сфере культуры, музыкального искусства и

---

⁸ Зеленева И.В. Россия в системе международных отношений (XVIII — первая половина XIX в.): геополитический и геостратегический аспекты : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. : 07.00.15. СПб., 2006.

⁹ Там же.

межгосударственных культурных связей. В наше время диалог России и Европы переживает ряд вызовов и проходит чреду испытаний. В этой связи нарастает актуальность обращения к историческому опыту международных отношений государств, а также его анализ при разработке и реализации государственных стратегий внешней культурной политики Российской Федерации, в особенности в части межгосударственных отношений России со странами Европейского союза на современном этапе.

Необходимо отдельно остановиться на проблеме понимания и интерпретации феномена культурных и музыкальных связей. В историографии чаще всего встречается понятие «культурные связи»: это связано с тем, что, как правило, музыкальные связи рассматриваются как одна из составляющих межгосударственного диалога в сфере культуры и не становятся самостоятельным объектом исторических исследований международных отношений. Например, Ю.В. Николаева понимает культурные связи «на уровне информированности <...> [народов – прим.] о культуре друг друга, а также на уровне восприятия этими народами культуры друг друга»¹⁰, в своей диссертационной работе исследователь анализирует их «с точки зрения взаимодействия в области культуры двух народов в целом <...>»¹¹, в связи с чем в своём исследовании ею не затрагивалась «деятельность отдельных представителей <...> [национальных – прим.] культур...»¹²; В.Н. Долгова рассматривает культурные связи «на уровне явлений культурной жизни двух стран и на уровне восприятия художественной культуры, [который – прим.] включает в себя анализ читательских интересов, гастролей, спектаклей, концертов, выступлений и, соответственно, отношения, оценки, критики рассматриваемых явлений»¹³; Е.В. Исаева утверждает, что «Феномен культурных обменов имеет большое значение, так как диалог продолжается и тогда, когда отношения между государствами осложнены

---

¹⁰ Николаева Ю.В. Русско-французские культурные связи в 1801-1812 годах : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15. СПб., 2001. 293 с.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Долгова В.Н. Русско-английские культурные связи в конце XIX – начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Орел, 2005. 232 с.

политическими или экономическими проблемами»¹⁴, это позволяет «рассматривать культурные связи как самостоятельную величину, как явление, обеспечивающее стабильность международных отношений»¹⁵.

При этом в данной работе под понятием «музыкальные связи» понимается исторический опыт культурного межгосударственного и международного взаимодействия в таких отраслях, как музыкальный театр (оперный и балетный театр), концертная деятельность, образование в сфере искусств, музыкально-теоретическая мысль, музыкально-издательское дело и нотопечатание; основная задача такого взаимодействия заключается в повышении уровня взаимовосприятия и взаимного доверия государств в последующем выстраивании контактов в разных сферах государственно-общественной жизни.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом правления императрицы Анны Иоанновны Российской империей – 1730-1740 гг. Это объясняется тем, что данный исторический период характеризуется увеличением направлений сотрудничества России и Европы в области музыкального искусства, как неотъемлемой составляющей всего комплекса международных отношений эпохи и внешней политики Российской империи. В это время под европейским влиянием в России начинает своё развитие профессиональная деятельность в области музыкального театра, хореографического образования, нотопечатания и т.д. Музыкальные связи используются в качестве инструмента российской внешней политики, сказываются на представлениях о нашей стране за рубежом, а также оказывают влияние на процесс легитимации имперского статуса России и развития национальной культуры.

Объектом исследования выступают русско-европейские отношения в эпоху Просвещения и формирование на их основе концепции русского «просвещённого абсолютизма».

---

¹⁴ Исаева Е.В. Культурные контакты Санкт-Петербурга со странами Дальнего Востока в 90-е годы XX – начале XXI века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15. СПб., 2007. 219 с.

¹⁵ Там же.

Предметом – процесс развития международных музыкальных культурных связей как неотъемлемой и значимой составляющей истории внешней политики Российской империи и их роль в формировании Российского государства как империи.

Степень разработанности темы.

Необходимо отметить, что музыкальные связи России и Европы исследуемого нами периода не становились объектом отдельного и комплексного исторического исследования международных отношений ни в отечественном, ни зарубежном историографическом пространстве. Безусловно, это не означает, что вопросы изучаемой нами темы не привлекали внимание исследователей. Однако анализ научных работ, таким или иным образом характеризующие музыкальные связи России и Европы в 30-е годы XVIII века, позволяют отметить, что существуют публикации, посвящённые отдельным аспектам темы, при этом ни одна из них на сегодняшний день не раскрывает полностью их роль в историческом процессе, динамику протекания, содержание, итоги русско-европейского сотрудничества в этой сфере обозначенного нами периода. Также укажем и на то, что изучение темы обладает неравномерностью.

Подробный анализ степени разработанности проблемы и проблем историографии вопроса представлен в первом параграфе I главы диссертации. Такой анализ позволил подробно изучить историографическую ситуацию по исследуемой нами проблематике.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить роль и значение международных музыкальных связей в формировании внешней политики Российской империи, как европейской державы, и в начале становления российской монархии в духе просвещённого абсолютизма. Для достижения цели работы представляется необходимым решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать историографические и источниковедческие проблемы исследования русско-европейских музыкальных связей в 30-е годы XVIII века;

2. Установить влияние культурно-исторической ситуации на развитие музыкальных связей России со странами Европы в 30-е годы XVIII века;
3. Дать анализ содержания и динамики музыкальных связей России и Европы в 30-е годы XVIII века;
4. Выявить русско-европейские связи в области музыкально-театрального искусства – оперного и балетного театров, а также в сфере хореографического образования в 30-е годы XVIII века;
5. Проанализировать роль и место европейской культуры в становлении и формировании музыкального искусства, как важнейшего с исторической точки зрения направления культуры Российской империи в 30-е годы XVIII века;
6. Проанализировать влияние европейских деятелей культуры в России в 30-е годы XVIII века и их роль в развитии российского государства;
7. Установить русско-европейские связи в области музыкально-теоретической мысли в 30-е годы XVIII века;
8. Дать источниковедческий анализ российских музыкальных изданий и образцов отечественного нотопечатания в 30-е годы XVIII века, созданных под влиянием музыкальных связей Российской империи и Европы;
9. Совершить комплексный источниковедческий анализ одного из первых образцов российского нотопечатания – издания сонатного цикла европейского композитора (книжного памятника 1738 года), посвящённого и преподнесённого русской императрице Анне Иоанновне.

Научная новизна исследования.

Впервые в отечественной и зарубежной историографии истории международных отношений России и Европы в 30-е годы XVIII века проведено комплексное изучение и анализ содержания, динамики развития, направлений, исторических итогов международных музыкальных связей в период правления Анны Иоанновны Российской империей. Русско-европейские музыкальные связи рассматриваются как неотъемлемая составляющая системы и процессов

международных отношений эпохи. Впервые музыкальное искусство представляется в качестве фактора, то есть одной из движущих сил процесса легитимации имперского статуса России на международной арене и атрибута европейского имиджа российского абсолютизма в 30-е годы XVIII века. В ретроспективном ракурсе рассмотрена динамика развития взаимодействия Российской империи и Европы в сфере музыкального искусства в нетрадиционном историко-политическом формате. Новизна работы также обусловлена введением в научный дискурс новой историко-научной концепции, а именно рассмотрение межгосударственных музыкальных связей в качестве внешнеполитического инструмента Российской империи в достижении государственных задач на международной арене в 30-е годы XVIII века.

Методологическая основа и методы исследования.

Теоретической основой диссертации является цивилизационный подход к исследованию международных отношений, который рассматривает культурно-исторические особенности развития цивилизаций, как фундаментальный фактор для формирования международных противоречий. А также аксиологический и системный подходы, которые позволяют рассматривать политические, социально-экономические и культурные аспекты, как равнозначимые элементы общественных, включая международные, отношений.

При интерпретации исторических событий автор руководствовался принципами историзма. В ходе исследования диссертантом применялись различные методы анализа и интерпретации исторических источников, использование которых определялось комплексным характером исследовательской работы.

В диссертации применяются методы исторического познания (среди которых проблемно-хронологический, ретроспективный, интегрированный анализ прошлого (включающий в себя институциональный и функциональный анализ)), антропологический метод; методики, предлагаемые современным этапом развития исторической антропологии, метод семантического анализа текстов и

историко-психологические методы, использующиеся с позиции историзма. Комплексный подход к исследованию обеспечивает использование генетического метода, а также методов и принципов искусствоведения, исторического музыкознания, сравнительного литературоведения с позиции принципов историзма.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нём на конкретном историческом материале международных культурных связей России со странами Европы в 30-е годы восемнадцатого столетия нашли подтверждение обобщения, содержащиеся в аксиологических концепциях истории культуры и цивилизационной теории в интерпретации Карла Ясперса, подтверждающие прогрессивное значение сотрудничества цивилизаций различного культурно-исторического типа.

Результаты данного исследования могут быть использованы при анализе внешней и внутренней политики императрицы Анны Иоанновны, а также для актуализации представлений о состоянии сферы культуры Российской империи и русско-европейских отношений в 30-е годы XVIII века. Также значимость работы связана с возможностью использования её материалов в научно-исследовательской, практической и преподавательской деятельности, развитии современной внешней культурной политики России и её международных гуманитарных связей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Музыкальные связи Российской империи и Европы в 30-е годы XVIII века – неотъемлемая составляющая культурно-исторических процессов в международных отношениях периода правления Анны Иоанновны Российской империей;
2. Становление и развитие музыкальных связей Российской империи и Европы в 30-е годы XVIII века связаны с внешнеполитическими задачами России в эпоху правления Анны Иоанновны;

3. Становление новых направлений для России музыкально-театрального искусства (оперы, балеты и т.д.) – значимая часть процесса формирования европейского имиджа российского просвещённого абсолютизма в 30-е годы XVIII века;
4. Становление исследуемых в диссертационной работе направлений музыкального искусства в России в 30-е годы XVIII века – значительный фактор в процессе легитимации имперского статуса России и имперского титула российских правителей;
5. Формирование собственного национального музыкально-театрального репертуара, становление системы образования в сфере искусств, музыкально-издательского дела и нотопечатания в исследуемой нами эпохе представляло собой приобретение новых атрибутов потенциала российского государства как «великой державы» – полноправного участника системы международных отношений;
6. В 30-е годы XVIII века музыкальное искусство в России переживает профессионализационный этап под влиянием европейских деятелей искусств, живших и работавших в нашей стране. Создание условий для работы европейских деятелей искусств было связано с попыткой создания идентичных с Европой условий для развития направлений музыкального искусства, что влияло на изменение представлений о России в слоях европейского общества. Это, в свою очередь, представляло собой актуальную внешнеполитическую задачу;
7. Становление музыкально-издательского дела и нотопечатания в России в 30-е годы XVIII века представляло собой один из факторов укрепления российской имперской идентичности и российской государственности в её имперский период;
8. Европеизация российской музыкальной культуры в 30-е годы XVIII века заключалась в переориентации логики её развития с целью создания условий, при которых духовное и культурное межцивилизационное взаимовосприятие России и Европы содействовало преодолению

международного недоверия. Это являлось значимым фактором в интеграционных межгосударственных процессах в разных сферах общественно-государственной жизни стран;

9. Внешняя культурная политика российского государства в 30-е годы XVIII века в части межгосударственных музыкальных связей с Европой была направлена на постепенную интеграцию Российской империи в общеевропейский культурный процесс.

Апробация исследования.

Результаты исследования апробировались на кафедре международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Отдельные положения нашего диссертационного исследования представлялись и обсуждались в рамках всероссийских и международных научных форумов, съездов, конференций, международных сезонных научных школ, проводимых Санкт-Петербургским государственным университетом, Российской академией наук, Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Российским историческим обществом, Южным федеральным университетом, Уральским федеральным университетом имени первого президента России Б.Н. Ельцина, Международным союзом молодых учёных и другими научно-образовательными организациями, среди таких мероприятий:

- 1) XVIII Международная конференция «Россия и Запад: диалог культур» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Центр по изучению взаимодействия культур, секция «Исторический контекст взаимодействия культур», 23-24 июня 2016 г.);
- 2) XXV Международный молодёжный научный форум «Ломоносов» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, подсекция «Историческое музыкознание», 9-13 апреля 2018 г.);

- 3) Весенняя школа Междисциплинарного анализа в гуманитарных исследованиях (Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений, 28 марта – 5 апреля 2021 г.);
- 4) Съезд Международного союза молодых учёных (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 20-23 мая 2021 г.);
- 5) Научная конференция «Проблемы изучения истории стран Западной Европы и Америки: современные исследования» (Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, секция «Выдающиеся отечественные и зарубежные историки Нового и новейшего времени», 2 декабря 2021 г.);
- 6) Всероссийская научная конференция с международным участием «От Ломоносова до Карамзина. Актуальные проблемы изучения истории русской литературы XVIII – начала XIX в.» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра истории русской литературы, секция «Из истории международных связей русской литературы», 21-22 декабря 2021 г.);
- 7) Всероссийская (национальная) конференция по естественным и гуманитарным наукам с международным участием «Наука СПбГУ – 2021» (Санкт-Петербургский государственный университет, секция по социальным и гуманитарным наукам, 28 декабря 2021 г.);
- 8) Весенняя школа междисциплинарного анализа в гуманитарных исследованиях (Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений, 4-8 апреля 2022 г.);
- 9) XXIX Международный молодёжный научный форум «Ломоносов» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов, подсекция «История внешней политики и дипломатии», 11-22 апреля 2022 г.);
- 10) Всероссийская междисциплинарная молодёжная научная конференция с международным участием «X Информационная школа молодого учёного»

(Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук, 19-22 сентября 2022 г.);

- 11) IV Международная историческая школа Российского исторического общества (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российское историческое общество, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, 30 сентября – 5 октября 2022 г.);
- 12) VI Международное книжное издание «Лучшие молодые учёные – 2022» среди научно-образовательных учреждений Содружества Независимых государств (г. Нур-Султан, Республика Казахстан, октябрь-декабрь 2022 г.).

Результаты исследования использовались диссертантом при подготовке к лекционным, семинарским и практическим занятиям в период научно-преподавательской работы в ГАУДПО МО «Институт развития образования», прохождения педагогической практики в Санкт-Петербургском государственном университете и Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, а также в ходе образовательного процесса в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Материалы исследования использовались во время подготовки к открытым лекциям диссертанта в РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, ГАУДПО МО «Институт развития образования» и в рамках Областной кадровой школы Ленинградской области; создания учебного пособия на базе Санкт-Петербургской консерватории¹⁶; подготовки просветительских мероприятий, в том числе в

---

¹⁶ Никульшин, С.Б. Вокальная музыка. Словарь иностранных терминов : учебное пособие / С.Б. Никульшин, М.М. Черниговский, А.В. Ларионов ; Министерство культуры РФ ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова. СПб ; Саратов : Амирит, 2020. 126 с.

Санкт-Петербургской государственной академической филармонии имени Д.Д. Шостаковича^{17,18,19}.

По теме исследования диссертантом опубликовано 7 научных статей в изданиях Санкт-Петербургского государственного университета, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского университетского консорциума и других научно-образовательных организаций, в том числе 3 в рецензируемых научных журналах из перечня Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Черниговский М.М. Музыкально-театральные связи русского и саксонско-польского дворов в начале правления Анны Иоанновны // Университетский научный журнал. №67. СПб. 2022. С. 45-49. (eLIBRARY, РИНЦ, DataCite, OCLC, Inc. – WorldCat, перечень ВАК Минобрнауки России)
2. Черниговский М.М. Л.М. Старикова и ее вклад в изучение истории русско-европейских отношений в 30-е годы XVIII века // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. 22 (1). СПб. 2022. С. 120-127. (eLIBRARY, РИНЦ)
3. Черниговский М.М. Деятельность французского балетмейстера Ж.-Б. Ланде в России в 30-е годы XVIII века // Университетский научный журнал. №69. 2022. С. 230-233. (eLIBRARY, РИНЦ, DataCite, OCLC, Inc. – WorldCat, перечень ВАК Минобрнауки России)
4. Фокин В.И., Черниговский М.М. Основные направления сотрудничества России и Европы в сфере музыкально-театрального искусства в 30-е годы XVIII века // Исторический бюллетень. Т. 5. № 5. 2022. С. 107-110.

---

¹⁷ «Отражение веков» // Официальный сайт Санкт-Петербургской филармонии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.philharmonia.spb.ru/afisha/300760/> (дата обращения 11.12.2022).

¹⁸ Концерт «Отражение веков» // портал «Культура РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/events/445087/konzert-otrazhenie-vekov> (дата обращения 11.12.2022).

¹⁹ Концерт «Отражение веков» // портал «Петербург.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peterburg.ru/events/konzert-otrazhenie-vekov> (дата обращения 11.12.2022).

(eLIBRARY, РИНЦ, ROAD (Directory of open access scholarly resources), перечень ВАК Минобрнауки России)

5. Черниговский М.М. Русско-европейские культурные связи как инструмент внешней политики Анны Иоанновны // Наука СПбГУ – 2021. Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием. 2022. С. 545-546. (eLIBRARY, РИНЦ)

6. Черниговский М.М. Русско-европейские хореографические связи как инструмент внешней политики Анны Иоанновны // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022». [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2022.

7. Черниговский М.М. Научно-исследовательский проект «Культурные связи России и Европы в начале-середине XVIII века» // VI Международное книжное издание стран Содружества Независимых Государств / «Лучший молодой учёный – 2022»: VI международная книжная коллекция научных работ молодых учёных. 2022. С. 29-30.

За время проведения исследования диссертант в 2018 году был отмечен дипломом ректора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академика В.А. Садовниченко за лучший доклад на Международном молодёжном научном форуме «Ломоносов»²⁰, в 2019 году принят в члены Международного музыковедческого общества (International Musicological Society – IMS), в 2022 году награждён нагрудной медалью «Лучший молодой учёный – 2022» Содружества Независимых Государств «за вклад в развитие науки и образования», в 2023 году вошёл в состав Молодёжного клуба Российского исторического общества.

²⁰ Поздравляем студента III курса Михаила Черниговского // Официальный сайт ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.conservatory.ru/science/content/pozdravlaem-studenta-iii-kursa-vokalno-rezisserskogo-fakulteta-mihaila> (дата обращения: 11.12.2022).

Структура и объём диссертации.

В структуру диссертации вошли введение, 3 главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение. Список использованных источников и литературы состоит из 230 единиц, включает в себя документы и работы на русском, английском, французском, немецком языках. Объём русскоязычной версии диссертации составляет 156 страниц, англоязычной – 140 страниц, общий объём диссертационного исследования – 296 страниц.

ГЛАВА I.

РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В 30-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

1.1. Русско-европейские музыкальные связи эпохи Просвещения в 30-е годы XVIII века: историографические аспекты

Первые исследования по истории международных культурных связей России были осуществлены в рамках такого направления отечественной историографии, как «Россика». Одним из основоположников данного отечественного историографического направления и петербургской исследовательской школы истории международных культурных связей является российский историк, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии образования, профессор Юрий Александрович Лимонов (1933-2006). В работах Ю.А. Лимонова впервые получили серьёзную исследовательскую оценку такие источники, как путевые заметки, воспоминания, дневники иностранцев о России, в том числе, ещё допетровского времени. Среди его работ, связанных с темой нашего исследования, представляется важным выделить монографию «Культурные связи России с европейскими странами в XV-XVII веках»²¹, сборник очерков и рассказов о России иностранцев в 3 томах «Россия глазами иностранцев»^{22,23,24}.

В разные годы в рамках петербургской школы историков международных культурных связей были исследованы культурные связи России и стран Европы на разных исторических этапах: русско-европейские культурные связи на рубеже

²¹ Лимонов Ю.А. Культурные связи России с европейскими странами в XV-XVII веках. М. : Наука, 1978. 272 с.

²² Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев / подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова. Л.: Лениздат, 1986. 543 с.

²³ Россия XVIII в. глазами иностранцев / подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова. Л.: Лениздат, 1989. 544 с.

²⁴ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев / сост. Ю.А. Лимонов. Л.: Лениздат, 1991. 719 с.

XVIII века исследовались Е.Э. Эльц (диссертация «Франко-русские культурные связи во второй половине XVIII в.»²⁵), С.С. Владимировой (диссертация «Становление русско-австрийских культурных связей эпохи Просвещения, 60-90-е годы XVIII века»²⁶); XIX века Ю.В. Николаевой (диссертация «Русско-французские культурные связи в 1801-1812 годах»²⁷), Н.М. Боголюбовой (диссертация «Русско-европейские театральные связи во второй четверти XIX века»²⁸); XX века В.И. Фокиным (диссертация «Международное сотрудничество в области культуры и СССР (20-30-е годы XX века)»²⁹).

Русско-европейские музыкальные связи эпохи Просвещения в 30-е годы XVIII века особым образом оказали влияние на развитие и становление культуры, как неотъемлемой составляющей общественной жизни российского государства, и социально-культурной сферы общества Российской империи. Фундаментом активного развития культурных и музыкальных связей России и Европы в рассматриваемый нами исторический период являлись трансформационные процессы общественно-политического строя российского государства, изменения положения и влияния нашей страны на международной арене, а также сменяющиеся внешнеполитические ориентиры. В связи с этим история межгосударственного сотрудничества в данной сфере становилась исследовательским объектом работ историков на разных этапах развития гуманитарной науки.

Трансформация государственной системы России, изменение её положения и роли на международной арене приводили и к перестройке системы международных отношений и межгосударственного взаимодействия. Среди изменений в международной ситуации – стремительное вхождение Российской

²⁵ Эльц Е.Э. Франко-русские культурные связи во второй половине XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. СПб., 2007. 208 с.

²⁶ Владимирова С.С. Становление русско-австрийских культурных связей эпохи Просвещения (60-90-ые гг. XVIII века). : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – СПб., 1998. 260 с.

²⁷ Николаева Ю.В. Русско-французские культурные связи в 1801-1812 годах : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15. СПб., 2001. 293 с.

²⁸ Боголюбова Н.М. Русско-европейские театральные связи во второй четверти XIX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15. СПб., 2000. 241 с.

²⁹ Фокин В.И. Международное сотрудничество в области культуры и СССР (20-30-е годы XX века) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.15. СПб., 2000. 418 с.

империи в европейскую систему международных отношений, приобретение ею лидирующих позиций, что вело за собой стремление некоторых европейских держав отстранить Россию от активного участия в европейских делах. С другой стороны, закономерное увеличение разнородности содержания и форм российско-европейского сотрудничества под воздействием изменений в политической, экономической, социально-культурной сферах побуждает исследователей более подробно рассматривать и изучать историю международных отношений России и Европы в начале и середине XVIII века. В этой связи особое внимание привлекают вопросы и проблемы взаимосвязи и взаимовлияния культур мировых цивилизаций в исследуемый нами период. Развитие и достижения современных гуманитарных наук предоставляют возможность более углублённо осмыслить сущность межгосударственных музыкальных связей, их роль в международных отношениях, систему их развития, в том числе с применением новых методологических основ, принципов и исследовательских методик.

XVIII век в Европе был ознаменован эпохой Просвещения. Развивающиеся русско-европейские интеграционные процессы, увеличение межгосударственного культурного диалога, музыкальных связей провоцировали прямое влияние течений и явлений европейской эпохи Просвещения на разные сферы общественной жизни нашего государства. В 30-е годы XVIII века в России особо развивается музыкальное Просвещение, в этой связи важно проследить историографическую картину, связанную с данной исторической эпохой.

Само понятие «Просвещение» неоднократно использовалось философами и мыслителями в начале и середине XVIII века, но осмысленно идентифицирована эпоха была к концу века Иммануилом Кантом (1724-1804) в статье «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» (1784 г.). По мнению И. Канта, Просвещение – это освобождение общества от «несовершеннолетия», то есть от несамостоятельности в использовании своего разума, мышления и сознания, от несамостоятельности в познании реальности и действительности. Под несамостоятельностью в данном случае подразумевается зависимость от

руководства «со стороны кого-то другого» в использовании разума и сознания, в познании действительности мира. Философ отмечает, что виновны в этом сами «несовершеннолетние», их «леность и трусость», их нерешимость в процессе выхода из системы подчинения чему- или кому-либо. Вырвавшись давно из подчинения природы, люди стремятся сохранить опеку над собой в лице тех, кто сами себе присудил это право – права «опекунства» над «несовершеннолетними». «Имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения»³⁰ – заключает в своём труде И. Кант.

В качестве конститутивной категории просветительской идеологии, воззрения и мировосприятия выделяется разум. Главенствующая мысль эпохи заключается в том, что человек должен находиться в «подчинении» исключительно своего разума. Ещё в конце XVII века британский мыслитель и философ Джон Локк (1632-1704), именуемый в некоторых работах как «отец Просвещения», в своём трактате «Опыт о человеческом разумении» (1690 г.) определяет разум как интегральную категорию с личной жизнью и жизнью в обществе отдельно взятого человека, с духовной, мыслительной, историко-культурной сферой общества, общечеловеческим естеством. В этой связи закономерен тот факт, что в историографическом дискурсе встречается иное наименование эпохи Просвещения – эпоха Разума или век Разума.

В XVIII веке путь Разума становится доступным широкому кругу общества, в отличие от предшествующего XVII века, в котором Разум оторван от актуальных для времени проблем общественного и собственного бытия человека, находясь в доступе только ограниченной группе мыслителей, философов, исследователей. Рациональные основы бытия утверждаются во Франции в философии Рене Декарта (1596-1650). В центре его учения – человек мыслящий, что стало отправной точкой в переосмыслении значимости развития науки Нового времени. По Декарту, аргументация и доказательства – единственно возможный фундамент рационального знания и познания, а способность человека мыслить –

---

³⁰ Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т.8. М.: Чоро, 1994. С. 29.

одна из его свобод. Только разум человека обладает способностью управлять реальностью бытия, систематизировать среду, в которой существует, а также противодействовать хаосу и властвовать над ним. Просвещение XVIII века начинается с систематизации знаний, нашедшей своё воплощение в трудах энциклопедистов, естественнонаучных знаний в учениях и открытиях Карла Линнея, Антуана Лорана Лавуазье, Пьера-Симона Лапласа, Бенджамина Франклина и Михаила Ломоносова.

Просвещение в XVIII веке начинает реализовываться в концепциях регулярных (правовых) государств Европы, регулярных армий, проектирования регулярных городов и парков, рациональных систем образования и воспитания, в которых человеку необходимо существовать в мыслительной независимости и условиях автономности Разума.

Основополагающая идея эпохи Просвещения – идея исконного равенства и свободы людей. В центре внимания философов, социологов, историков XVIII века находятся такие вопросы и понятия, как «естественные права человека», «естественные права личности», «законы природы» и т.д. В одном из крупнейших энциклопедических изданий эпохи Просвещения «Энциклопедия, или толковый словарь наук, искусств и ремёсел» (“*Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*”, 1751 г.), в так называемой «Энциклопедии Дидро и д’Аламбера», в статье «Общество» обнаруживается следующая фраза: «Единство природы в людях является принципом, который мы никогда не должны терять из виду»³¹.

Равенство людей дано естественным образом с первого дня жизни и это есть фактор равноправного сосуществования общества в согласии. С другой стороны, в бедах человечества эпохи Просвещения виновны предрассудки и иллюзии, сформировавшиеся в сознании человека в ходе предыдущих веков. По поводу негативных явлений, происходивших в просветительский век, указывалось на то, что если они и происходят, то не от Просвещения, а от отсутствия его

---

³¹ Дидро Д. Общество // История в Энциклопедии Дидро и д’Аламбера. Л., 1978. С. 65.

достаточной полноты: «Если задать вопрос, живем ли мы теперь в просвещенный век, то ответ будет такой: нет, но, наверно, мы живем в век просвещения»³². Тем самым ядром просветительского сознания представляется возможным выделить противопоставление: Природа, Разум и Равенство (Дж. Локк, И. Кант, Э. Эшли-Купер (Шефтсбери) и др.) VS³³ предрассудки, предрассудки и иллюзии прошлых эпох (Б. де Мендевилль и др.).

Мари-Жан-Антуан-Николя де Карита, маркиз де Кондорсе (1743-1794) – французский исследователь, мыслитель, философ, политический деятель эпохи Просвещения – в своём труде «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (“*Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain*”^{34,35}, 1795 г.) приходит к выводу о том, что в развитии человека и его способностей не существует границ, что возможности человека в его развитии беспредельны. В основе данного труда лежит идея прогресса. Автор совершает попытку установить закономерные алгоритмы процесса развития истории, её движущие факторы. Маркиз де Кондорсе рассматривает процесс всемирной истории как линейный процесс в отношении не отдельных индивидов, а общества в целом. Мыслитель придерживался точки зрения о том, что фундаментом развития исторического процесса является разум, который, в свою очередь, является высшей среди всех способностей человека.

Эпохе Просвещения была отведена совершенно особая роль в мировой истории, её задача заключалась в создании совершенного государства и общества, в котором доминантой является разум. Просветительское движение ставило перед собой цель интегрировать в общественную жизнь и установить в ней принципы гуманизма, разума, рассудка и равенства. В достижении этой цели было необходимо знакомить широкий круг людей с достоянием культуры и искусства, а также развивать данные направления и профессиональную деятельность в этих сферах. Это и стало духовно-историческим фундаментом стремительного

³² Кант И. Собрание сочинений в 8 тт. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 35.

³³ Сокр. от латинского слова «versus» – «против» (один против другого).

³⁴ Condorcet M. *Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain*. Paris, 1795.

³⁵ Condorcet M.-J.-A.-N. *Outlines of an historical view of the progress of the human mind*. New York, 1796.

развития музыкальной культуры в Российской империи в 30-е годы XVIII века под влиянием культурных связей с западноевропейскими государствами.

Культура европейской эпохи Просвещения характеризуется преобразованиями всей системы стилевых и жанровых реалий разных направлений и видов искусств. Перед создателями культуры открываются возможности свободной творческой деятельности, что приводит к иным художественным содержаниям и смыслам. В музыкальной культуре и театральном искусстве наблюдается интерес у авторов к эмоциональным, мистическим, суеверным сюжетным линиям, которые противопоставлялись реалистичной и разумной ясности. Стремление к сюжетам авантюристского склада, проникновению в другую культурную реальность представляется возможным выделить в качестве характерных черт творческих поисков в эпоху Просвещения. Особое место в системе культурных ценностей эпохи, безусловно, занимает музыкальное искусство. В отличие от других видов искусств (например, художественного и театрального), музыкальное искусство призвано потрясать сознание Человека всей глубиной человеческих чувств, ощущений, души, прикоснуться к её самым глубинным и неизвестным сторонам.

Музыкальная культура России, развивающаяся под европейским влиянием в период правления императрицы Анны Иоанновны, являлась неотъемлемой составляющей преобразовательных процессов русского двора. В 2007 году О.Г. Агеевой была защищена диссертация «Преобразования русского двора от Петра I до Екатерины II»³⁶, в которой исследователь посвятила отдельный параграф периоду 30-х годов XVIII века. В параграфе «Двор времени Анны Иоанновны. Двор правительницы Анны» рассматриваются преобразования русского двора в эпоху императрицы. Устанавливаются изменения, касающиеся штатного расписания: О.Г. Агеева уточняет, что регламентация штатной структуры двора появилась в России впервые. Принятая регламентация штата в апреле 1731 года,

---

³⁶ Агеева О.Г. Преобразования русского двора от Петра I до Екатерины II : дис. ... д-ра. ист. наук : 07.00.02. М.: 2007. 924 с.

помимо хозяйственных, административных и прочих должностей, предусматривала должность танцмейстера.

В 2009 году А.В. Востриков защитил диссертацию на тему «Взаимодействие русской и французской культур в российской городской среде: 1701-1796 гг.»³⁷. В работе рассматривается период Анны Иоанновны в параграфе «Трудности культурного взаимодействия России и Франции в 1725-1748 гг.». Автор приходит к выводу, что данный период характеризуется политическими спорами в межгосударственных отношениях России и Франции, что было обусловлено нарастающим влиянием нашего государства в системе международных отношений. В такой политической обстановке, которая характеризуется взаимным межгосударственным недоверием, по мнению автора, развитие и протекание русско-французских культурных связей имели ряд сложностей. В 30-е годы XVIII века – в период правления императрицы Анны – культурные связи России и Франции вовсе имели регрессивный характер, больший акцент со стороны русского двора делался на немецкой культуре. Тем не менее, автор приходит к выводу, что в изучаемый нами период французская культура занимала передовые позиции в европейском культурном пространстве, что не позволяло игнорировать её в нашей стране со стороны правящих элит, определяющих культурную повестку. На примере деятельности в России В.К. Третьяковского и А.Д. Кантемира автор констатирует увеличивающуюся интенсивность русско-французского культурного взаимодействия в 30-е годы XVIII века.

Большим историографическим пластом по истории русско-европейских отношений и проблемам влияния европейцев на развитие российской музыкальной культуры в 30-е годы XVIII века представляют исследовательские работы российских и зарубежных исследователей истории искусств XVIII века, а также в области филологии. Важно при этом понимать, что данные работы имеют узкоспециализированный характер и выполнялись с позиции искусствоведческой,

---

³⁷ Востриков А.В. Взаимодействие русской и французской культур в российской городской среде (1701-1796 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01. Казань, 2009. 193 с.

музыковедческой и филологической науки. Немногие из этих работ сконцентрированы именно на изучении эпохи Анны Иоанновны, в большинстве из них интересующий нами период затрагивается в качестве одного из исследуемых исторических этапов.

Речь идёт о работах Л.М. Стариковой^{38,39,40,41,42,43,44,45}, И.П. Сусидко⁴⁶, С.И. Кайковой⁴⁷, Т.С. Байновой⁴⁸, А.В. Фомкина⁴⁹, Р.А. Моозера⁵⁰, М. Ферраци^{51,52}, Б.Л. Вольмана⁵³, Т.Н. Ливановой^{54,55}, Р.С. Кимягаровой⁵⁶, А.А. Малышева^{57,58}, А.А. Гозенбуда⁵⁹, В.М. Красовской⁶⁰, К.В. Малиновского⁶¹, В.Н. Всеволодского-

³⁸ Старикова Л.М. Театр в России XVIII века: Опыт документального исследования. М. : Гос. ин-т. искусствознания, 1997. 152 с.

³⁹ Старикова Л.М. К вопросу о подлинной «Истории балетного театра в России XVIII века» // Вестник Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой. 2020. С. 75-84.

⁴⁰ Старикова Л.М. Театральная жизнь России в эпоху правления Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730-1740. Вып. 1. М.: Радикс, 1995. 752 с.

⁴¹ Старикова Л.М. Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Анны Иоанновны // Вопросы театра. 2017. № 3-4. С. 177-221.

⁴² Старикова Л. М. Штрихи к портрету Императрицы Анны Иоанновны (частные развлечения в домашнем придворном кругу) // Развлекательная культура России XVIII-XIX вв.: Очерки истории и теории. 2000. С. 99-142.

⁴³ Старикова Л. М. Штрихи к портрету Императрицы Анны Иоанновны // У истоков развлекательной культуры России Нового времени XVIII–XIX века. 1996. С. 106–148.

⁴⁴ Старикова, Л.М. Новые документы о деятельности итальянской труппы в России в 30-е годы XVIII века в русском любительском театре этого времени // Памятники культуры. Новые открытия. 1988 год. 1989. С. 67-95.

⁴⁵ Старикова, Л.М. Театр в России XVIII века: Опыт документального исследования / Л.М. Старикова. – М. : Гос. ин-т. искусствознания, 1997. – 152 с.

⁴⁶ Сусидко И.П. Первые итальянские оперы в России // Ежеквартальный музыкальный журнал «Старинная музыка». 2012. № 1-2 (55-56). 2-5 с.

⁴⁷ Кайкова С.И. Франческо Арайя в России (источниковедческий аспект) // Musicus (Музыкальный). Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. 2015. № 4 (44). С. 27-31.

⁴⁸ Байнова Т.С. Петербургская балетная труппа и ее роль в становлении русского искусства XVIII века. Теоретические и организационные аспекты : автореф. дис. ... канд. искусств. СПб., 2017.

⁴⁹ Фомкин А.В. Исторические традиции современного балетного образования (на материале деятельности танцевальной ее императорского Величества школы – Академии русского балета имени А.Я. Вагановой) : дис. ... канд. педагог. наук. СПб., 2008. 215 с.

⁵⁰ Mooser R.-A. Annales de la musique et musiciens en Russie au XVIII siècle. Geneve, 1945.

⁵¹ Ферраци М. Комедия дель арте и ее исполнители при дворе Анны Иоанновны 1731–1738. М.: Наука, 2008. 311 с.

⁵² Ферраци М. Петербургское турне семейства Сакко (1733-1734) // Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века. 2011. № 26. 36-51 с.

⁵³ Вольман Б.Л. Русские печатные ноты XVIII века / Б.Л. Вольман. Л.: Музгиз. 1957. 293 с.

⁵⁴ Ливанова Т. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом: Исследования и материалы: В 2 т. / Акад. наук СССР; Ин-т истории искусств. Т. 1. М.: Музгиз, 1952. 536 с.

⁵⁵ Ливанова Т.Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом: Исследования и материалы: В 2 т. / Акад. наук СССР. Ин-т истории искусств. Т. 2. М.: Музгиз, 1953. 476 с.

⁵⁶ Кимягарова Р.С. Из истории театральной терминологии конца XVII-XVIII вв. : дис. ... канд. филолог. наук. – М., 1970. 200 с.

⁵⁷ Малышев А.А. Лексико-стилистические особенности первой русской научно-популярной статьи об опере (1738 год) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 1 (146). 55-58 с.

⁵⁸ Малышев А.А. Толкование в научно-популярных текстах первой половины XVIII века: на примере журнала «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям» : дис. ... канд. филолог. наук. Архангельск, 2017. 288 с.

⁵⁹ Гозенпуд А.А. Музыкальный театр: от истоков до Глинки. Л.: Музгиз, 1959. 781 с.

⁶⁰ Красовская В.М. Русский балетный театр от возникновения до середины XIX века. Л.; М.: Искусство, 1958. 309 с.

Гернгросса^{62,63}, Н.Ф. Финдейзена^{64,65} и др. Необходимо констатировать, что такие работы, являющиеся чрезвычайно важными с историографической точки зрения для нашей темы, не в полной мере учитываются в исторических исследованиях международных отношений России и Европы в 30-е годы XVIII века. В таких работах обнаруживаются сведения, позволяющие оценить влияние определённой европейской культуры на развитие России в конкретной области музыкального искусства, а также выявить конкретных личностей, оставивших след в российской культуре. Однако анализ в таких работах ограничен методологическими рамками искусствоведения, музыковедения и исторического музыкознания, которые не позволяют ответить на исследовательские вопросы, поставленные в нашей диссертационной работе. Это, в свою очередь, является закономерным и объясняется тем, что упоминаемые нами исследователи преследовали иные цели и задачи, которые ими в конечном итоге достигались.

Несмотря на всю научную и историографическую ценность, такие работы представляется невозможным отнести к трудам по истории международных отношений и внешней политики, так как они не отражают специфику межгосударственных отношений, историческую ситуацию, роль и влияние международных культурных и музыкальных связей на внешнюю политику государств.

В 1914 году в Санкт-Петербурге вышел труд В.Н. Всеволодского-Гернгросса «Театр в России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче». Монография охватывает многие стороны театральной жизни России в исследуемый период, в том числе историю музыкально-

---

⁶¹ Малиновский К.В. «Известие об Академии художеств И. И. Шувалова» Якоба Штелина // Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология. Ежегодник, 1978. 1979. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Staelin_Jacob/frametext1.htm (дата обращения: 06.03.2023).

⁶² Всеволодский (Гернгросс) В. История театрального образования в России. СПб. : Издание Дирекции Императорских театров, 1913. 464 с.

⁶³ Всеволодский-Гернгросс В. Театр в России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче. СПб., 1914. 101 с.

⁶⁴ Музыкальная старина : Сборник статей и материалов для истории музыки в России : издаваемый Ник. Финдейзен Н. Выпуски III и IV. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, Моховая, 10, 1907.

⁶⁵ Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времён до конца XVIII века. Москва, 1928. 341 с.

театральных связей России и Европы, деятельности европейцев в России и их влияние на развитие отечественной музыкальной культуры. В издании представляется возможным обнаружить разнообразные сведения о европейских композиторах, творческих труппах, артистах, певцах, приглашённых в 30-е годы XVIII века вести творческую и профессиональную деятельность в России, а также о музыкально-театральных спектаклях, созданных европейцами в этот период в нашей стране.

В 2004 году Н.А. Огаркова защитила диссертацию «Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора: XVIII – начало XIX века»⁶⁶. Автор приходит к выводу, что в 30-е годы XVIII века включение в российский церемониал и общественную жизнь европейской музыки было связано со стремлением русского двора к созданию идентичных с Европой придворной и общественной обстановок. Автор заключает, что с этого времени события государственной важности более не могли происходить в отсутствие сопровождения явлений музыкального искусства, цель которых заключалась в прославлении правящей персоны и государство.

Весомый вклад в изучение диалога России и Европы в области культурных связей и музыкально-театрального искусства в 30-е годы XVIII века внесла советский и российский историк, главный научный сотрудник сектора театра Государственного института искусствознания Л.М. Старикова⁶⁷. Занимаясь вопросами истории театра, исследователь неизбежно соприкасалась с проблемами истории международных отношений России и Европы. Это связано с тем, что развитие этой сферы в России являлось ярким результатом межгосударственного сотрудничества Российской империи с западноевропейскими странами.

Исследователь в одной из своих работ отмечает, что «Особенно притягателен и в то же время загадочен был русский театр XVIII века. Но огромная доля его истории состояла из легенд, которые ни доказать, ни

⁶⁶ Огаркова Н.А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора: XVIII - начало XIX века : дис. ... д-ра. искусствовед. : 17.00.02. СПб.: 2004. 617 с.

⁶⁷ Черниговский М.М. Л.М. Старикова и ее вклад в изучение истории русско-европейских отношений в 30-е годы XVIII века / М.М. Черниговский // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. 22 (1). 2022. С. 120-127.

опровергнуть, казалось, было нельзя (считалось, что предыдущие историки все возможное уже сделали). Однако природная тяга к точным наукам не давала мне покоя. Концепции, не основанные на достаточном фактическом материале (довольно распространенные по отношению к истории театра XVIII века), меня не убеждали, не давали профессионального удовлетворения. И в своей работе я постаралась отказаться от созданных заранее концепций, любой вывод стараясь опереть на документальный фундамент»⁶⁸.

Историку удаётся на основе обширного фактического материала реконструировать многие стороны культурной, музыкальной и музыкально-театральной жизни Российской империи в 30-е годы XVIII века. Ставя задачу исследователь проблемы развития российского театра в эпоху правления Анны Иоанновны, исследователь внесла важный вклад в изучение истории международных отношений России и Европы, что является значительной историографической лептой.

Л.М. Стариковой был опубликован ряд работ, касающихся музыкально-театральных связей России и Европы в изучаемый нами период. Среди них представляется важным выделить монографию «Театральная жизнь в России в эпоху Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730-1740»⁶⁹. Данный труд был опубликован в 1996 году в Москве. В работе автор обращает внимание на то, что значительная часть историков, которые занимались изучением тех или иных сторон государственной и общественной жизни нашей страны в 30-е годы XVIII века, относились к данному периоду как к тёмной эпохе, не отличающейся важными достижениями ни в какой из сфер. Л.М. Старикова объясняет такое положение дел выделением двух главенствующих причин:

1. Долгое время в научно-исследовательском дискурсе существовало незначительное количество достоверных фактов, связанных с периодом, что порождало мнение то том, что более подлинных и точных материалов и

---

⁶⁸ Старикова, Л.М. Театр в России XVIII века: Опыт документального исследования. М.: 1997. 152 с.

⁶⁹ Старикова Л.М. Театральная жизнь России в эпоху правления Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730-1740. Вып. 1. М.: Радикс, 1995. 752 с.

источников по исследуемой нами эпохе обнаружить не представляется возможным;

2. Общая духовно-историческая ситуация эпохи, описываемая историками как «бироновщина» и т.д.

Исследования Л.М. Стариковой и найденные ею неизвестные ранее документальные материалы иллюстрируют и реконструируют активный и плодотворный культурный диалог России и Европы в обозначенный период. Исследователю удаётся найти информацию о музыкальных акциях и музыкально-театральных спектаклях, европейских деятелях искусств, работавших в это время в России, а также сведения о творческих труппах. В монографию вошли сведения о деятельности западноевропейских трупп, а именно итальянских и немецких, профессиональных трупп при российском дворе, о русских любительских и полупрофессиональных театрально-творческих акциях, о также о частных театральных постановках, реализованных в России иностранцами. В монографии, в том числе, представлена информация о периодической печати, связанной с театром и драматургией, сведения к «портрету» императрицы Анны, о её частных забав в придворном кругу и «забавной свадьбе» князя Голицына и калмычки Бужениновой.

Опубликованная книга исследователем в 2018 году под заголовком «Театр и зрелища российских столиц в XVIII веке. Историко-документированные очерки»⁷⁰ содержит пять таких очерков, четыре из которых посвящены музыкально-театральной и театрально-зрелищной жизни российских столиц в XVIII веке. Пятый очерк содержит биографические сведения деятелей искусств исследуемой в рамках труда эпохи. Периоду Анны Иоанновны посвящён второй раздел (очерк) книги, его заголовок «Театр и зрелища в эпоху Анны Иоанновны». В данном разделе представлена информация о явлениях и событиях театрально-зрелищной сферы столичных городов России, рассказывается об историко-документальном исследовании данного периода и представляются сведения об

⁷⁰ Старикова Л.М. Театр и зрелища российских столиц в XVIII веке. Историко-документированные очерки. М.: ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2018. 583 с.

истории музыкально-театральных и театральных связях России и Европы в 30-е годы XVIII века.

При участии Л.М. Стариковой в 2005 году было опубликовано учебное издание «История русского драматического театра: От его истоков до конца XX века»⁷¹. В данном труде освещаются вопросы истории становления и развития русского театра от его истоков до середины XX века. Цель издания определена как «создание целостной картины развития русского сценического творчества как процесса смены стилей и направлений в искусстве, рождения нового языка в культуре, определение основных тенденций формирования самобытного национального театрального искусства»⁷². Первый раздел, составленный Л.М. Стариковой, освещает исторический процесс формирования русского театра до конца XVIII века. Один из параграфов раздела, составленного исследователем, посвящён интересующему нас периоду. В нём раскрываются основные аспекты развития культурных связей в этой области России и Европы, роль отдельных западноевропейских деятелей культуры и искусств в развитии российской культуры.

Ценные и фундаментальные публикации в форме научных статей были сделаны Л.М. Стариковой в разные годы. Среди них представляется важным выделить такие статьи исследователя, как «Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII века»⁷³, вышедшая в свет в 1987 году в издании «Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология» (ПКНО за 1986 год); «Новые документы об итальянской труппе в России в 30-е годы XVIII века и русском любительском театре этого времени»⁷⁴, опубликованная в 1989 году в ПКНО за 1988 год; «Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху

⁷¹ История русского драматического театра: От его истоков до середины XX века : Учебник. 5-е изд., испр. М.: 2019. 624 с.

⁷² Там же.

⁷³ Старикова Л.М. Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Анны Иоанновны // Вопросы театра. 2017. № 3-4. С. 177-221.

⁷⁴ Старикова Л.М. Новые документы о деятельности итальянской труппы в России в 30-е годы XVIII века в русском любительском театре этого времени // Памятники культуры. Новые открытия. 1988 год. 1989. С. 67–95.

Анны Иоанновны»⁷⁵, включённая в журнал «Вопросы театра» в 2017 году. Данные статьи являются ценными достижениями отечественной историографии, в том числе, по вопросам, затрагивающие международный культурный диалог России с западноевропейскими странами в 30-е годы XVIII века.

Изучение XVIII века и, в том числе, периода Анны Иоанновны стало причиной международного научного сотрудничества Л.М. Стариковой с итальянским крупным учёным, специализирующейся на изучении истории российской культуры и искусства XVII и XVIII вв., М. Феррацци. Итальянский исследователь уделяет большое внимание изучению русско-итальянских связей, в том числе, в 30-е годы XVIII века. Такое сотрудничество, по признанию самой Л.М. Стариковой в одной из своих статей, продолжается на протяжении 25 лет и связано с изучением документальных материалов театральных связей России и Италии первой половины 18 столетия⁷⁶. По результатам такого сотрудничества было подготовлено и опубликовано несколько работ, в числе которых «Первые итальянские балетмейстеры при русском дворе»⁷⁷ М. Феррацци.

Отдельно представляется важным выделить монографию М. Феррацци «Commedie e comici dell'arte italiani alla corte russa (1731-1738)»⁷⁸, опубликованной в 2000 году в Италии. В научном издании представлены исследования реализованных в России итальянских спектаклей комедий dell'arte с 1731 по 1738 гг., а также сведения о зарубежных артистах, показавших данные представления.

Важным вкладом в изучение истории связей России и Европы и исследование вопросов влияния европейцев на становление российской музыкальной культуры XVIII века является труд советского исследователя Б.Л. Вольмана «Русские печатные ноты XVIII века»⁷⁹. Данная работа освящает разные

---

⁷⁵ Старикова Л.М. Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Анны Иоанновны // Вопросы театра. 2017. № 3-4. С. 177-221.

⁷⁶ Старикова Л.М. К вопросу о подлинной «Истории балетного театра в России XVIII века» // Вестник Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой. 2020. С. 75-84.

⁷⁷ Феррацци М. Первые итальянские балетмейстеры при русском дворе. Антонио Ринальди (Фузано) // Вопросы театра. 2022. С. 264-289.

⁷⁸ Ferrazzi M. Commedie e comici dell'arte italiani alla corte russa (1731-1738) / Marialuisa Ferrazzi. – Roma : Bulzoni, cop. 2000. 339 p.

⁷⁹ Вольман Б.Л. Русские печатные ноты XVIII века. Л.: Музгиз. 1957. 293 с.

вопросы российского нотопечатания XVIII столетия, среди которых динамика протекания и развития международных связей в области музыкально-издательского дела в 30-е годы XVIII века. Не представляется возможным констатировать, что данный период по этому направлению музыкальных связей исследователем представлен в исчерпывающем варианте, однако труд представляет собой безусловную историографическую ценность. Во второй главе книги «Нотные издания академии наук» освещены основные сведения о нотных изданиях, которые были изданы в России под влиянием музыкальных связей с Европой в период правления Анны Иоанновны. Однако в исследовании в основном даётся музыковедческий анализ некоторых образцов российского нотопечатания.

Важный вклад в развитие историографии по вопросам истории русско-европейских отношений в области музыкальной культуры в 30-е годы XVIII века сделан российским исследователем М.Н. Щербаковой. В статью «Музыкально-издательская деятельность Санкт-Петербургских типографий Академии наук»⁸⁰, опубликованную в 2008 году в издании Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук «Труды объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию», включён обновлённый и подробный перечень известных на сегодняшний день музыкальных изданий типографии Императорской Академии наук в XVIII веке. Перечень подготовлен исследователем совместно с библиографом научной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова Э.Л. Поляковым⁸¹. Перечень охватывает период с 1730 по 1799 гг., в нём содержатся сведения о 17 музыкальных изданиях, опубликованных в России за период с 1730 по 1740 гг.: это нотные издания (нотные листы, музыкально-инструментальные циклы), переводы либретто музыкально-

---

⁸⁰ Щербакова М.Н. Музыкально-издательская деятельность Санкт-Петербургских типографий Академии наук // Труды объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2007. 2008. С. 116-137.

⁸¹ Щербакова М.Н. Музыкально-издательская деятельность Санкт-Петербургских типографий Академии наук // Труды объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2007. 2008. С. 118.

театральных произведений, музыкально-теоретические труды. В перечне содержится информация исключительно библиографического характера.

Также история нотно-издательского дела России в XVIII века изучалась Д.Ф. Юферовым и Г.Н. Соколовским (монография «Академическая типография. 1728-1928», 1929 г.)⁸².

Книга «Италия – Россия: четыре века музыки», изданная в Москве в 2017 году (редактор-составитель – Л.В. Кириллина), была подготовлена Московской государственной консерваторией имени П.И. Чайковского при поддержке Посольства Италии в Москве. Данное издание включает в себя статьи по истории русско-итальянских музыкальных связей от XVIII до XXI вв. Статьи для данного издания, в которых представлены результаты исследования истории музыкальных связей России и Италии, в том числе, охватывающие интересующий нас период, были подготовлены отечественными авторами: И.А. Кряжевой (статья «Итальянская опера в Санкт-Петербурге XVIII века»), П.В. Луцкер и И.П. Сусидко (статья «Итальянская опера XVIII века в Москве»). Данные статьи содержат важные сведения о музыкально-театральной жизни России в 30-е годы XVIII века, в них освещаются события, связанные с русско-европейскими музыкальными связями.

В 2008 году А.В. Фомкиным была защищена диссертация «Исторические традиции современного балетного образования: на материале деятельности танцевальной Ея Императорского Величества школы – Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой»⁸³. В силу своей специфики, хронологические рамки исследования охватывают достаточно широкий период – с 1710 по 1991 гг. Однако в первой главе освещаются некоторые проблемы и вопросы развития российской системы хореографического образования под влиянием русско-европейских культурных связей в 30-е годы XVIII века.

⁸² Юферов Д.В., Соколовский Г.Н. Академическая типография 1728-1928 : [К 200-летию ее существования]. 2-е изд. Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1929. 142 с.

⁸³ Фомкин А.В. Исторические традиции современного балетного образования (на материале деятельности танцевальной ея императорского Величества школы – Академии русского балета имени А.Я. Вагановой) : дис. ... канд. педагог. наук. СПб., 2008. 215 с.

В 2017 году Т.С. Байновой была защищена диссертация «Петербургская балетная труппа и ее роль в становлении русского искусства XVIII века: творческие и организационные аспекты»⁸⁴. Исследуемому нами периоду Т.С. Байнова посвятила вторую главу, в которой представила результаты изучения первых западноевропейских творческих трупп, осуществляющих профессиональную деятельность в России, начальный этап становления профессиональной театральной деятельности и хореографического образования в нашей стране в 30-е годы XVIII века. Исследователем представлены сведения о специфике организации музыкально-театрального дела в России, западноевропейских деятелей искусств, сыгравших особую роль в развитии российской культуры, а также специфику начального этапа становления системы управления культурными проектам в период правления Анны Иоанновны.

В 2022 году Е.В. Ереминой-Солениковой была защищена диссертация «Бальный танец в России в первой половине XVIII века: формирование традиции исполнения и преподавания»⁸⁵. В работе приведены результаты большого исследования по проблемам становления балетного искусства и хореографического образования на начальном этапе. В исследовании возможно обнаружить сведения об особенностях интеграции в Россию европейского опыта в этих сферах, европейских балетмейстерах и педагогах, работавших в нашей стране, в том числе, в 30-е годы XVIII века. Данный труд с точки зрения искусствоведческой науки подробнейшим образом характеризует западноевропейское влияние на Россию в исследуемый нами период и представляет собой важный историографический материал.

Важно выделить вклад в изучение музыкальной культуры и музыкальных связей России и Европы в XVIII веке швейцарского музыковеда и музыкального критика Р.А. Моозера. Опубликованная им монография «*Annales de la musique et*

---

⁸⁴ Байнова Т.С. Петербургская балетная труппа и ее роль в становлении русского искусства XVIII века. Теоретические и организационные аспекты : дис. ... канд. искусств. СПб., 2017. 151 с.

⁸⁵ Еремина-Соленикова Е.В. Бальный танец в России в первой половине XVIII века: Формирование традиции исполнения и преподавания : дис. ... канд. искусствовед. СПб., 2022. 264 с.

des musiciens en Russie au XVIII-me siècle»⁸⁶ в Женеве в 1951 году является ценным научным изданием для историографии, раскрывающим многие аспекты музыкальной жизни России XVIII века, отношений России и Европы в этой сфере, в том числе, в период правления Анны Иоанновны. Впервые в издании опубликованы документы, до того не учитываемые в исследованиях истории российской культуры и русско-европейских отношений в этой сфере.

В исследовании, помимо оригинальных справочных изданий середины XVIII века, используются справочно-энциклопедические издания современного времени. В эту группу источников входят отечественные и зарубежные энциклопедии, словари, справочники по истории музыкальной культуры и музыкально-театрального искусства, которые представлены в фондах Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, научных библиотек Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского и Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова и других российских библиотечных хранилищах. Сведения таких изданий являются важными для исследования истории музыкальных связей России и Европы в 30-е годы XVIII века, так как позволяют уточнить и дополнить многие стороны нашего исследования.

Материалы научно-образовательного портала и электронной версии Большой Российской энциклопедии также использовались нами во время проведения нашей исследовательской работы. Среди главных задач портала выделяются «создание и поддержание в актуальном состоянии электронной национальной базы знаний на русском языке», а также «постоянная актуализация контента, позволяющая интернет-пользователям иметь доступ к результатам научных исследований в режиме реального времени»⁸⁷. В энциклопедии представляется возможным обнаружить статьи и сведения об учреждениях и

---

⁸⁶ Mooser R.-A. *Annales de la musique et musiciens en Russie au XVIII siècle*. Geneve, 1945.

⁸⁷ О проекте // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/p/about-project> (дата обращения: 06.03.2023).

личностях, напрямую связанных с историей международных отношений России и Европы в области музыкальной культуры в 30-е годы XVIII века.

Материалы музыкальной энциклопедии “Grove Music Online”⁸⁸ – одной из самых крупнейших мировых справочно-энциклопедических ресурсов – также использовались нами, что позволило ознакомиться с зарубежными источниками, относящимися к исследуемым нами вопросам.

Использование таких ресурсов, как Международный проект библиотеки музыкальных партитур (International Music Score Library Project – IMSLP)⁸⁹ и Международный каталог музыкальных источников (Répertoire International des Sources Musicales – RISM)⁹⁰ позволили нам обратиться к оцифрованным экземплярам оригинальных энциклопедических изданий и трактатов, изданных в Европе в середине XVIII века, для уточнения некоторых явлений западноевропейской музыкальной культуры, появившихся в России в изучаемый нами период под влиянием межгосударственных музыкальных связей.

Фундаментальный труд был выполнен петербургскими исследователями и сотрудниками Российского института истории искусств РАН, государственных библиотек и архивов, заключавшийся в создании энциклопедического словаря «Музыкальный Петербург. XVIII век»⁹¹ (ответственный редактор – А.Л. Порфирьева). Данное академическое издание создавалось на протяжении 15 лет, в нём представлена информация разного характера: исторические сведения о театральных и музыкальных организациях, биографические сведения о более 1000 деятелей культуры и искусств, работавших в России в XVIII веке, в том числе в 30-е годы. Богатый фактический материал издания, основанный на достоверных и проверенных источниках, позволяет отнести данный труд к уникальным историографическим достижениям современной науки по исследуемой нами

---

⁸⁸ Grove Music Online // Oxford Music Online. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordmusiconline.com/> (дата обращения: 06.03.2023).

⁸⁹ International Music Score Library Project. [Электронный ресурс]. URL: <https://imslp.org/> (дата обращения: 06.03.2023).

⁹⁰ Répertoire International des Sources Musicales (RISM). [Электронный ресурс]. URL: <https://rism.info/> (дата обращения: 06.03.2023).

⁹¹ Музыкальный Петербург. XVIII век : энциклопедический словарь / Российский ин-т истории искусств ; отв. ред. А.Л. Порфирьева. СПб.: Композитор. 1996.

проблематике. Изданием охвачен широкий круг отраслей музыкального искусства Санкт-Петербурга XVIII века и русско-европейских отношений в этой сфере, среди которых музыкальный театр, концертно-зрелищная жизнь, музыка и литература, музыка в прессе, нотопечатание, инструментостроение и т.д.

1.2. Источниковедческие проблемы исследования русско-европейских музыкальных связей эпохи Просвещения в 30-е годы XVIII века

Исследование истории русско-европейских музыкальных связей эпохи Просвещения в 30-е годы XVIII века влечёт за собой ряд проблем источниковедческого характера. Это обусловлено, прежде всего, тем, что исследовательским объектом выступают не исключительно достижения и результат человеческой деятельности в форме конечных результата и явлений, но и методы, пути их достижения в конкретном историческом периоде и пространстве. Изучается, помимо прочего, творческая и профессиональная жизнь личности и/или группы деятелей искусств мира, выражающаяся, в свою очередь, в духовно-эмоциональном понимании реальности, в которой они существуют. «Это – реальность, существующая только в сознании человека, иногда организованная в общественное мнение. Она определяет содержание культурно-исторического процесса»⁹² – утверждает российский историк В.И. Фокин.

Исследуя исторический опыт взаимодействия и взаимовлияния культур народов мира, историки непременно сталкиваются с проблемами поиска источников, которые бы предоставляли возможность подробнейшим образом изучить духовно-эмоциональный мир личности в историческом масштабе прошлого. Отсюда возникает ещё одна проблема – проблема интерпретации и толкования таких источников.

---

⁹² Фокин В.И. Международное сотрудничество в области культуры и СССР (20-30-е годы XX века) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.15. СПб., 2000. 418 с.

Изучая историю музыкальной культуры и межгосударственных связей в этой области, исследователь касается проблем в целом истории мировой духовной культуры, которая является неотделимой составляющей всеобщей истории. В исторических исследованиях событий и явлений, протекавших за время эпохи Просвещения, с целью достижения исторической достоверности, категорически важно основываться на системе комплекса документальных источников репрезентативного характера. Репрезентативный характер комплекса документальных источников зависит в свою очередь от его детального, исчерпывающего и во всех связях отражающего изучаемый в рамках исследования объект.

В наибольшей степени содержательную составляющую источникового фундамента исследования представляется возможным выделить документальное наследие. Источник выполняет функцию фиксации реальности исторического эпизода. Существование таких источников создаёт основу для всестороннего изучения деятельности личности, лишённого субъективного отношения, так как исследователь лишён возможности прямого и непосредственного наблюдения за изучаемыми процессами и явлениями. В группу таких источников входят документальные материалы, изучение которых позволяет воссоздать фактологическую часть истории русско-европейских культурных связей в области музыкального искусства в 30-е годы XVIII века, определить основных акторов, их роль и функции в установлении межгосударственного сотрудничества, установить форматы и способы, а также основы организации межгосударственных связей России и Европы в области музыкальной культуры.

Нарративные материалы составили ещё одну источниковую группу нашего исследования. Такая группа источников является ценным исследовательским материалом, позволяющим познать и изучить процесс протекания музыкально-культурных процессов через призму восприятия и наблюдений творческих личностей и деятелей культуры времени. На основе описаний событий и явлений музыкальных связей России и Европы непосредственно их свидетелей и

очевидцев, представляется возможным взглянуть на изучаемые события, исходя из личного их восприятия, отчасти оказаться в духовной реальности исследуемого времени на основе представления авторов таких источников, проследить их логику мышления и особенности мировосприятия, эмоционального состояния. С другой стороны, такие источники имеют менее формальный характер с точки зрения толкования фактов, основаны на личных оценках авторов и их наблюдениях, что приводит нас к проблеме верификации достоверных сведений и истинности приведённых в таких источниках выводов. В связи с этим работа с такой источниковой группой требует особых подходов и методов в их изучении.

Профессор В.И. Фокин, изучая и интерпретируя такие материалы как источники по истории международных культурных связей, опирался на исследовательскую концепцию «описательной психологии» немецкого историка культуры и философа В. Дильтея. Это связано с тем, что такой «исторический источник представляет собой реальное воплощение культуры в пространстве и во времени»⁹³. В.И. Фокин приходит к выводу, что немецкий учёный ставил перед данной концепцией задачу понимания «другого», для чего представлялось необходимым обращение к конкретным результатам его интеллектуальной деятельности. Опредечение интеллектуальной деятельности человека в конкретных результатах его мыслительной практики предоставляет возможность применять их для исследовательского анализа и рассмотрения при изучении межкультурных культурных связей.

Большим пластом представляются исследовательские находки отечественных и зарубежных историков культуры и искусств, музыковедов и искусствоведов, в таких работах возможно обнаружить ценные источники и исторические материалы, но, в свою очередь, требующие исторического анализа, так как факты и события в таких работах исследуются в основном с позиции искусствоведческой и музыковедческой науки. Стоит констатировать, что такие источники не в полной мере учитываются в исторических исследованиях

---

⁹³ Фокин В.И. Международное сотрудничество в области культуры и СССР (20-30-е годы XX века) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.15. СПб., 2000. 418 с.

международных отношений в сфере культуры и внешней политики Российской империи, однако анализ и учёт таких источников в значительной мере может дополнить историческую картину межгосударственных культурных связей разных периодов.

Материалы Полного собрания законов Российской империи (ПСЗ) использовались нами как источник при изучении вопросов и проблем истории становления российской системы образования в сфере музыкально-театрального искусства в 30-е годы XVIII века. ПСЗ представляет собой многотомное издание, включающее в себя российские законодательные и правовые акты периода с 1649 по 1913 гг. Данное масштабное историческое издание является ценным собранием нормативно правовых актов Русского государства и Российской империи, используемое в качестве исторического источника при изучении разных сфер общественной жизни нашего государства. Цель данного многотомного издания заключалась в систематизации отечественных законодательных и правовых актов и документов. Важно отметить, что достаточно значительная часть таких документов эпохи Анны Иоанновны не вошло в издание в большей степени из-за политических соображений (по данным Большой российской энциклопедии, до 1/5)⁹⁴. Для нашего исследования интересны материалы, касающиеся образовательных учреждений, в которых вели свою творческую и педагогическую деятельность европейские деятели искусств.

В источниковую базу нашего исследования вошли информационные материалы периодической печати эпохи Анны Иоанновны. В данную группу источников вошли экземпляры газеты «Санкт-Петербургские ведомости», а также «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям» за 1730-1740 гг. Изучение данных материалов периодической печати имеет большое значение для исследования истории культурных связей России и Европы. Указанные средства массовой информации рассматриваются нами как источник по истории международных отношений России и Европы в области музыкально-театрального

---

⁹⁴ Полное собрание законов Российской империи // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3155270 (дата обращения: 21.02.2023).

искусства в 30-е годы XVIII века. По таким источникам представляется возможным установить факты разного свойства: имена европейских деятелей культуры и искусств, работавших в России, факты их биографий российского периода, даты музыкально-культурных событий, присутствовавших на них значимых персон, официальное отношение к тем или иным событиям. При изучении данной группы источников представляется возможным констатировать, что музыкально-театральные события исследуемого нами периода являлись значимыми общественно-государственными событиями и играли важную роль во внутренней и внешней политической повестке российского двора периода правления императрицы Анны Иоанновны.

В Санкт-Петербургских ведомостях сообщалось о проведении событий музыкально-театральной сферы, возвышалась значимость музыкально-театральных жанров. Исходя из изучения контента газет, мы приходим к выводу о том, что через средства массовой информации у читателей формировалось положительное мнение о европейской опере и других направлениях музыкального искусства, представляемых в России европейскими артистами в изучаемый нами период. В периодической печати европейские музыкально-театральные жанры подаются как особые явления культуры, понимать и воспринимать которые способны исключительно культурно-образованные представители общества.

Следующая группа источников – публицистические материалы. Представляется возможным сделать вывод о том, что «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям» в жизни российского общества выполняли информационно-просветительскую функцию в области музыкальной культуры. В таких источниках обнаруживаются очерки историко-теоретического характера, пояснения относительно явлений европейской музыкальной культуры, интегрируемых в российское культурное пространство. Авторы Санкт-Петербургских ведомостей и Примечаний, издаваемых именно в 30-е годы XVIII века, начали процессы пропаганды музыкального искусства, формирования кругозора российских читателей в области музыкальной культуры. На страницах

издания рассказывается не только о теоретических аспектах появляющихся в России музыкальных жанров из западноевропейских стран, но и об их истории, а также ситуации развития тех или иных направлений музыкальной культуры в разных странах Европы. Это позволяет утверждать о началах зарождения и становлении музыкально-теоретической мысли в России в исследуемый нами период и о главенствующей роли в этом упоминаемых нами СМИ, так как в таких источниках представляется возможным обнаружить определения появляющихся на российской сцене новых музыкальных жанров. Таким образом, Ведомости и Примечания являются ценными источниками по изучению процесса интеграции европейской музыкальной культуры в Россию.

В источниковую базу исследования включены книжные памятники. Согласно Национальному стандарту Российской Федерации (ГОСТ), книжные памятники – это «рукописные книги или печатные издания, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение и в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования»⁹⁵. В нашем исследовании книжные памятники рассматривались как источники по истории международных отношений России и Европы в изучаемый период. Стоит констатировать, что книжные памятники довольно эпизодически становятся источниками по изучению тех или иных исторических процессов и эпох, однако наше исследование показывает важность рассмотрения некоторых книжных памятников в качестве исторического источника, в нашем случае – по истории русско-европейских отношений в сфере культуры и, в частности, музыкального искусства в 30-е годы XVIII века. Некоторые книжные единицы, отнесённые к книжным памятникам, представляют собой исключительную и ценную группу нарративных исторических источников. Поиск, анализ и расшифровка таких источников представляется важной проблемой современной исторической науки и источниковедения.

---

⁹⁵ ГОСТ Р 7.0.87-2018. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Книжные памятники. Общие требования. – Москва : Стандартинформ, 2018. С. 2.

В рамках данного исследования было изучено более 10 экземпляров изданий, которые в разные годы были отнесены к книжным памятникам. Это издания переводов западноевропейских либретто музыкально-театральных произведений, представленных в России в 30-е годы XVIII века, а также нотные издания, выпущенные за этот период. Специфика таких изданий заключается в том, что практически во всех случаях музыкальные события времени (по крайней мере, известных на данном этапе развития научного знания), сопровождавшиеся выпуском музыкального издания любого рода, имело общественно-государственное значение для российского двора периода Анны Иоанновны. В этой связи представляется возможным проследить и изучить не только особенности первых российских музыкально-издательских попыток (что, безусловно, имеет историко-культурную ценность для нас) и особенности европейского влияния на данный процесс, но и особенности празднования событий общественно-государственной значимости российского двора, а также роли в этом европейцев. Мы приходим к выводу, что одной из первостепенных задач таких событий заключалась в изменении образа российского государства, в связи с этим важно проследить содержание событий, с помощью которых данная задача достигалась.

Один из изученных книжных памятников стал поводом для составления отдельного параграфа нашей диссертационной работы. Такое решение было принято с целью полного и исчерпывающего отображения исследовательских результатов, полученных в ходе его изучения⁹⁶. Речь идёт об издании 1738 года музыкального произведения, созданного в честь российской императрицы Анны Иоанновны итальянским композитором Л. Мадонисом. Памятник является одной из первых попыток создания нотного российского издания по европейским канонам, что свидетельствует о становлении музыкального искусства дворянской культуры России как важного атрибута абсолютизма эпохи Просвещения.

---

⁹⁶ 3 параграф III главы «Музыкальное преподношение итальянского музыканта Л. Мадониса императрице Анне Иоанновне: источниковедческий анализ российского книжного памятника 1738 года».

По нашему мнению, первоначальная цель создания данного памятника заключалась в увековечении побед в военной и политической сферах императрицы. В гравюре, размещённой в исследуемом нами памятнике, чётко прослеживается идея образа непобедимой Российской империи под руководством императрицы и её ведущей роли в системе международных отношений. При этом создание музыкального произведения такого масштаба с целью преподнесения главе государства (несмотря на светский, неполитизированный характер музыкального материала в сравнении с содержанием гравюры) свидетельствует об уважении, почтении к ней и признании её политических достижений со стороны европейцев. Книжный памятник изучается нами, в том числе, как важный акт в контексте процесса легитимации имперского статуса русских монархов и самой России в первой половине XVIII века.

В ходе исследования книжных памятников были указаны авторы материалов, вошедших в книжные памятники, описаны их физические характеристики, охарактеризованы содержание и структура, а также уточнены исторические факты и другие составляющие. Для уточнения отдельных аспектов исследуемого материала книжных памятников и расшифровки их понятийно-терминологического аппарата привлекалась специализированная справочная литература – энциклопедические словари, трактаты, среди которых оригинальные издания справочной литературы, изданные в Европе в середине XVIII века.

Так как издание произведения Л. Мадониса является одним из первых полноценных и дошедших до нас российских нотных изданий, в котором использованы исключительно лексические единицы западноевропейской профессиональной терминологии, в целях проведения исчерпывающего источниковедческого анализа мы посчитали целесообразным расшифровать его понятийно-терминологический аппарат, как одного из факторов европеизации в 30-е годы XVIII века. Результаты представлены в Приложении № 1 к диссертации.

Необходимо отдельно остановиться на проблеме музыкальных изданий и нот как исторических источников. Музыкальные и нотные издания в отдельных исследовательских случаях представляют собой полноценными историческими источниками, наряду с документальными и другими «традиционными» для исторической науки. Ценность музыкальных изданий и нот как исторических источников оценена не в полной мере. Такой корпус источников, конечно же, является сугубо особенным и исключительно специфическим, однако по вопросам и проблемам истории межгосударственного и международного сотрудничества в области культуры (тем более музыкальной) такие источники являются ценным исследовательским материалом.

Помимо фиксации и консервации наследия музыкального и композиторского творчества, музыкальные издания и ноты отражают другие аспекты музыкальной культуры и культуры в целом, следовательно, духовно-исторической ситуации. Совокупность музыкальных и нотных изданий, выпущенных в определённое историческое время, имеет «самостоятельную источниковедческую ценность»⁹⁷. Такие источники отображают различные стороны духовно-исторической ситуации общества конкретного периода и во многом характеризуют его.

Основываясь на изучении совокупности музыкальных изданий исследуемого нами периода, представляется возможным проследить общественно-государственный запрос и потребность в развитии музыкальной культуры социальных слоёв общества, провести сравнительный анализ такой потребности в предшествующих периодах, а также определить специфику и состав существующей репертуарной политики времени.

В рамках нашего исследования такой источниковый комплекс является ценным для изучения динамики протекания русско-европейских отношений в области культуры, влияния европейской культуры на развитие российского государства, так как они иллюстрируют многие стороны процессов европеизации

---

⁹⁷ Петровская И.Ф. Источниковедение истории русской музыкальной культуры XVIII – начала XX века. М.: Музыка, 1989. С. 51.

русской культуры того времени, происходивших под влиянием межгосударственных музыкальных связей, в том числе особенности проведения внешней культурной политики.

Данные издания позволяют уточнить и другие сведения. К таким сведениям относятся биографическая информация авторов, которым принадлежат опубликованные произведения. Для нашего исследования это ценная информация, так как в подавляющем числе случаев данные сведения относятся к европейцам, работавших в России в исследуемое нами время и игравших главенствующую роль в развитии межгосударственных связей с западноевропейскими государствами. Это значительное преимущество при изучении истории международных отношений России и Европы в области культуры. Также такие издания позволяют подробно уточнить направления деятельности организаций, их выпустивших. В 30-е годы музыкально-издательским делом занимался типографский корпус Императорской Академии наук.

Изученный нами массив книжных памятников позволяет утверждать об определённой целесообразности обсуждения возможности выделения музыкально-нотных изданий, экземпляры которых отнесены к книжным памятникам, в отдельную категорию таких памятников. Мы объясняем это тем, что экземпляры музыкально-нотных изданий обладают собственной спецификой и особой культурно-исторической ценностью, что, по нашему мнению, требует разработки особых критериев для отнесения их к аналогичной категории книжных памятников. Это может способствовать к расширению перечня изданий, потенциально относимых к такой категории, что благоприятным образом скажется на развитии культурной политики Российской Федерации в части сохранения её культурно-исторического наследия. Безусловно, данный вопрос требует оценки, подробной и всеаспектной разработки со стороны отечественных специалистов разных профилей, а также особых законодательных и нормативно-правовых изменений и дополнений.

Во время проведения исследования нашим преимуществом (в особенности во время действия санитарно-противоэпидемических ограничений) стало применение материалов, размещённых на электронных ресурсах и в электронных хранилищах российских и зарубежных государственных архивных и библиотечных учреждений. Глобальное развитие компьютерно-информационных технологий в современное время позволяют создавать и организовывать масштабные по объёму ресурсы хранения оцифрованных историко-документальных и историографических материалов с различными режимами доступа. Безусловно, не все источники (например, документально-актовые материалы) подлежат общедоступному обнародованию и публикации на ресурсах, обеспечивающих свободный режим доступа к ним. Однако, на наш взгляд, оцифровка некоторых из них (в особенности материалов, хранящиеся в зарубежных хранилищах или хранилищах, значительно отдалённых от центра жизни исследователей, и при этом подлежащих свободному размещению) благоприятно сказывается на развитии исторических исследований различных актуальных проблематик и проблем современной науки.

Электронные фонды оцифрованных материалов и каталоги Российской национальной библиотеки и Российской государственной библиотеки на момент проведения исследования позволили более тщательно совершить поиск и выборку необходимых для нашего исследования материалов с целью последующего и всестороннего их изучения. Возможность поиска материалов по поисковому выражению и ключевым словам значительно способствует в решении проблем отбора источников разного рода на всех этапах исследования, особенно на первоначальном. Такой доступ позволяет оценить практически в полном объёме состав и особенности материалов, включение которых представляется необходимым в источниковую базу того или иного исследования.

Электронные фонды и коллекции Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина позволили подробнейшим образом изучить источники и историографические материалы, касающиеся темы нашей диссертационной

работы. Среди таких материалов – собрания законодательных и нормативно правовых актов, издания воспоминаний иностранцев, бывавших в России в изучаемый нами период, редкие книжные экземпляры XVIII, XIX и XX вв. и другие источники.

Особо ценным проектом, материалы которого способствовали нам в знакомстве с периодическими изданиями исследуемого периода, является электронный ресурс, созданный Научно-исследовательским отделом библиографии и библиотековедения Библиотеки Российской академии наук, «Газета «Санктпетербургские Ведомости» XVIII века: Указатели к содержанию (1728-1781 гг.)». Данный проект обеспечивает возможность удалённой и свободной работы с экземплярами ценного источника для нашего исследования – газеты «Санкт-Петербургские ведомости», выпущенных в нашей стране в период правления Анны Иоанновны.

Федеральный библиотечный проект Министерства культуры Российской Федерации «Национальная электронная библиотека» также способствовал нам в проведении исследования. Данный проект создавался с целью предоставления широкому кругу пользователей доступности к оцифрованным источникам и изданиям, экземплярные единицы которых хранятся в государственных библиотеках Российской Федерации. В особенности способствовал нам портал НЭБ «Книжные памятники», благодаря которому исследователи и пользователи могут беспрепятственно и подробно изучать оцифрованные экземпляры изданий, отнесённые к книжным памятникам.

Современные исследования истории музыкальных связей Российской империи и Европы, по нашему мнению, нуждаются в значительном развитии и увеличении источниковой базы. Такими источниками, расширяющими источниковую базу исследования данной темы, могут быть документы, описывающие и иллюстрирующие, помимо фактологической стороны развития исторического процесса, процесс развития интеллектуальных парадигм и духовно-нравственных ценностей общества. Такие источники предполагают

более разнообразную и подробную методологическую работу, междисциплинарный подход, а также применение новейшего комплекса исследовательских методик, разработанного современными гуманитарными науками.

ГЛАВА II.

МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕВРОПЫ В 30-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА

2.1. Культурно-историческая ситуация времени и музыкально-театральные связи Российской империи и Европы в 30-е годы XVIII века

Представляется невозможным дать исчерпывающую оценку какому-либо историческому явлению и событию без анализа духовной и культурно-исторической ситуации, в рамках которой то или иное явление возникло, формировалось и протекало⁹⁸. Музыкально-театральные связи Российской империи и Европы, как и в целом весь комплекс межгосударственных музыкальных связей, помимо того, что были включены в историческую ситуацию исследуемого нами периода, зависели от неё и в определённой мере оказывали влияние на ход её развития. Изменения касались не только культурной жизни и социально-культурных условий в Российской империи, но и международной обстановки, восприятия России в слоях европейского общества, изменений представлений о российском истеблишменте и положения Российской империи в системе международных отношений.

Понятие «историческая ситуация» нами понимается согласно определению Е.Г. Блосфельд: «Историческая ситуация – совокупность и переплетение социально-экономических, социально-политических, социокультурных условий, международной обстановки, на фоне которых происходит то или иное историческое событие, рождается и развивается какое-либо историческое явление»⁹⁹. В данном случае, под историческим явлением мы подразумеваем сотрудничество России и Европы в области музыкального и музыкально-

---

⁹⁸ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С. 176.

⁹⁹ Там же.

театрального искусства, масштабы и содержание которого носили беспрецедентный характер в сравнении с предыдущими историческими эпохами.

Период правления Российской империей Анны Иоанновны, который исследуется нами в рамках данного диссертационного исследования, славится в историографии широким спектром «штампов» и исторических стереотипов. В отечественной историографии период правления императрицы во многих исследованиях рассматривается как переходный период, то есть период, который не обладает исторической значимостью, регрессивный, характеризующийся упадком в развитии по сравнению с предшествующими и последующими эпохами. Это же касается и явлений культурной жизни страны, в частности музыкально-театральной сферы. Российский историк В.О. Ключевский вовсе охарактеризовал данный период следующим образом: «Это царствование – одна из мрачных страниц нашей истории, и наиболее темное пятно на ней – сама императрица. <...> [после вступления на престол – прим.] она отдалась празднествам и увеселениям, поражавшим иноземных наблюдателей мотовской роскошью и безвкусицей»¹⁰⁰.

Однако описания В.О. Ключевского расходятся с воспоминаниями одного из таких «иноземных наблюдателей» – Посла испанского Короля дюка Лирийского и Бервикского, который, как непосредственный наблюдатель событий и свидетель культурно-исторической ситуации эпохи, даёт совершенно другие оценки. В его воспоминаниях представляется возможным обнаружить следующие слова: «[Анна Иоанновна – прим.] любит пышность до чрезмерности, от чего Двор ее великолепием превосходит все прочие европейские. <...> Словом, я могу сказать, что она совершенная Государыня, достойная долголетнего царствования»¹⁰¹.

В приведённых выше цитатах речь идёт о разных культурных и социальных явлениях, происходивших в эти годы, в том числе, о музыкально-театральной

---

¹⁰⁰ Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. М.: Мысль, 1989. С. 272.

¹⁰¹ Записки Дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания Его при Императорском Российском дворе в звании посла Короля Испанского [перевод с французского Д. Языкова]. Санкт-Петербург.: В Гутенберговой типографии, 1845. С. 114.

жизни российского двора этого времени, как неотъемлемой составляющей культурной повестки нашей страны эпохи императрицы. Практически с самого начала правления Анны Иоанновны сфера культуры Российской империи получила особое внимание со стороны российской политической элиты. Но можно ли с уверенностью утверждать о том, что преобразования такого рода являлись исключительно результатом желаний императрицы устраивать «празднества и увеселения»? Мы предполагаем, что причины интереса в преобразованиях такого рода кроются во внешнеполитических интересах и вызовах эпохи.

Одним из таких вызовов представляется возможным определить проблему легитимации и признания на международной арене имперского статуса России и имперского титула российских монархов исследуемого нами периода. В 1721 году, по итогам Северной войны и в результате заключения Ништадтского мирного договора, произошли изменения международного правового статуса России – российское государство было объявлено империей, а русский царь – Пётр I – получил императорский титул. В это время российское государство трансформировалось из державы с региональным уровнем влияния в великую мировую державу – полноценного актора системы международных отношений и участника мирового процесса.

Процесс легитимации и признание этого факта участниками мировой системы продолжалось несколько десятилетий. В современной науке проблема определения признаков великодержавности в XVIII веке до сих пор остаётся актуальной и дискуссионной. Однако необходимо констатировать, что российский двор в этом вопросе был ориентирован на европейские атрибуты великой державы, взяв их за основу для дальнейших трансформационных процессов становления имперской России. Становление и развитие самостоятельной профессиональной деятельности в области музыкальной культуры, приобретение национального музыкального и музыкально-театрального репертуара – неотъемлемая часть национально-культурной

идентичности государства; это, в свою очередь, является фактором в процессах формирования имперской идентичности российского государства и легитимации имперского статуса России западноевропейскими государствами в рамках исследуемого нами периода.

Российский двор, как социальный институт, выполнявший управленческие функции во всех сферах общественной жизни государства, был ориентирован на реформаторскую политику, ориентированную на западноевропейский уклад и опыт. Являясь особым историко-политическим явлением российской абсолютистской державы, русский двор осуществлял внешнеполитические функции, которые были, помимо прочего, направлены на обеспечение благоприятных условий вхождения Российской империи в европейскую межгосударственную систему на равноправных условиях и правах. Подобные вызовы внешнеполитического характера нашего государства в середине XVIII века подвели российский двор к поиску новых внешнеполитических инструментов.

Такие поиски были связаны с увеличивающимся влиянием Российской империи в системе межгосударственных отношений, превращением её в великую мировую державу. Музыкальные и музыкально-театральные связи Российской империи и Европы являлись неотъемлемой составляющей внешнеполитической стратегии российского двора, так как расширяли спектр сфер международного сотрудничества с Европой, что, в свою очередь, демонстрировало готовность нашей страны осваивать новые для себя явления культуры, интегрироваться в европейский культурный процесс. Одна из задач стратегии заключалась в демонстрации и проецировании общественно-государственного интереса в освоении феноменов и явлений культуры европейского Просвещения, её цель – изменение модели восприятия Российской империи истеблишментом западноевропейских стран. Но одновременно, что важнее текущих политических задач, освоение западной культуры того времени, игравшей прогрессивную роль в

культурно-историческом процессе, объективно способствовало развитию русской культуры в целом.

Реформы российского двора в области культуры, в том числе музыкальной культуры, в 30-е годы XVIII века мы полагаем возможным идентифицировать как один из факторов формирования европейского имиджа российского просвещённого абсолютизма. Под просвещённым абсолютизмом нами понимается одна из фаз развития монархического государственного строя, а также историко-политическое явление эпохи Просвещения, характеризующееся комплексом модернизационных мер, обращающихся к фундаментальным общественно-политическим идеям и основам Просвещения, разрабатываемых в середине XVIII века монархическими государствами Европы.

Формирование российского абсолютизма, как просвещенной монархии в XVIII веке, относят в отечественной историографии исключительно к эпохе правления Екатерины II¹⁰². Однако первые попытки утверждения Российской империи в качестве великой европейской державы, в том числе и методами «мягкой силы», как нам представляется, начинались гораздо раньше: это и создание по-европейски роскошных резиденций, и поощрение развития искусств, всего того, что утверждало облик российского монарха, как просвещенного.

Главенствующая роль в таких процессах отводилась преобразованиям в области культуры и образования. Их главная цель заключалась в подготовке нового поколения общества, которое станет гарантией долгосрочного и стратегического развития государства как Просвещённой державы, а также обеспечит непрерывный прогресс своей нации на длительную историческую перспективу. Этим представляется возможным объяснить такое внимание со стороны российского двора времён императрицы Анны Иоанновны к явлениям европейской музыкальной культуры и образования в сфере искусств, которые в нашей стране приобрели государственное значение именно в 30-е годы XVIII века.

---

¹⁰² Бушуев С.В. История государства Российского. Историко-библиографические очерки XVII - XVIII вв. М.: Изд. «Книжная палата». 1994. С. 392-396.

Формирование имиджа российского просвещённого абсолютизма должно было способствовать в развитии и укреплении международных отношений с европейскими государствами. В этой связи культурно-коммуникационные системы российского общества интегрировались в европейское культурное пространство. Представлялось важным изменить представления о России в сознании зарубежных аудиторий путём преобразований в сфере культуры. Российский двор должен был продемонстрировать весь потенциал государства в сфере культуры и музыкально-театрального искусства, проявить заинтересованность и способность к пониманию истинно европейских направлений искусств, продемонстрировать духовно-интеллектуальный потенциал, позволяющий по достоинству и в полной мере оценить наследие музыкальной культуры европейских государств.

Внедрение европейской культурной политики в стратегию развития Российской империи в 30-е годы XVIII века неминуемо влекло за собой создание идентичных с европейскими странами условий для развития профессиональной деятельности в сфере культуры, в том числе музыкальной. Наше исследование показывает, что для работы в России в исследуемый нами период приглашались известные и ведущие деятели музыкально-театрального искусства Европы, границы популярности которых охватывали большую часть европейского культурного пространства. Готовность европейских музыкантов, артистов, педагогов искусств переместить центр жизни в Российскую империю для осуществления профессиональной и творческой деятельности являлось свидетельством того, что российский двор создаёт равные (а в чём-то и превосходившие) условия для их профессионального пути и творчества. Такой факт выступал в роли индикатора социокультурных, общественных, политических, социальных и других изменений российского государства. Это позволяет утверждать о зарождении и становлении в данной эпохе одного из направлений внешней политики – внешней культурной политики, задача которой заключалась в изменении представлений о Российской империи в сознании

западноевропейских аудиторий и социальных слоёв путём использования культуры в качестве внешнеполитического инструмента.

С другой стороны, приобретение автономии и суверенитета в мировом культурном процессе представлялось собой важным атрибутом любого государства, претендующего на статус великой державы в середине XVIII века. Государства в эпоху Просвещения стремились к широкому распространению среди своих обществ достижений музыкального театра и образцов музыкально-театрального репертуара. В 30-е годы XVIII века внедрение в российское культурное пространство новых для общества нашего государства музыкально-театральных жанров провоцировало постепенную русификацию таких жанров, зарождение собственного национального репертуара. Это, в свою очередь, должно было обеспечивать восприятие Российской империи как государства, являющимся полноценным участником европейского культурного пространства, в котором культурная повестка соответствует европейской концепции сферы культуры.

В пути интеграции российского государства в европейское культурное пространство российский двор непременно сталкивался с проблемой сохранения и формирования национально-культурной идентичности. Национально-культурная идентичность – одна из главенствующих факторов, формирующих имперскую идентичность государства. Под имперской идентичностью нами понимается «вид макрополитической идентификации, складывающейся на основе общей принадлежности к империи как государственной политической форме, отвечающей трём основным признакам: наличию потенциала «великой державы», высокой степени этнической и культурной неоднородности и территориальной организации по принципу «центр – периферия», выстроенной, как правило, на жёстких иерархических началах»¹⁰³.

В связи с этим, проблемы европеизации и последствий такого процесса стояли особо остро для исторического развития Российской империи в 30-е годы

---

¹⁰³ Подберезкин А.И. Современная военная политика России : учебно-методич. комплекс. Т. 1. М.: МГИМО-Университет, 2017. 356 с.

XVIII века. Под европеизацией русской культуры нами понимается «процесс переориентации логики развития русской культуры как неевропейского субъекта под влиянием вживления традиционных направлений и форм культуры европейских государств с последующим преобразованием мышления и системы коммуникаций русского общества»¹⁰⁴. Европеизация русской культуры, как внешнеполитический инструмент, позволяет государству проецировать в сознание западноевропейских аудиторий намерения открытой политики в выстраивании межгосударственных отношений в части межкультурного диалога.

С другой стороны, заимствование и внедрение логики развития культуры государством представляется возможным идентифицировать как приобретение признака прогнозируемости его действий для другого участника мирового процесса, культура которого стала источником такого заимствования. Это позволяет достигнуть цель повышения доверия со стороны участников системы международных отношений, что являлось актуальным вопросом внешнеполитической повестки Российской империи в 30-е годы XVIII века.

Культурная сфера Российской империи должна была стать «своей» для европейского мира, при этом формируя собственную национально-культурную идентичность. «Двойственная природа Двора ставила перед его реформаторами XVIII в. подчас противоречившие друг другу задачи. Выполняя внешнеполитическую функцию, русский Двор должен был стать “своим” для мира других европейских дворов, но в то же время сохранить доверие собственного народа»¹⁰⁵.

Тем самым, исходя из результатов нашего исследования, представляется возможным сделать следующий вывод: интегрируя европейские традиции культуры и, в частности, музыкального искусства, задача российского двора

---

¹⁰⁴ Черниговский М.М. Европеизация русской культуры как инструмент внешней политики Петра Великого // Петр Великий и его эпоха: взгляд из XXI века (к 350-летию со дня рождения Петра I) [Электронный ресурс]: материалы международной научно-теоретической конференции. 2022. С. 261.

¹⁰⁵ Агеева О.Г. Императорский двор России XVIII века: между европеизацией и традицией // Российская история. 2014. С. 55.

заклучалась не в проведении политики подражательства западноевропейским традициям и явлениям культурно-музыкальной жизни, а в создании таких условий и обстановки, при которых российская культура и её формы являются доступными для восприятия и понимания со стороны представителей западноевропейского общества. С другой стороны, российский двор, в условиях интеграционных межгосударственных процессов и нарастающего влияния российской державы, был ориентирован на приобщения национального общества к явлениям европейской культурной и музыкальной жизни просвещённой Европы. В этом и заключалась основная задача внешней культурной политики Российской империи в 30-е годы XVIII века.

Такая культурно-историческая ситуация времени, на наш взгляд, не предполагала шаблонной смены российской культуры на европейскую: для Европы данная эпоха – начало либерально-буржуазного времени, для России – формирование дворянской империи с развивающейся культурой, претендующей на мировой масштаб. При этом интеграционные процессы, в том числе связанные с музыкально-театральной культурой, относились к освоению форм, явлений и традиций культуры западноевропейских стран в качестве метода выражения собственной национально-культурной идентичности, которая была бы естественна для европейского восприятия. Внешняя культурная политика Российской империи времён Анны Иоанновны была направлена на установление межгосударственных музыкальных связей с Европой на принципах неразрывного сосуществования начал двух музыкальных культур – российской и европейской.

2.2. Русско-европейские связи в области оперного театра в 30-е годы XVIII века

Русско-европейские связи в области оперного театра в 30-е годы XVIII века стали развиваться в первый же год правления императрицы Анны Иоанновны Российской империей. Можно констатировать, что именно музыкально-

театральное искусство стало началом выстраивания культурных связей России и Европы в данный исторический период.

Первые контакты России в данной сфере были выстроены с саксонско-польским двором в 1730 году. Свидетельством этому служит переписка между русским и саксонско-польским дворами, в которой говорится о запросе императрицы труппы итальянских артистов^{106,107,108}. Интересным представляется то, что данная переписка относится к начальному этапу выстраивания межгосударственных и дипломатических отношений России с западноевропейскими странами, которые русский двор начинает переговоры о сотрудничестве в области культуры. Переговоры завершились успешно: саксонский курфюрст и польский король Август II Сильный направил артистическую труппу в Россию.

В феврале 1731 года «Санкт-Петербургские ведомости» сообщили о том, что в нашу страну приехали итальянские придворные комедианты саксонско-польской унии¹⁰⁹. В Россию прибыла труппа под руководством музыканта и актёра Томазо Ристори.

Данная труппа была принята на службу при дворе Августа Сильного в декабре 1715 года¹¹⁰. Прибывшая в нашу страну труппа состояла из 22 певцов и инструменталистов. В её составе был ещё один музыкант: молодой композитор и сын Т. Ристори – Джованни Альберто Ристори. Важно отметить то, что труппа выступала в России в рамках празднеств в честь коронации императрицы Анны Иоанновны¹¹¹, что предавало особый статус пребывания артистов в нашей стране. В.Н. Всеволодский-Гернгросс сообщает, что Дж. А. Ристори в честь коронации

¹⁰⁶ Данная переписка была найдена и опубликована на французском языке швейцарским музыковедом Р.-А. Мозером. На русском языке переписка опубликована советским и российским искусствоведом Л.М. Стариковой в монографии «Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730-1740».

¹⁰⁷ Mooser R.-A. *Annales de la musique et musiciens en Russie au XVIII siècle*. Geneve, 1945.

¹⁰⁸ Старикова Л.М. *Театральная жизнь России в эпоху правления Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730-1740*. Вып. 1. М.: Радикс, 1995. 752 с.

¹⁰⁹ Из Москвы от 18 дня февраля // Санкт-Петербургские ведомости. 1731. № 16.

¹¹⁰ Ristori, Giovanni Alberto / Grove Music Online. URL: <https://www.oxfordmusiconline.com/grovemusic/> (дата обращения: 15.03.2022).

¹¹¹ Феррацци М. *Петербургское турне семейства Сакко (1733-1734) // Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века*. 2011. № 26. С. 36.

императрицы создал кантату “Cantate zur Feier des Krönungstages der Kaiserin Anna von Russland à 4 voci con strom”¹¹². В Российской империи труппа пребывала до декабря 1731 года¹¹³, за это время она представила серию музыкально-театральных спектаклей.

Один из таких музыкально-театральных спектаклей в программе гастрольной поездки труппы в Россию была опера Дж. А. Ристори «Каландро». Эта опера – первая, представленная в России, с неё начинается российская история данного музыкально-театрального жанра. Премьера оперы состоялась в Москве 11 декабря 1731 года¹¹⁴. Опера была исполнена силами двух европейских трупп – труппой Т. Ристори и присоединившейся к ней в августе 1731 года группы музыкантов «из Немецкой земли»¹¹⁵. Возможным представляется предположить, что российская премьера оперы «Каландро» замыкала коронационные празднества императрицы Анны Иоанновны.

В России была представлена опера, созданная на либретто итальянского поэта и оперного либреттиста Стефано Бенедетто Паллавичино. «Каландро» не был создан специально для поездки в Россию: первое его представление состоялось в Дрездене в 1726 году. Опера создавалась композитором для сына Августа Сильного – Фридриха Августа¹¹⁶. В структуре оперы три акта и 5 действующих лиц, она представляет собой комическую оперу – оперу-буфф. Русская публика познакомилась с музыкально-сценическим произведением, действием, синтезирующее в себе сольное пение с драматическим мастерством.

Мы не можем утверждать, что опера в России в это время появилась намеренно. Русский и советский историк театра В.Н. Всеволодский-Гернгросс утверждает, что Август II для данной культурной миссии отобрал «ненужных»

¹¹² Всеволодский-Гернгросс В.Н. Театр в России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче. СПб., 1914.

¹¹³ Старикова Л.М. Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Анны Иоанновны // Вопросы театра. 2017. № 3-4. С. 189.

¹¹⁴ Феррацци М. Комедия дель арте и ее исполнители при дворе Анны Иоанновны 1731–1738. М.: Наука, 2008. С. 30.

¹¹⁵ Старикова Л.М. Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Анны Иоанновны // Вопросы театра. 2017. № 3-4. С. 189.

¹¹⁶ Сусидко И.П. Первые итальянские оперы в России // Ежеквартальный музыкальный журнал «Старинная музыка». 2012. № 1-2 (55-56). С. 3.

актёров и музыкантов и отправил их в Россию¹¹⁷ (вероятнее всего, под «ненужными» артистами имелись ввиду незадействованные в ближайших событиях двора и в то время свободные). Швейцарский музыковед Р.А. Моозер установил, что при дворе Августа Сильного было не менее 5 творческих трупп (итальянских и французских опер и комедий, балетная), а также оркестр и церковная капелла¹¹⁸. То есть в России могли оказаться артисты и другого музыкально-театрального или театрального направления.

Л.М. Старикова приходит к выводу, что приезд в Россию в 1731 году именно итальянской труппы не случайность, «а назревшая культурная необходимость»¹¹⁹. Исследователь объясняет появление итальянского оперного искусства в нашей стране социально-культурными аспектами: по её мнению, русское общество нуждалось в коммуникации с высокопрофессиональными артистами и музыкантами, виртуозными исполнителями. Объясняется это ещё и тем, что именно итальянская опера была тем музыкально-театральным форматом, наиболее подходящим для знакомства русской публики с неизвестными жанрами и направлениями музыкального искусства. Среди предпосылок появления итальянского театра в России Л.М. Старикова выделяет попытки ещё во времена Петра II основать в России «Итальянский ансамбль».

Не игнорируя выводы исследователя, мы приходим к мнению о том, что предпосылки русско-европейских связей в области оперного искусства имели и внешнеполитический характер. С одной стороны, Саксония была государством, с которым Россия преследовала цель установить стабильные и долгосрочные межгосударственные связи и дипломатические отношения ещё в XVII веке. В 1697 году после кончины Яна III Собеского польским королём был избран саксонский курфюрст Фридрих Август I под именем Августа II. Известно, что

---

¹¹⁷ Всеволодский-Гернгросс В.Н. Театр в России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче. СПб., 1914.

¹¹⁸ Mooser R.-A. *Annales de la musique et musiciens en Russie au XVIII siècle*. Geneve, 1945. Т. 1. P. 39.

¹¹⁹ Старикова Л.М. Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Анны Иоанновны // Вопросы театра. 2017. № 3-4. С. 185.

Август был избран польским королём при поддержке России¹²⁰. Тем самым при поддержке нашей страны Август стал главой двух государств. Политика Августа в адрес России на протяжении его правления носила дружеский характер, что позволило нашей стране приобрести влиятельные позиции в польских землях. Конечно, культурная необходимость в знакомстве с новыми направлениями искусства и их развитие в нашей стране существовала и стояла остро, но отрицать историко-политический контекст ситуации невозможно. Имеет смысл полагать, что обращение с такой просьбой именно к Августу II со стороны императрицы Анны Иоанновны было подкреплено историей международных отношений русского и саксонско-польского дворов и актуальной внешнеполитической повесткой эпохи.

Полагаем, что одна из задач данной культурной акции состояла в иллюстрировании намерений в сохранении стратегических отношений русского двора с саксонско-польской унией, обозначение через музыкально-театральный проект приоритетных партнёров во внешней политике. В подтверждение этому служат дальнейшие исторические события: в 1732 году, после уезда труппы, в Петербурге принимается решение создать дополнительный пост резидента в саксонско-польской унии – в Варшаве¹²¹. Такая необходимость была связана с тем, что Август II имел две резиденции – в Дрездене и Варшаве, при этом дипломатический корпус концентрировался в Дрездене, в связи с тем, что Август проводил там наибольшее количество времени.

Решение было продиктовано политическими мотивами: представлялось важным создание системы двойного представительства России, то есть ещё одного российского представителя в Варшаве. Такой шаг сыграл важную роль в процессе событий, происходивших после смерти Августа II в 1733 году – в войне за польское наследство (1733-1735 гг.). Присутствие российского представителя в Варшаве обеспечило регулярную информированность императрицы Анны

---

¹²⁰ Архив внешней политики Российской империи МИД РФ (далее: АВПРИ), ф. Сношения России с Польшей, оп. 79/6, д. 1846, л. 1-37.

¹²¹ АВПРИ, ф. Сношения России с Польшей, оп. 79/1, 1732, д. 1, л. 1-2 об.; оп. 79/6, д. 843, л. 1.

происходящего в Польше¹²². В 1734 году при поддержке России сын Августа II стал польским королём под именем Августа III.

С другой стороны, императрица Анна стремилась сразу после вступления на престол изменить представления о России, приобретая новые символы и атрибуты «великой державы» и великой империи, в которой музыкально-театральные явления и эстетические процессы – естественные и неотъемлемые составляющие культурной сферы общества. Гастрольная поездка в Россию западноевропейской труппы под руководством Т. Ристори стала отправной точкой для изменения позиционирования и представлений о России в системе международных отношений¹²³.

Развитие культуры, музыкального театра, выступление европейских профессиональных музыкантов и артистов в стране – яркое подтверждение изменений социокультурного, политического и экономического характеров в эпоху Просвещения. Опера в рассматриваемый нами период в контексте интеллектуальных движений эпохи являлась «одной из самых развитых и сложно организационных форм европейской культуры, своеобразным символом цивилизованности и богатства государства»¹²⁴. При этом «приобретение такого символа являлось значимым фактором в процессе легитимации на международной арене императорского титула российских правителей»¹²⁵.

Гастрольная поездка труппы под руководством Т. Ристори стала началом беспрецедентному развитию музыкальных и музыкально-театральных связей России и Европы. Поездка труппы саксонско-польского двора стало сигналом для европейских деятелей искусств о заинтересованности российского двора в развитии профессиональной деятельности в области культуры и искусств. С этого момента Россия становилась привлекательной страной для творческой

---

¹²² АВПРИ, ф. Сношения России с Польшей, 1732, д. 1, л. 1-2.

¹²³ Черниговский М.М. Музыкально-театральные связи русского и саксонско-польского дворов в начале правления Анны Иоанновны // Университетский научный журнал. 2022. №67. С. 47.

¹²⁴ Сусидко И.П. Первые итальянские оперы в России // Ежеквартальный музыкальный журнал «Старинная музыка». 2012. № 1-2 (55-56). С. 5.

¹²⁵ Черниговский М.М. Музыкально-театральные связи русского и саксонско-польского дворов в начале правления Анны Иоанновны // Университетский научный журнал. 2022. №67. С. 47.

деятельности и работы западноевропейских музыкантов и артистов, это, в свою очередь, влияло на изменение представлений о нашей стране за её границами.

Межгосударственные связи в области музыкально-театрального искусства представляется возможным расценить в качестве попытки Анны Иоанновны внедрения «мягкой силы» во внешнюю политику, то есть силы, позволяющей достигать желаемого внешнеполитического результата на основе добровольного участия партнёров и сторонников¹²⁶, аттрактивности, привлекательности, без какого-либо принуждения. Данная инициатива предоставляет возможность не только создать благоприятные обстановку и условия для контактов России с саксонско-польской унией, но и результативно осуществить крупный музыкально-театральный проект, заложивший начало профессионализационного этапа становления музыкального искусства в России.

В 1735 году после заключения в Италии контракта с посланником из России П. Мира в нашу страну приезжает итальянский композитор Франческо (Франциско) Доменико Арайя. Он занимает пост главного капельмейстера русского двора. Работа композитора в нашей стране продолжается вплоть до 1759 года и оказывает большое влияние на российскую культурно-историческую жизнь. В основном его жизнь в России была связана с Санкт-Петербургом. Многие опусы Ф. Арайя (в том числе и оперы), написанные и исполненные в России, связаны с событиями государственной важности, некоторые его оперы и кантаты композитор приурочивает ко дням рождения правящих персон и другим важным датам (подтверждением этому являются многочисленные посвящения на титульных листах партитур, других нотных материалов и либретто).

Вместе с композитором в нашу страну приезжает довольно большая возглавляемая им труппа музыкантов и актёров «Италийская компания», впоследствии ставшей первой постоянной придворной труппой в России. В исследованиях отмечается, что Компания выполняла в 30-е годы XVIII века тот же функционал, который впоследствии выполняла с 1766 года Дирекция

---

¹²⁶ Nye Jr. J.S. Soft Power. The means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004. 193 p.

императорских театров¹²⁷, тем самым Компания в некотором смысле являлась предшественником этого ведомства, отвечавшая за организационную и управленческую составляющие российского музыкально-театрального дела.

С 1736 года до конца правления императрицы Анны Иоанновны Компания осуществила три оперные постановки с балетными сценами. Их автор – итальянец Ф. Арайя, подаривший России новое оперное направление – оперу-сериа. В основе оперы-сериа лежит историко-героический или легендарно-мифологический сюжет. Опера-сериа при дворе Анны Иоанновны стала больше не музыкально-театральным действием, а значительной составляющей государственного церемониала.

Первой оперой, которая была показана данной Компанией, стала “La Forza dell’amore e dell’odio” – «Сила любви и ненависти». В некоторых источниках опера именуется по имени главного персонажа – “Abiazare” – «Абиасар». Как и «Каландро», опера не была написано специально для поездки в Россию, она была создана композитором в 1734 году в Италии на либретто итальянца Франческо Прата. Её российская премьера состоялась в Санкт-Петербурге 29 января 1736 года – на следующий день после дня рождения императрицы – в «Императорском зимнем доме»¹²⁸. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщили о том, что «богатая опера под титулом “Сила Любви и Ненависти”» была принята императрицей и зрителями «со всеобщую похвалою»¹²⁹.

В Ведомостях также сообщается, что 2 февраля «для поздравления с завтрашним днём высокого тезоименитства Ея Императорского Величества» при дворе были «цесаревна» Елизавета Петровна и «принцесса» Анна Леопольдовны, а также «Его Светлость брауншвейгский Принц» Антон Ульрих Брауншвейгский и «все у двора бывшие здешние и чужестранные министры». Изученные источники позволяют предположить, что на премьере оперы многие из иностранных дипломатических представителей, находившихся в России,

¹²⁷ Старикова Л.М. Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Анны Иоанновны // Вопросы театра. 2017. № 3-4. С. 192.

¹²⁸ В Санкт-Петербурге 2 дня февраля // Санкт-Петербургские ведомости. 1736. № 10.

¹²⁹ Там же.

присутствовали на представлении оперы, что подтверждает наблюдаемость со стороны иностранцев за российскими культурными процессами в эту эпоху.

Следующая опера-серия была представлена ровно через год – 29 января 1737 года. Это была опера “Il Finto Nino, o vero La Semiramide riconosciuta” – «Притворный Нин, или Узнанная Семирамида»¹³⁰. В Санкт-Петербургских ведомостях отмечалась, что была «представлена <...> богатая италийская опера»¹³¹. В отличие от предыдущих опер, «Притворный Нин...» была специально создана для показа в России. Опера создана на либретто итальянского драматурга Пьетра Метастазіо. Либретто оперы было переведено на русский язык Петром Медведевым и издано в типографии при Императорской академии наук¹³². В 1738 году была показана ещё одна опера Ф.Д. Арайя “Artaserse” – «Артаксеркс». Опера была также создана на либретто П. Метастазіо.

Композитор оставляет след и в истории русского балетного искусства: с ним в нашу страну приезжает возглавляемая им «Италийская компания» (эта труппа являлась первой постоянной придворной труппой в России), в которую, помимо известных европейских певцов, инструменталистов, комедиантов, художников и машинистов, входят танцовщики.

Активная деятельность европейских музыкантов в Российской империи достаточно стремительно прививало европейские оперные традиции и формы в российскую культуру. Это оказало значительное влияние на последующее развитие музыкальной культуры нашей страны. Постепенно вживание в российское культурное пространство европейских музыкально-театральных традиций должно было исключить какой-либо аргумент, подтверждающий то, что Россия не является передовой державой в международном культурно-эстетическом процессе. То есть появление в нашей стране оперы и постоянной

¹³⁰ В Санкт-Петербурге 31 дня января // Санкт-Петербургские ведомости. 1737. № 9.

¹³¹ Там же.

¹³² Метастазіо Пьетро Антонио Доменико. Притворный Нин или Семирамида познанна : Драма на музыке действующаяся по указу ея императорскаго величества Анны Иоанновны... URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/pritvornyy-nin-ili-semiramida-poznanna> (дата обращения: 16.01.2023).

профессиональной деятельности в этой сфере уравнивало баланс сил в межгосударственном культурном диалоге России и Европы.

С исторической точки зрения, интерес России в развитии связей в области оперного искусства с европейскими государствами в 30-е годы XVIII века был связан со стремлением к приобретению репутации российского государства как равноправной мировой державы, на территории которой оперное искусство неотъемлемая составляющая государственной культурной повестки. Интегрирование в жизнь России элементов европейской культурной политики влияли на восприятие России европейцами, ведь наличие оперного театра свидетельствовало о богатстве государства как духовного, так и материального свойства. Особенность оперного театра в России исследуемого нами периода заключается в его постоянстве, то есть деятельность в данном направлении музыкально-театрального искусства приобретало регулярный, а не эпизодический характер.

Вышесказанное позволяет расценивать русско-европейские связи в области оперного искусства в качестве составляющей внешней культурной политики Российской империи эпохи императрицы Анны. Для эпохи – безусловная внешнеполитическая новация, в особенности для российской истории внешней политики. Учитывая, что позже, в 1755 году, Франческо Арайя представит в России первую оперу, полностью созданную на русский текст, возможным представляется сделать вывод о том, что в 30-е годы XVIII века создавались условия для начала продолжительного процесса приобретения нашей страной автономии и самостоятельности в оперном искусстве, что, безусловно, влияло на положение государства в системе международных отношений и на его восприятие мировым сообществом.

2.3. Русско-европейские связи в области балетного искусства и хореографического образования в 30-е годы XVIII века

Одно из направлений музыкально-театральных связей России и Европы в 30-е годы XVIII века являлось балетное искусство и хореографическое образование. В это время российское общество знакомится с ещё одним направлением изящного искусства, балет в России начинает своё формирование в самостоятельный жанр. Именно период правления Анны Иоанновны Российской империей становится начальным периодом становления, непрерывного развития и профессионализации отечественного балетного искусства. Развитие русского балета приобретает государственное значение.

В исследуемый период история балетного искусства в нашей стране начинается с формирования системы хореографического образования, начало которой было положено в 1731 году. Интерес российского государства к такому специфическому направлению искусства представляется возможным объяснить несколькими факторами. Во-первых, внешнеполитический: развитие хореографического образования и балетного искусства было одним из аспектов в формировании единого культурного пространства России и Европы, что представлялось важным для дальнейших интеграционных интересов нашей страны. Для развития нового направления искусства в течение всего десятилетия активно привлекаются европейский опыт и европейские деятели искусств. Европейцы создают прочный фундамент для последующего долговременного развития русского балета. Создание идентичных условий с Европой для развития хореографического искусства представлялось также важным условием в переформатировании образа России в международном пространстве.

Во-вторых, внутривнутриполитический фактор: изначальная задача хореографического образования была воспитательная. Сложно предположить, что уже в 1731 году русский двор был ориентирован на развитие профессионального дела именно в области балетного театра. Хореографическое образование в нашей

стране начало своё развитие как вспомогательный и дополнительный элемент в образовательно-воспитательной системе Российской империи. В этот год в нашей стране по указу императрицы Анны был основан Шляхетский кадетский корпус¹³³. Согласно изданному указу, в системе обучения кадетов, помимо обучения по общепринятым для такого типа учреждений дисциплинам военного и образовательного циклов, было предусмотрено обучение танцевальному и музыкальному искусству. Связано это было с тем, что в корпусе кадетов делался акцент на двойном назначении: в связи с расширением государственного аппарата и развитием внешних связей российского государства с зарубежными странами возрастала потребность в подготовке кадров не только для военной сферы, но и для государственной и гражданской службы. Такой подход отличал российский корпус от подобных образовательных учреждений Европы.

Для достижения такой цели требовались фундаментальные изменения в образовательной системе будущих государственных, военных и гражданских служащих, в особенности культурно-гуманитарного характера. Появилась необходимость знакомить будущих государственных деятелей с современными явлениями светской жизни, такие как танец и музыка. Образовательная система корпуса строилась на принципе многопредметности, в которой обучение изящным искусствам занимало особое место. Несмотря на то, что занятия танцам вводились в образовательную программу Корпуса из воспитательных и образовательных соображений, постепенно обучение этому искусству в нашей стране приобрело профессиональный характер.

Одним из первых преподавателей танца в Корпусе был Иоганн Якоб Шмидт¹³⁴ – уроженец баварского города Ансбаха. И.Я. Шмидт преподавал в России с 1732 до 1734 года, уволился из Корпуса по собственному желанию¹³⁵. В

---

¹³³ Об учреждении Кадетского Корпуса / Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том VIII. 1728 – 1732 гг. Санкт-Петербург, 1830.

¹³⁴ Всеволодский (Гернгресс) В.Н. История театрального образования в России : Издание Дирекции Императорских театров, 1913. С. 207.

¹³⁵ Заявление об увольнении от Шмидта и выплате жалования 22 марта 1734 // Капитуляции и ордера о танцмейстерах. Российский государственный военно-исторический архив (далее: РГВИА). Ф. 314. Оп. 1. Ед. хр. 1683. Л. 10.

1738 году он вернулся в Россию и преподавал танец в Академической гимназии, здесь он оставался до 1740 года.

Среди преподавателей танца, оказавших влияние на становление хореографического образования в России, выделяют балетного педагога Филиппа Мартина Безанкура. Француз по национальности, но родом из Риги, он работал в Санкт-Петербурге с 1733 года, покинул его в 1746 году. За годы работы в России он преподавал в Кадетском корпусе и Академической гимназии. Позже, в марте 1741 года, было объявлено о намерении Ф.М. Безанкура создать частную школу «танцования и фехтования»¹³⁶ – первого подобного учреждения в России. Говоря о становлении системы хореографического образования нашей страны, нельзя обойти такую личность, как Карл Конрад Менк. Свою преподавательскую деятельность в России он начал в 1733 году, архивные материалы указывают на то, что К.К. Менк имел шведское происхождение¹³⁷.

Особую и значимую роль в становлении хореографического образования в России и развитии русско-европейских отношений в 30-е годы XVIII века сыграл французский балетмейстер и педагог Жан-Батист Ланде. Известный в Европе балетмейстер приехал в нашу страну в период правления Анны Иоанновны, по некоторым данным в 1733 году, жил и работал здесь до конца своей жизни – до 1747 года¹³⁸. До жизни в России, французский балетмейстер вёл свою профессиональную и творческую деятельность в разных европейских городах – Париже, Дрездене, Стокгольме, Копенгагене. Исследователь М.С. Берлова утверждает, что «рождение русского балета нужно рассматривать не как отдельное явление, а как логичное завершение творческого пути французского педагога и хореографа, выработавшего своеобразие своего художественного языка в Швеции и Дании»¹³⁹.

---

¹³⁶ Для известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1741. № 18.

¹³⁷ Старикова Л. Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730-1740. М.: Радикс, 1996. С. 359.

¹³⁸ Ланде / Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/2642672 (дата обращения: 29.07.2022).

¹³⁹ Берлова М.С. Деятельность Жан-Батиста Ланде в Скандинавии. Предыстория российского триумфа // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. № 2. С. 87.

До работы в Кадетском корпусе, французский балетмейстер занимался частной практикой – давал уроки танцев придворным персонам¹⁴⁰. Исследователь М. Борисоглебский приходит к выводу, что после знакомства с императрицей Анной Иоанновной и показа ей танцевальных этюдов, она рекомендовала его к службе в Корпусе¹⁴¹.

В 1734 году¹⁴² (по некоторым данным, в августе) Ж.Б. Ланде был принят в Кадетский корпус в качестве преподавателя танцев – танцмейстером. Со временем французскому балетмейстеру и педагогу удалось профессионализировать обучение танцевальному искусству в Корпусе, был открыт специальный балетный класс, в рамках которого преподавание танца шло по углублённой программе. Воспитанникам и ученикам Ж.-Б. Ланде доверяли участие в серьёзных музыкально-театральных событиях нашей страны. Когда в 1735 году в Россию приехала Итальянская артистическая труппа под руководством Ф.Д. Арайя, в её составе отсутствовал полноценный кордебалет – труппы артистов балета, исполняющие массовые сцены в музыкально-театральных спектаклях. В 1736 году при подготовке и представлении премьеры оперы композитора «Сила любви и ненависти» в Санкт-Петербурге воспитанникам Корпуса была поручена роль кордебалета. Выступление юных балетных артистов прошло с успехом, после чего ученики Ж.-Б. Ланде часто начали привлекаться к постановкам придворных музыкально-театральных спектаклей¹⁴³.

Постепенно при российском дворе формировался постоянный оперно-балетный театр, становилась профессиональная деятельность в сфере музыкально-театрального искусства. Данное обстоятельство ставило новую задачу – удовлетворение потребности оснащения кадрами придворную балетную труппу. Такая проблема была связана с тем, что воспитанники Кадетского

¹⁴⁰ Борисоглебский М. Материалы по истории русского балета. Т. 1. Л.: Ленингр. гос. хореогр. училище, 1938. С. 13.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Ланде / Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/2642672 (дата обращения: 29.07.2022).

¹⁴³ Бахрушин Ю. А. История русского балета. М.: Советская Россия, 1973. С. 23.

корпуса, учившиеся танцу под руководством французского балетмейстера, выпускаясь из учебного заведения, заканчивали и свою театральную-творческую деятельность. Подобное положение дел препятствовало профессиональному развитию балетного дела, перед которым задачи и запросы из года в год возрастали.

В этой связи в 1737 году Ж.-Б. Ланде представил императрице Анне Иоанновне на рассмотрение проект по созданию первого российского самостоятельного учебного заведения, специализировавшегося на хореографическом образовании. Проект получил одобрение со стороны императрицы, в результате в Санкт-Петербурге была учреждена «Танцевальная Ея Императорского Величества школа» согласно Императорскому Указу от 4 мая 1738 года¹⁴⁴. История данного учреждения продолжается и в наши дни – ныне это федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой» – одна из старейших хореографических школ во всём мире.

Первый набор Школы состоял из 12 детей – 6 мальчиков и 6 девочек¹⁴⁵. В созданном образовательном заведении могли проходить обучение только русские воспитанники¹⁴⁶. На первоначальном этапе становления Школы образовательный процесс был направлен на ремесленное обучение, модель обучения имела узко-профессиональную направленность подготовки и была ориентирована на обучение только танцу¹⁴⁷. В обязанности Ж.-Б. Ланде входили не только учебно-воспитательные и методико-педагогические вопросы. Помимо основного круга обязанностей, французский балетмейстер занимался финансовыми и административно-хозяйственными вопросами.

¹⁴⁴ Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой». СПб., 2011.

¹⁴⁵ Черниговский М.М. Деятельность французского балетмейстера Ж.-Б. Ланде в России в 30-е годы XVIII века // Университетский научный журнал. № 69. 2022. С. 230-233.

¹⁴⁶ Бахрушин Ю. А. История русского балета. М.: Советская Россия, 1973. 249 с.

¹⁴⁷ Фомкин А.В. Исторические традиции современного балетного образования (на материале деятельности танцевальной Ея императорского Величества школы – Академии русского балета имени А. Я. Вагановой) : автореф. дис. ... канд. педагог. наук. СПб., 2008. С. 7-8.

Несмотря на всю известность и популярность Ж.-Б. Ланде в Европе в 20-30 гг. XVIII века, советский историк и балетовед Ю.А. Бахрушин приходит к выводу, что французский балетмейстер «принадлежит к тем иностранным мастерам, имена которых вошли в историю мирового балета только в связи с их деятельностью в России, где они смогли полностью развернуть свои творческие возможности»¹⁴⁸. Вывод исследователя позволяет заключить, что диалог России и Европы в области хореографического искусства и образования с точки зрения развития потенциала был не односторонним – благоприятно такое межгосударственное сотрудничество сказывалось не только на образовательной и культурной сферах нашей страны.

Создававшиеся условия в России для развития данного вида искусства, её интерес в совершенствовании культурно-гуманитарного аспекта образовательной системы позволяли европейским хореографам и балетным педагогам реализовать свой творческий и профессиональный потенциал, что удавалось не всем европейским деятелям искусств до приглашения в Россию. Мы не сомневаемся в том, что вывод исследователя не имел цель хоть как-то обесценить мастерство и заслуги замечательного французского балетного гения эпохи. Речь о том, что русско-европейское сотрудничество в лице деятелей культуры и искусства значительно повлияли на ход исторического процесса, развитие образования и культуры, что свидетельствует о важности и значимости развития культурного и гуманитарного сотрудничества, о его безграничной силе, в чём мы убеждаемся на основе исторического опыта 30-х гг. XVIII века.

Одной из особенностей российской культуры заключается в единстве идеи индивидуального многообразия её компонентов. Важно отметить, что роль Ж.-Б. Ланде заключалась в интегрировании цельности общего порядка в личную самостоятельность и формировании собственной традиции России в данном направлении искусства, то есть одной из значимых составляющих её национально-культурной идентичности.

---

¹⁴⁸ Бахрушин Ю. А. История русского балета. М.: Советская Россия, 1973. С. 24.

Таким образом, становление и развитие хореографического образования в России под европейским влиянием в 30-е годы XVIII века возможно периодизировать следующим образом. В начале правления Анны Иоанновны до 1736 года – до премьеры оперы Ф.Д. Арайя «Сила любви и ненависти» – включение «танцевальных» и балетных уроков в образовательные программы учебных заведений вводились из воспитательных и эстетических соображений. Их задача состояла в знакомстве воспитанников с новыми для России формами культуры и искусства и приобщения их к западноевропейской культуре с целью создания единого культурного пространства с европейскими странами и воспитания бытовых навыков русского дворянства в традициях европейской культуры. Европейские деятели искусств и балетмейстеры привлекались к обучению воспитанников в качестве «первоисточников» современных для эпохи течений в этой области, но, судя по всему, национализировать данную область и начать профессиональную деятельность в данном направлении не являлось первостепенной задачей в обозначенный период. С другой стороны, жизнь и творчество в России известных европейцев являлись важными для имиджа страны, так как свидетельствовало о создании идентичных с Европой условий для их работы.

Период после премьеры оперы до 1738 года – до Императорского указа о создании «Танцевальной Ея Императорского Величества школы» – возможно охарактеризовать как предпрофессиональный, то есть период, в рамках которого хореографическое образование проходит процесс предпрофессионализации. То есть появляются предпосылки к созданию системы хореографического образования, появляется интерес со стороны государства в национализации балетного искусства и приобретении национальной самостоятельности в этой сфере.

И период после 1738 года – период профессионализации российской системы хореографического образования. Создаётся первое в России профессиональное учебное заведение, специализировавшееся на подготовке

профессиональных артистов балета для дальнейшего развития музыкально-театрального искусства в нашей стране, начинается первоначальный этап национализации балетного искусства, то есть становлении Русского балета.

В истории русско-европейских хореографических связей нельзя также обойти такую персону, как Антонио Ринальди – представитель итальянской хореографической школы, активная творческая деятельность которого началась в Европе в 30-е годы XVIII столетия¹⁴⁹. В историографии А. Ринальди известен ещё по творческому псевдониму Фоссано или Фузано. Существует несколько версий по поводу источника появления данного творческого псевдонима: некоторые исследователи придерживаются версии, что так называли А. Ринальди по фамилии его матери; другие придерживаются точки зрения, что псевдоним исходит из итальянского слово «веретино» (fuso), что это якобы подчёркивало мастерство и пластическую виртуозность итальянского артиста. В русских источниках А. Ринальди довольно часто именуют по данному творческому псевдониму.

В Россию А. Ринальди приехал в 1735 году совместно с труппой Ф.Д. Арайя. В труппу танцовщиков входили также: Джулия Портези, Козимо Тези и его супруга Джованна, Джузеппе Бруноро, Антония Констинтини¹⁵⁰.

В нашей стране венецианский балетмейстер ставил хореографические сцены в операх композитора: им были поставлены балетные эпизоды в операх «Сила любви и ненависти» (1736 г.)^{151,152}, «Артаксеркс» (1738 г.)^{153,154} и других. Известно, что им ставились балетные сцены и в интермедиях – в «итальянских интермеццо», среди которых «Ортолано», поставленной при российском дворе в 1736 году «с изрядными балетами»^{155,156}. Достаточно любопытный момент нами

¹⁴⁹ Бахрушин Ю. А. История русского балета. М.: Советская Россия, 1973. С. 27.

¹⁵⁰ Феррацци М. Первые итальянские балетмейстеры при русском дворе. Антонио Ринальди (Фузано) // Вопросы театра. 2022. № 3-4. С. 266.

¹⁵¹ В Санкт-Петербурге 2 дня февраля // Санкт-Петербургские ведомости. 1736. № 10.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ РИНАЛЬДИ // Большая российская энциклопедия. Том 28. Москва, 2015, с. 530

¹⁵⁴ РИНАЛЬДИ // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/3510323 (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁵⁵ В Санкт-Петербурге 18 дня ноября // Санкт-Петербургские ведомости. 1736. № 93.

замечен при изучении исторических источников: в «Санкт-Петербургских ведомостях» от 2 февраля 1736 года авторы статьи балетные сцены называли «балами», а самого хореографа-постановщика – А. Ринальди – «бал-директором»; но в выпуске Ведомостей от 18 ноября того же года уже используется понятие «балет». Это наблюдение представляется интересным с точки зрения того, как сначала было представлено в средствах массовой информации новое направление искусства для российского общества.

Некоторые исследователи утверждают, что, помимо хореографической и постановочной деятельности, А. Ринальди работал совместно с Ж.-Б. Ланде и вёл педагогическую деятельность в нашей стране¹⁵⁷. В 1738 году итальянский балетмейстер покидает Россию, однако в 1741 году он вернулся в нашу страну для службы при дворе Елизаветы Петровны.

Период 30-х годов XVIII века – начало непрерывного развития музыкально-театрального, балетного искусства и хореографического образования. Российский исследователь Т.С. Байнова приходит к выводу, что «Анна Иоанновна решила завести при дворе профессиональный театр для упрочения престижа страны и своего престола»¹⁵⁸. Удовлетворяя государственный внешнеполитический интерес, заключающийся в изменении имиджа Российской империи, императрица закладывает основы балетного дела нашей страны на далёкую историческую перспективу.

Создание в стране системы образования в области искусств означало приобретение самостоятельности в культурной сфере на мировой арене. Процессы, связанные с балетным искусством и хореографическим образованием в нашей стране, представляется возможным расценить попыткой российского двора получения одного из атрибутов «великой державы». Становление профессиональной деятельности в данном направлении искусства, формирование

---

¹⁵⁶ Красовская В.М. Русский балетный театр от возникновения до середины XIX века. Л.; М.: Искусство, 1958. С. 40.

¹⁵⁷ Борисоглебский М. Материалы по истории русского балета. Л., 1938–1939. С. 13.

¹⁵⁸ Байнова Т.С. Петербургская балетная труппа и ее роль в становлении русского искусства XVIII века. Теоретические и организационные аспекты. автореферат дис. ... канд. искусств. СПб., 2017. С. 19.

именно русского балетного искусства представляет собой значимый компонентом национально-культурной идентичности государства как фактора имперской идентичности.

Главной задачей такого ресурсного вложения со стороны российского двора заключалось в постепенном приобретении полной автономии в балетном деле, то есть в обеспечении страны российскими профессиональными артистами балета, балетмейстерами, хореографами-постановщиками и балетными педагогами, а также театром, репертуаром и специалистами, обеспечивающие работу творческих трупп. Это способствовало получению суверенитета и равноправия Российской империи в мировом культурном процессе.

В то же время, после процесса европеизации – то есть интеграции новых форм искусства в Россию – должен был пройти и процесс русификации усвоенного в нашей стране балетного искусства, то есть его прививания к российской национальной культуре. Задача состояла и в том, чтобы чужестранное искусство стало «своим», не лишаясь национально-культурной идентичности, ибо в таком случае появлялась опасность потерять автономию и достичь регрессного результата в течение протекания имперской идентичности.

2.4. «Ледяной дом» и его музыкальная театрализация

Событие, произошедшее в феврале 1740 года, стало особым историческим и историографическим символом эпохи правления Российской империей Анны Иоанновны. Речь идёт о на шумевшей постройке в Санкт-Петербурге Ледяного дома, который был возведён по указу императрицы Анны Иоанновны в честь свадьбы М.А. Голицына и придворной калмычки А.И. Бужениновой.

В данной диссертационной работе «Ледяной дом» рассматривается как один из эпизодов музыкально-театральных явлений эпохи. Архитектурный проект и события, вокруг которых происходила его постройка, являются, по нашему мнению, яркими примерами, демонстрирующими использование музыкально-

театральных событий в качестве инструмента внешней политики Российской империи в 30-е годы XVIII века.

Исследователь Л.М. Старикова представляет возведение «Ледяного дома» и данную «забавную свадьбу» как эпизоды, завершившие музыкально-театральное десятилетие России и Европы эпохи императрицы¹⁵⁹. Рассмотрение данного явления как события сферы культуры предоставляет возможность проанализировать его с другой стороны и прийти к выводу о том, что предлагаемые ранее исследовательские концепции не в полной мере раскрывают роль «Ледяного дома» в историческом процессе периода Анны Иоанновны.

На наш взгляд, данная акция была обусловлена политическими причинами, являлась определённой превентивной внешнеполитической мерой, цель которой, с одной стороны, заключалась в увековечивании политических побед императрицы и Российской империи под её руководством, с другой – продемонстрировать силы российского государства (как научно-технологические, так и духовно-национальные).

Важным источниковым материалом при изучении «Ледяного дома» являются такие мемуарные и научные источники, как: «Записки Василия Александровича Нащокина»¹⁶⁰, «Записки о России генерала Манштейна»¹⁶¹, а также «Подлинное и обстоятельное описание построенного в Санкт-Петербурге в январе месяце 1740 года Ледяного Дома...» академика Г.В. Крафта¹⁶². Они позволяют ознакомиться с данными событиями непосредственно от их очевидцев, которые оставили ценные сведения и описания. Труд академика Г.В. Крафта позволяет ознакомиться с физическими характеристиками архитектурного

¹⁵⁹ Старикова Л.М. Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Анны Иоанновны // Вопросы театра. 2017. № 3-4. С. 203.

¹⁶⁰ Записки Василия Александровича Нащокина / [Предисл.: Д. Языков]. - Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1842. 385 с.

¹⁶¹ Записки о России генерала Манштейна : 1727-1744 : перевод [В. В. Тимошук] с французской подлинной рукописи автора / [предисл. Мих. Семевского]. - Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1875. 397 с.

¹⁶² Крафт Г.В. Подлинное и обстоятельное описание построенного в Санкт-Петербурге в январе месяце 1740 года Ледяного Дома и всех находившихся в нем домовых вещей и уборов с приложенными при том гридированными фигурами, также и некоторыми примечаниями о бывшей в 1740 году во всей Европе жестокой стуже / сочиненное для охотников до натуральной науки через Георга Вольфганга Крафта, Санкт-Петербургской Императорской Академии наук члена и физики профессора. - [Санкт-Петербург] : печатано при Императорской Академии наук, 1741. 36 с.

объекта, особенностями процесса его возведения и внутреннего устройства, но в нём отсутствуют описания истории и причин его создания.

Контекст исторической ситуации заключался в Белградском мирном договоре, подписанном в сентябре 1739 года по итогам русско-турецкой войны. По этому поводу в России было инициировано проведение ряда торжеств и театрализованных событий. Их задача заключалась в прославлении Российской империи как непобедимой великой державы, в прославлении и возвеличивании военно-политических достижений. Данные празднества было решено представить как символ непобедимости Российской империи, продемонстрировав не только военную, но и гражданскую, научную, культурную мощь российского государства.

В грандиозную программу театрализованного празднества была включена свадьба князя М.А. Голицына, который провинился вероотступничеством: будучи в Италии он принял католичество и женился на итальянке. Князь всячески пытался скрыть факты смены религиозной веры и брака с итальянкой, однако российскому двору стало известно о данных событиях жизни М.А. Голицына. Во время посещения России, супружеская пара была задержана: судьбой жены-итальянки занялась Тайная канцелярия, а князя императрица приняла решение определить в придворные шуты. В конце 30-х годов XVIII века было принято решение женить М.А. Голицына на придворной калмычке А.И. Бужениновой, а их свадьбу включить в программу торжественных мероприятий по случаю заключения Белградского мирного договора.

Одной из особенностей празднества, которая и даёт возможность определить возведение Ледяного дома и свадьбу как музыкально-театральное явление эпохи, стали выступления исполнителей и носителей музыкально-танцевального фольклора многочисленных народов Российской империи. Для реализации данного масштабного проекта была проведена значительная подготовительная работа, в которую была вовлечена большая часть государства. К.Г. фон Манштейн сообщает, что губернаторам всех российских провинций был

дан указ «<...> прислать в Петербург по несколько человек обоего пола». Такая необходимость была вызвана тем, что «Сии люди по прибытии в столицу были одеты на иждивении Двора каждый в платье своей родины»¹⁶³, чтобы представить многоязычную Россию в исконных национальных костюмах, с народными песнями, плясками и музыкой. В.А. Нащокин даёт следующее описание событий: «А ехали мимо Дворца: жених с невестою сидел в сделанной нарочно клетке, поставленной на слоне, а протчей свадебный поезд вышеписанных народов (Вотяки, Мордва, Черемиса, Татары, Калмыки, Самоеды и их жены и прочие народы с Украины), с принадлежащей каждому роду музыкалией и разными игрушками...»¹⁶⁴.

Россия была представлена как многонациональная держава, что выражалось в представленных национальных костюмах и музыкальном фольклоре. Музыкальная театрализация, которой были оформлены празднества, связанные с «Ледяным домом» и свадьбой М.А. Голицына, стала неотъемлемой составляющей демонстрации большого числа народностей России, входящих в состав империи и подчиняющихся воли российского монарха. «Теперь же перед ней и всей столицей предстала многоязычная Россия в ее исконных национальных костюмах, с песнями, плясками, музыкой, манерой поведения» – заключают современные исследователи¹⁶⁵.

Такой ракурс рассмотрения проблемы «Ледяного дом» позволяет заключить, что цель его музыкальной театрализации заключалась в проецировании нового образа Российской империи – полноценного участника системы международных отношений, обладающим неограниченным потенциалом развития, независимым национально-культурным многообразием, при этом создающим государственное единство. Представить многонациональность государства посредством музыкального фольклора – неординарный для эпохи

¹⁶³ Записки о России генерала Манштейна : 1727-1744 : перевод [В. В. Тимошук] с французской подлинной рукописи автора / [предисл. Мих. Семевского]. - Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1875. 397 с.

¹⁶⁴ Записки Василия Александровича Нащокина / [Предисл.: Д. Языков]. - Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1842. 385 с.

¹⁶⁵ Старикова Л.М. Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Анны Иоанновны // Вопросы театра. 2017. № 3-4. С. 207.

способ демонстрации образа государства, меняющий представления о нём в общественном сознании.

Организация данного события, на наш взгляд, являлось ярким ходом внешнеполитического характера со стороны российского двора, так как было посвящено достижению государства на мировой арене. Важно отметить присутствие гостей иностранного происхождения среди наблюдателей за этим действием.

Свадьба князя являлась символом победы России над всяческим иноверием и доказательством, что православие в нашем государстве незыблемо. На конкретном примере императрица решает продемонстрировать то, на что обречён религиозный изменник. При этом проектирование и возведение «Ледяного дома» демонстрировали научно-технологические достижения Российской империи времён императрицы Анны, о прогрессе научной мысли и развитии Императорской академии наук.

Для реализации проекта были привлечены ведущие учёные и деятели искусств того времени, среди которых академик Г. Крафт, обер-секретарь Сената А. Сверчков, художники Л. Каравак и И. Вишняков, архитекторы Д. Трезини и И. Бланк. Имеет смысл полагать, что цель постройки Ледяного дома, о котором многие историки пишут как о некотором капризе императрицы, была в том, чтобы наглядным образом продемонстрировать развитие не только научного, но и художественного прогресса в России, так как реализация такого проекта требовала привлечение достижений в области искусств.

Музыкальная театрализация данных событий позволила представить новую, развивающуюся многонациональную и непобедимую Россию, продемонстрировать всю безграничность национально-культурного разнообразия империи через музыкально-театральный фольклор и национальную одежду. Такое действо прославляло победоносное государство и ликующую национальную общественность, могущество российской системы государственного строя под

эгидой империи, а также способствовало самоутверждению Российской империи как великой европейской державы во главе с Анной Иоанновной.

ГЛАВА III.

РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ СВЯЗИ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И МУЗЫКАЛЬНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В 30-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА

3.1. Европейские учёные и музыкально-теоретическая мысль в России в 30-е годы XVIII века

Активное развитие музыкальных связей России и Европы, а также становление профессиональной деятельности в этой области в нашей стране, влекли за собой необходимость формирования отечественной музыкально-теоретической мысли. Безусловно, речь не идёт о становлении собственной академической традиции в области музыкальной науки и теории в данный исторический период, однако появление первых попыток приобретения собственной музыкально-научной мысли относится к эпохе Анны Иоанновны. Межгосударственные музыкальные связи России и Европы сыграли и здесь ключевую и важную роль, в 30-е годы XVIII века начинает своё формирование российская музыкально-теоретическая мысль под европейским влиянием.

Постепенно музыкальная и музыкально-театральная жизнь русского двора должна была стать неотъемлемой частью повседневной жизни российского общества. Регулярное посещение музыкальных акций и музыкально-театральных постановок влекло за собой необходимость в ориентации и знании специфичной для данных направлений искусства терминологического аппарата. Это и стало одной из отправных точек формирования отечественной музыкально-теоретической мысли, основная задача которой на первом этапе своего становления в 30-е годы XVIII века заключалась в просвещении русского общества, объяснения новых жанров и явлений, а также носила научно-познавательную и популяризационную функцию.

Вклад европейских учёных в разные отрасли научного знания на территории России в XVIII веке ощутим, наблюдаем и имеет определённый масштабный характер. Музыкальная наука исключением не стала. Именно исследуемый нами период характеризуется становлением музыкальной науки, появлением в отечественных СМИ научно-популярных пояснений новых явлений музыкальной жизни России, появившихся в 30-е годы XVIII века, а также публикациями первых научно-исследовательских трудов типографией Императорской Академии наук. Задача заключалась в подготовке общества и адаптации общественного сознания к пониманию и ориентации в новых культурных и музыкальных течениях, завезённых из Европы в Россию, понимать и осознавать новые музыкальные направления и музыкально-театральные жанры, их суть, содержание, сюжетику в общедоступных и понятных для широкого круга людей формах и интерпретациях.

Среди европейских деятелей науки, повлиявших на развитие музыкально-теоретической мысли в России и отечественного музыкального искусства, важно выделить личность учёного немецкого происхождения Якоба фон Штелина. Некоторые исследователи называют Я. Штелина одним из первых историков российского искусства¹⁶⁶, знатоком искусства, искусствоведам, балетоведом¹⁶⁷. Российский учёный, музыкальный исследователь Н.Ф. Финдейзен называет Я. Штелина «первым русским музыкальным историком»¹⁶⁸. Его жизнь была связана с Россией несколько десятилетий. Его труды, связанные с музыкальным искусством, в современное время представляют собой ценные источники по истории музыкальной культуры России и русско-европейских культурных связей в разные периоды XVIII века.

Первый исторический очерк о процессе развития оперы принадлежит Я. Штелину во время его жизни в России и профессиональной деятельности в

¹⁶⁶ Гребенникова Д.А., Поллак Е.А. Прекрасное искусство на вершине изящества: «Известия об искусстве танца и балета в России» Якоба Штелина // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. 2016. № 3-4. С. 14.

¹⁶⁷ Там же, с. 15.

¹⁶⁸ Финдейзен Н. Музыкальная старина: Сборник материалов для истории музыки в России. Выпуски III и IV. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, Моховая, 10, 1907. С. 1.

Императорской Академии наук. В 1738 году в Примечаниях к Санкт-Петербургским ведомостям была напечатана статья учёного под заголовком «Историческое описание одного театрального действия, которое называется опера»¹⁶⁹. В современных материалах об истории Санкт-Петербургских ведомостей данная статья Я. Штелина называется первой изданной в России публикацией о музыкальном искусстве¹⁷⁰. Появление такой статьи было закономерным историческим явлением, ввиду нарастающих и активно развивающихся музыкальных связей России с западноевропейскими государствами и интересом российского двора в интеграционных процессах, связанных с европейским культурным и политическим пространством.

«Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям» (издавались с 1728 по 1742 гг.) определяется современными исследователями как российское периодическое издание – журнал научно-популярной направленности, ориентированный на представителей разных групп российского общества и знакомивший отечественных читателей с новыми и малоизвестными понятиями, словами, а также явлениями разных сфер общественной жизни нашей страны¹⁷¹. Одной из функций журнала являлась образовательно-осведомляющая, что подтверждает государственную и общественную значимость становления музыкального и музыкально-театрального искусства в России в исследуемый нами период.

Статья Я. Штелина «Историческое описание одного театрального действия, которое называется опера» достаточно объёмная и содержательная, впечатляет своими фактологическими объёмами и подробным материалом. В ней исследователь приводит историческое описание процесса развития оперы в западноевропейских странах и России, а также раскрывает сюжетное содержание некоторых музыкально-театральных произведений. Статья написана в научно-

---

¹⁶⁹ Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям. СПб., 1738.

¹⁷⁰ История «Санкт-Петербургских ведомостей» // Санкт-Петербургские ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbvedomosti.ru/history/> (дата обращения: 16.02.2023).

¹⁷¹ Малышев А.А. Толкование в научно-популярных текстах первой половины XVIII века: на примере журнала «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям»: дис. ... канд. филолог. наук. Архангельск, 2017. 288 с.

популярном и непринуждённом стиле, она лишена строгой академической манеры изложения материала, однако содержит определения и пояснения музыкальных терминологических и понятийных единиц, что позволяет отнести данную статью к источникам по истории российской музыкально-теоретической мысли в 30-е годы XVIII века.

В статье даётся определение жанру оперы. Я. Штелин российскому читателю объяснил оперу как «некоторой род театральных действий, которой представляется на музыке», а также как театральные действия, которые «показываются от поющих лиц» и «пением отправляемое»¹⁷². Опера Я. Штелиным определяется, в том числе, как «драмма на музыке». Исследователь объясняет оперу, как исключительный вид искусства, создаваемый главенствующими, избранными и элитными представителями общества. В статье превозносится роль Анны Иоанновны в появлении оперы в России, делается акцент на том, что именно в её период правления Российской империей наша страна смогла познакомиться с таким высоким музыкально-театральным жанром.

Одним из посылов статьи представляется возможным выделить следующий: знакомство и понимание оперного искусства влекло за собой включение человека в определённый элитный общественный круг, к группе избранных и культурно-образованных людей, его приобщение к интеллигентному общественному слою. Тем самым мы можем выявить ещё одну функцию появления оперы в России, заключающуюся в переориентации социально-культурных и общественно-исторических процессов в нашей стране в рамках исследуемого периода.

Подробно в статье представляется процесс развития оперного жанра в европейских странах, особенно в Италии. Здесь подчёркивается важная роль оперы в светской жизни обществ западноевропейских стран, акцентировано внимание на утончённой, благородной, изысканной сущности жанра и в целом музыкального театра. Отмечается и принятие в Европе данного музыкально-театрального направления католической церковью, что, скорее всего, должно

---

¹⁷² Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям. СПб., 1738.

было проецировать мысль о несостоятельности суждений и взглядов о несовместимости новых музыкальных явлений для нашей страны с религиозными устоями и традициями в сознание российского общества. В подтверждение этому описывается опыт в Риме, где глава церкви – Папа Римский Климент XII – разрешил в 1731 году осуществлять оперные постановки на протяжении года.

Такую подробно описываемую ситуацию оперного искусства в Европе в статье Я. Штелина современный исследователь А.А. Малышев определяет как «оперную топонимию»¹⁷³. Действительно, учёный представляет достаточно подробные сведения, связанные с состоянием оперы в разных европейских городах, рассказывая и об оперных театрах времени. Для исследуемого нами периода данная статья представляет собой целый оперный атлас, достаточно подробный справочник об оперной жизни в разных странах. Помимо прочего, в статье рассказывается и об известных деятелях музыкально-театрального искусства – о композиторах, певцах, инструменталистах, хореографах и т.д. Также приводится ряд опер, созданных зарубежными композиторами. В статье приводятся характеристика и сравнительный анализ оперной ситуации в разных странах, исследователь даёт оценки деятельности некоторых деятелей музыкально-театрального искусства.

Статья становится источником для знакомства с музыкально-театральной терминологией, без которой представлялось бы трудным описать такой сложный жанр, как опера. В российском дискурсе появляются такие понятия как ария, интермедия, сочинитель оперы, оперная банда и др. Часть используемых терминов сопровождаются определениями и поясняющими комментариями, цель которых заключается в кратком объяснении новых (или недавно появившихся и широко на момент публикации статьи неиспользуемых) для языка лексических единиц. В связи с этим, представляется возможным констатировать тот факт, что музыкальный понятийно-терминологический аппарат в российском дискурсе

---

¹⁷³ Малышев А.А. Лексико-стилистические особенности первой русской научно-популярной статьи об опере (1738 год) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 1 (146). С. 56.

формируется в 30-е годы XVIII века под влиянием русско-европейских связей в области музыкально-теоретической мысли.

Несмотря на научно-популярный стиль статьи, данная публикация Я. Штелина является значимым фактором в истории музыкально-теоретической мысли России, с которой начинается формирование собственной методологической основы науки искусств. Назначение работы, заключающейся в создании условий для общепознавательного знакомства российского общества с историей и теоретическими основами музыкально-театрального искусства, переросла в более глобальную миссию. Статья стала отправной точкой формирования теоретических основ музыкально-театральной деятельности в России.

Ценными источниками информации по истории искусств являются так называемые записки Я. Штелина, создаваемые им на протяжении своей жизни в России. Данные записки можно классифицировать как первую попытку создания истории искусств в России XVIII века. Исследователи отмечают, что Я. Штелин обладал привычкой фиксировать в письменном виде всё, что наблюдал и с чем знакомился¹⁷⁴. Некоторые такие записки впервые были опубликованы во второй половине XVIII века¹⁷⁵ на немецком языке. Такие записки содержат сведения о процессе развития разных направлений искусства в России в период правления Анны Иоанновны, в том числе музыкального и музыкально-театрального искусства, оперы, балета.

Эти труды представляется возможным отнести к первым проявлениям или зарождению российской музыкальной критики, но для нас – в современное время – записки Я. Штелина представляют собой ценные исторические источники по истории культуры и культурных связей России и Европы в XVIII веке. Ему принадлежат следующие труды: «Известия об искусстве танца и балетах в

---

¹⁷⁴ Гребенникова Д.А., Поллак Е.А. Прекрасное искусство на вершине изящества: «Известия об искусстве танца и балетах в России» Якоба Штелина // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. 2016. № 3-4. С. 15.

¹⁷⁵ Малиновский К.В. «Известие об Академии художеств И. И. Шувалова» Якоба Штелина // Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология. Ежегодник, 1978. 1979. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Staelin_Jacob/frametext1.htm (дата обращения: 06.03.2023).

России», «Сокращённые известия о русских танцах и театральных в России балетах», «Известия о музыке в России», «К истории театра в России» и др.

Записки Я. Штелина достаточно подробно описывают происходящие процессы и явления, связанные со становлением хореографического образования в России в 30-е годы XVIII века. По сути, данные записки являются фактически единственными историческими источниками личного происхождения. Я. Штелин подробно рассказывает о деятельности французского балетмейстера Ж.-Б. Ланде, об его учениках, методике обучения и о многом другом.

Научно-популярные труды Я. Штелина, первоначально предназначавшиеся для просвещения российского общества в области музыкального и музыкально-театрального искусства, его знакомство с западноевропейскими явлениями и культурными достижениями, стали фундаментом для дальнейшего развития разных направлений российской музыкальной науки. С одной стороны, это теория музыкально-театрального искусства и его понятийно-терминологическая система; с другой – музыкальная критика и история отечественного музыкального искусства. Благодаря его деятельности в России и напечатанным на немецком языке воспоминаниям Я. Штелина о культурной жизни нашей страны в XVIII веке представители обществ западноевропейских стран могли достоверно ознакомиться с реальным положением дел в России.

По этому направлению музыкальных связей России и Европы в 30-е годы XVIII века важно также выделить деятельность европейского учёного, математика, механика и физика Леонарда Эйлера. Л. Эйлер приехал в Санкт-Петербург ещё в 1727 году и работал здесь в первый свой приезд до 1741 года (второй раз его деятельность в России протекала с 1766 до конца его жизни, 1783 года)¹⁷⁶, являлся членом Императорской Академии наук, с которой жизнь учёного была связана ни одно десятилетие. Роль Л. Эйлера в работе и деятельности Императорской Академии наук была значительной. Помимо естественных и точных наук, Л. Эйлер внёс вклад в развитие теории музыки. Российский

---

¹⁷⁶ Эйлер / Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/mathematics/text/4940182> (дата обращения: 29.07.2022).

исследователь нашего времени Р.А. Насонов относит личность Л. Эйлера к ряду основоположников российской музыкальной культуры¹⁷⁷.

В Санкт-Петербурге Л. Эйлером в 1739 году был издан трактат «Опыт новой теории музыки» (оригинальное название: “*Tentamen novae theoriae musicae ex certissimis harmoniae principiis dilucide expositae*”¹⁷⁸; перевод названия на русский язык, предложенный исследователем Н.А. Алмазовой: «Опыт новой теории музыки, ясно изложенной в соответствии с непреложными принципами гармонии»¹⁷⁹). Издание содержит 263 страницы, оно полностью опубликовано на латинском языке. Всего в издании 14 глав, которые поделены на параграфы. Суть трактата заключается в представлении теории композиции в рамках строгих математических законов и выраженных числом закономерностей с помощью точных научно-теоретических методов, описание музыки как одной из форм познавательной функции человеческого сознания. В содержание трактата вошли теоретические вопросы о звуковысотности и его восприятии человеком, музыкальной гармонии, строе, интервалах и аккордах, проблемах композиции, ладовых систем и т.д.

Расценивать данный труд как явление и плод российского музыкального искусства, музыкальной культуры и науки не представляется возможным. Данный труд скорее ещё одна попытка (или ещё один фактор) изучить и усвоить в России опыт европейской музыкальной культуры, что являлось созданием предпосылок для развития собственной академической традиции в области отечественной музыкально-теоретической мысли в исторической перспективе, ориентированной на западноевропейские установки, в последующие исторические периоды. Р.А. Насонов приходит к выводу о том, что издание данного трактата европейского

¹⁷⁷ Насонов Р.А. Парадоксы Эйлера // Музыкальная академия. 1995. № 1. С. 140–150.

¹⁷⁸ Eulero L. *Tentamen novae theoriae musicae ex certissimis harmoniae principiis dilucide expositae* [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/bub_gb_aekmN1V98GcC/page/n5/mode/2up (дата обращения: 09.06.2023).

¹⁷⁹ Эйлер Л. Опыт новой теории музыки, ясно изложенной в соответствии с непреложными принципами гармонии // Пер. Н.А. Алмазова. СПб.: Нестор-История. 2007. 271 с.

учёного в России символизировало «её включение в единое пространство европейской музыкальной культуры»¹⁸⁰, что подтверждает и нашу точку зрения.

Издание трактата являлось ещё одним аргументом, подтверждающим, что Российская империя обладает теми же самыми возможностями и потенциалом сфер культуры и музыкального искусства, что и западноевропейские державы. Важно подчеркнуть, что с исторической точки зрения роль Л. Эйлера в развитии научной и музыкально-теоретической мысли, музыкальной культуры и искусства заключается не в предложенных им научных положениях, касающихся непосредственно музыкально-теоретического знания (представление таких оценок в результатах данного диссертационного исследования означало бы выход за рамки его цели и задач).

Сам факт издания такого труда в России, учитывая духовную и историческую ситуацию эпохи как внутри российского государства, так и на международной арене, к концу правления Анны Иоанновны являлся индикатором масштабных преобразований в нашей стране, произошедших за это десятилетие. С другой стороны, являлся частью процесса формирования предпосылок для будущего «взрыва» в XIX веке русского великого музыкального искусства.

Деятельность европейских исследователей Я. Штелина и Л. Эйлера сыграла во многом важную роль в развитии России как могущественной империи, а также в изменении её образа в сознании зарубежных аудиторий. Их деятельность обеспечивало благоприятные условия для протекания культурного диалога России и Европы, дальнейшего наращивания межгосударственного сотрудничества. При этом становление отечественной музыкально-теоретической мысли создавало ситуацию непрерывного развития профессиональной деятельности в сфере изящных искусств, что являлось важным атрибутом для выстраивания образа могущественного государства на международной арене.

---

¹⁸⁰ Насонов Р.А. Парадоксы Эйлера // Музыкальная академия. 1995. № 1. С. 140–150.

3.2. Российские музыкальные издания 30-х годов XVIII века

В Российской империи музыкально-издательское дело и нотопечатание получили серьёзную и значимую поддержку со стороны государства в 30-е годы XVIII века. Этот период для данной отрасли является началом становления. Данная отрасль приобретает беспрецедентную динамику развития в нашей стране. Важно обратить внимание на то, что развитие отрасли становится одной из государственных задач в сфере культуры. И в этом деле Российская империя начинает занимать свою самостоятельную нишу на международной арене, при этом не отказываясь от европейского опыта. Образцы российских музыкальных изданий и отечественного нотопечатания периода Анны Иоанновны являются яркими и уникальными свидетельствами стремительно развивающегося музыкального искусства в нашей стране под влиянием межгосударственного сотрудничества с Европой. Становление в России музыкально-издательского дела и нотопечатания говорит и о нарастающем интересе к музыкальному искусству в стране, изменении повестки эпохи в сфере культуры.

Абсолютно не будет преувеличением отметить, что музыкально-издательское дело и нотопечатание, как и книгопечатание, входит в ряд значимых государственных и общественных достижений исторического масштаба, наравне с появлением письменности и других достижений человеческого общества. Нотопечатание играет важную роль в истории человечества и цивилизаций, её зарождение является поворотным моментом и знаменует новый рубеж в истории каждого государства. Важность появления нотопечатания заключается в способности общества в обмене и сохранении национального музыкально-культурного наследия. С другой стороны, зарождение и становление нотопечатания, как социально-общественного явления, иллюстрирует трансформационные процессы внутреннего развития общества – его социально-культурной, политической, экономической сфер, а также культурного подъёма.

Становление нотопечатания в 30-е годы XVIII века играла роль в укреплении российской государственности и имперской самоидентификации в последующие исторические периоды. Сохранение культурного и музыкального наследия такой могущественной империи, как Российская, являлось задачей государственного значения. В период правления Анны Иоанновны российское нотопечатание проходит начальный этап, в нашу страну интегрируется европейский опыт в этой отрасли издательского дела. На начальном этапе обязанности по развитию нотопечатания и музыкально-издательской деятельности в стране были переданы Академии наук и её подведомственному типографскому сектору¹⁸¹. Профессор М.Н. Щербакова утверждает, что «музыкально-издательская деятельность Академии наук в XVIII веке играла основополагающую роль в становлении и развитии процессов европеизации»¹⁸².

Важно уточнить, что предполагается под понятием «музыкальное издание» – конечного результата музыкально-издательского дела и нотопечатания. Помимо нотных изданий, в такой разряд издательской деятельности входят либретто музыкально-театральных произведений – печатные литературные тексты музыкально-драматических спектаклей, а также переводы либретто, литературные тексты кантат, научная и музыкально-просветительская литература. В исследуемый нами период – в период начала зарождения и становления профессиональной деятельности в сфере отечественной музыкальной культуры – основным источником для российского музыкально-издательского дела и нотопечатания являлась творческая деятельность европейских деятелей искусств в нашей стране, однако творчество и российских деятелей культуры не оставалось совсем в стороне.

В наше время некоторые образцы российского нотопечатания времён Анны Иоанновны признаны изданиями, обладающими духовной, материальной ценностью и имеющие особое историко-культурное значение, в связи с этим

---

¹⁸¹ Щербакова М.Н. Музыкально-издательская деятельность Санкт-Петербургских типографий Академии наук // Труды объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2007. 2008. С. 116.

¹⁸² Там же.

отнесены к книжным памятникам. Среди таких книжных единиц – издание цикла сонат итальянского скрипача и композитора Л. Мадониса (1738 г.), посвящённого императрице, а также переводы либретто опер и интермедий на музыку Л.О.С. де Лео, Дж. М. Орландини, И.А. Хассе, Ф.Д. Арайя. Такие издания исследованы в данном диссертационном исследовании.

К первым образцам российского нотопечатания 30-х гг. XVIII века можно отнести «Песнь» русского поэта и переводчика В.К. Тредиаковского, которая была создана им в Гамбурге в честь коронационных празднеств императрицы Анны Иоанновны, полное её название: «Песнь, сочиненная в Гамбурге к торжественному празднованию коронации ее величества государыни императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всероссийская, бывшему тамо августа 10 (по новому изчислению), 1730». «Песнь» была напечатана в качестве приложения к переводу В.К. Тредиаковского французского романа Поля Таллемана (младшего) «Езда в остров любви» (Paul Tallement, «Le Voyage de l'Isle d'amour») как нотная листовка (41,5 x 32 см). Перевод романа был посвящён князю А.Б. Куракину и напечатан в 1730 году типографией Академии наук.

Приведём фрагмент текста канта:

«Да здравствует днесь императрикс Анна
 На престол седша увенчанна,
 Краснейше солнца и звезд сияюща ныне!
 Да здравствует на многа лета,
 Порфириюю златой одета,
 В императорском чине.»¹⁸³.

В приведённом фрагменте мы видим употребление слова «императрикс», это латинская форма слова «императрица». Российский историк, академик П.П. Пекарский утверждает, что В.К. Тредиаковскому из-за вольного творческого употребления императорского титула российского монарха пришлось давать

¹⁸³ Тредиаковский В.К. Песнь. сочиненная в Гамбурге к торжественному празднованию коронации ее величества государыни императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всероссийская, бывшему тамо августа 10 (по новому изчислению), 1730.

письменные объяснения по этому поводу¹⁸⁴. Цель создания данного произведения конкретно прослеживается в названии, и вряд ли имело хоть какую-нибудь задачу очернить честь и достоинство императрицы. Однако, несмотря на этот эпизод с первым образцом российского нотопечатания, в дальнейшем значимые события жизни Анны Иоанновны сопровождалась изданиям подобных памятных листов, которые преподносились ей.

В 1732 году был издан ещё один подобный лист, напечатанный в академической типографии. Речь идёт о произведении, созданном в честь прибытия императрицы Анны в Санкт-Петербург, приблизительное полное наименование: «Приветственная песнь на возвращение императрицы Анны Иоанновны в С.-Петербург» (без указания авторства)¹⁸⁵. По сведениям исследователя Б.Л. Вольмана, ни один экземпляр данного листа не сохранился¹⁸⁶. Установить факт издания данного листа Б.Л. Вольману удалось во время изучения описи гравированных досок, в которой под номером 123 фигурирует запись о нотных досках для поздравления императрицы в честь её прибытия в Санкт-Петербург в 1732 году. В том числе о данном опусе упоминается в приказе президента Академии наук И.Д. Шумахера, в котором даётся поручение академической типографии его издать. Согласно приказу, Приветственная песнь была напечатана в 254 экземплярах на разных видах материалов (атлас, французская и ординарная бумага)¹⁸⁷.

Исследователю удалось обнаружить страницу в библиотеке Академии наук СССР (Библиотеке Российской академии наук), на которой размещены два оттиска: «коронационная» песнь В.К. Третьяковского и «приветственная» песнь неизвестного автора. Сопоставление и анализ данных произведений позволяют Б.Л. Вольману прийти к выводу о том, что по стихотворному и музыкальному стилю приветственная песнь может принадлежать авторству В.К. Третьяковского.

¹⁸⁴ Пекарский П. История императорской Академии наук в Петербурге. Т. II, СПб, 1873, С. 61-63.

¹⁸⁵ Вольман Б. Русские печатные ноты XVIII века. Л.: Музгиз, 1957. С. 208.

¹⁸⁶ Там же, с. 28.

¹⁸⁷ Материалы для истории Императорской академии наук. Санкт-Петербург : Тип. Императорской акад. наук, 1886. Т. II. С. 97.

Однако данный опус не входит в собрание сочинений поэта и переводчика, в которое была включена значительная часть его кантового творчества, это, в свою очередь, не позволяет с уверенностью заявить об установленном авторстве. Приказ об издании произведения был выпущен 14 января, в нём указывается необходимость о скорейшем выпуске экземпляров из издания, так как проезд императрицы в Петербург был запланирован на январь 1732 года.

Известно, что в 1733 году были изданы несколько либретто интермедий на музыку – одного из музыкально-театральных жанров: Л.О.С. де Лео «Подряточник оперы. В острова Канарийские», Дж. М. Орландини «Старик скупой» и «Игрок в карты».

Автором либретто интермедии на музыку итальянского композитора Л.О.С. де Лео «Подряточник оперы. В острова Канарийские» является итальянский драматург и либреттист П.А.Д. Метастазо. Перевод либретто на русский язык был выполнен В.К. Третьяковским. На данный момент времени, известно о двух сохранившихся до нашего времени экземпляров данного издания – одно хранится в Санкт-Петербурге (в Российской национальной библиотеке), второе в Москве (в Библиотеке Российской академии наук). Экземпляр, хранящийся в Библиотеке РАН, был отнесён к книжным памятникам в 2020 году¹⁸⁸, хранится в Научно-исследовательском отделе редкой книги Библиотеки. Экземпляр отнесён к книжным памятникам на основании хронологического критерия. Объём издания составляет 12 страниц, его размер 18,6 x 14,3 x 0,1 см. Либретто предваряет достаточно краткая сюжетная аннотация, далее следует перевод диалога персонажей интермедии. Текст либретто представлен только на русском языке.

Автором перевода на русский язык либретто интермедий Дж. М. Орландини «Старик скупой» и «Игрок в карты» выполнены также В.К. Третьяковским. Экземпляр издания перевода либретто на русский язык интермедии «Старик скупой» хранится в Библиотеке РАН, отнесён к книжным памятникам на

---

¹⁸⁸ Подряточник оперы. В острова Канарийские // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/podryatchik-operu-v-ostrovy-kanariyskie> (дата обращения (09.02.2023)).

основании хронологического критерия (2020 г.)¹⁸⁹. Содержит 19 страниц, его размер составляет 18,6 x 14,4 x 0,1 см. Согласно перечню музыкальных изданий типографии Академии наук в XVIII веке, составленному профессором М.Н. Щербаковой, тираж данного издания составлял 100 экземпляров¹⁹⁰. Издание перевода либретто интермедии «Игрок в карты» на русский язык также хранится в Библиотеке РАН и отнесён к книжным памятникам на основании хронологического критерия (2020 г.). Содержит 12 страниц, его размер составляет 18,6 x 14,7 x 0,1 см.

Согласно перечню М.Н. Щербаковой, известно о 6 изданиях, осуществлённых академической типографией в 1734 году, включая нотные издания и переводы либретто. Среди них перевод либретто на русский язык музыкальной интермедии А. Бельмура «Влюбившийся в себя самого или Нарцисс». Перевод с французского языка был выполнен В.К. Третьяковским. На данный момент, экземпляр издания хранится в Библиотеке РАН, в 2022 году был отнесён к книжным памятникам на основании хронологического критерия¹⁹¹, также экземпляр отнесён к единичным книжным памятникам¹⁹². Экземпляр содержит 15 страниц, его размер составляет 18,8 x 16,0 x 0,1 см.

В этом же году был издан перевод либретто музыкальной интермедии Дж. М. Орландини «Больным быть думающий», осуществлённый с французского языка В.К. Третьяковским. Экземпляр хранится в Библиотеке РАН, отнесён к книжным памятникам на основании хронологического критерия и к единичным книжным памятникам¹⁹³. Экземпляр содержит 12 страниц, его размер составляет 18,8 x 15,0 x 0,1 см. Известно издание перевода либретто музыкальной интермедии того же композитора под названием «Муж ревнивой» (в оригинале –

¹⁸⁹ Старик скупой : Интермедия на музыке. — Перепечатано в кн.: Перетц В.Н. (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://knram.rusneb.ru/kp/item16421> (дата обращения (09.02.2023)).

¹⁹⁰ Щербакова М.Н. Музыкально-издательская деятельность Санкт-Петербургской типографии Академии наук // Труды объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2007. 2008. С. 119.

¹⁹¹ Бельмура А. (Belmuro A.). Влюбившийся в себя самого или Нарцисс. (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://knram.rusneb.ru/kp/item42915> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁹² Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного (книжных) памятников № 15 от 13.04.2022.

¹⁹³ Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного (книжных) памятников № 37 от 27.06.2022.

«Муж ревивои»¹⁹⁴, выполненного В.К. Третьяковым. Данный экземпляр также хранится в Библиотеке РАН, отнесён к книжным памятникам на основании хронологического критерия и к единичным книжным памятникам¹⁹⁵. Содержит 12 страниц, размер – 18,7 x 14,8 x 0,1 см.

В 1734 году были изданы переводы либретто двух музыкальных интермедий немецкого композитора и музыкального педагога И.А. Хассе – «Посадской дворянин» и «Притворная немка», они были выполнены В.К. Третьяковым. Издание переводов либретто интермедий хранятся в Библиотеке РАН, отнесены к книжным памятникам на основании хронологического критерия^{196,197}. Издание перевода либретто «Посадской дворянин» содержит 13 страниц и его размеры 18,6 x 14,7 x 0,1 см.; издание перевода либретто «Притворная немка» содержит 14 страниц и его размеры 18,8 x 14,8 x 0,1 см.

Шестым музыкальным изданием, вышедшим в 1734 году, стало “*Arìa e menuet*” («Ария или менуэт»). Издание состоит из одного листа, размер которого составляет 40,5 x 50 см. В нижней части листа указывается, что лист был преподнесён сыном Эрнеста Бирона – Карлом Эрнестом Биороном – 28 апреля 1734 года¹⁹⁸. Издание посвящено дню коронации императрицы в Москве 28 апреля 1730 года. В 1734 году К.Э. Бирону было 6 лет. В силу трудности музыкального и литературного текста, сложным представляется предположить, что их авторство принадлежит 6-летнему сыну Э. Бирона. Исследователи склоняются к версии о том, что сочинение данной «Арии или менуэта» было заказано у придворных музыкантов и создано при возможном участии литераторов.

¹⁹⁴ Муж ревивои : Интермедия на музыке. (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://knram.rusneb.ru/kp/item42866> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁹⁵ Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного (книжных) памятников № 15 от 13.04.2022.

¹⁹⁶ Сальви, Антонио (Salvi, Antonio ; 1664 - 1724). Посадской дворянин : Интермедия на музыке (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://knram.rusneb.ru/kp/item16418> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁹⁷ Притворная немка : Интермедия на музыке (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://knram.rusneb.ru/kp/item45150> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁹⁸ Вольман Б. Русские печатные ноты XVIII века. Л.: Музгиз, 1957. с. 32 (2).

Лист обрамлён богатой рамкой, на которой изображены государственные и музыкальные символы. В верхней части листа располагается корона, в углах листа изображены вензель (монограмма) императрицы Анны. Музыкальный материал размещён на 4 строках, ниже которого располагается полная версия стихотворного текста на двух языках – немецком и русском.

Между 1735 и 1738 гг. российское нотопечатание стало осваивать технологию изготовления более масштабных музыкальных изданий. Речь идёт об издании сонатного цикла для скрипки и баса итальянского композитора и скрипача Дж. Верокаи. Итальянский музыкант жил и работал в России с 1731 по 1738 гг.¹⁹⁹, был придворным музыкантом, принимал участие во всех музыкально-театральных спектаклях и празднествах российского двора. На титульном листе издания указана следующая информация: «Douzes Sonates A'Violon seul avec la basse (dediees) a'son Altesse Serenissime Monseigneur Le Prince Charles Duc Regnat de Bronsvic et de Wollenbuttel etc. etc. etc. Par Ms. Verocai Venizian Premier ouvrage a St. Petersburg»^{200,201}. Исходя из данной информации, сонатный цикл был посвящён принцу Карлу Брауншвейгскому. Исследователи отмечают влияние российской музыкальной культуры на композиторский почерк Дж. Верокаи, которое прослеживается при изучении данного сонатного цикла: утверждается, что «среди привычных оборотов европейско-итальянской музыки <встречаются – дополн. М.Ч.> следы воздействия русской, скорее даже украинской песни»²⁰². В качестве примера, Б.Л. Вольман указывает на пятую сонату – тематический план второго адажио. Издание содержит 72 страницы²⁰³.

Известно об издании в 1736 году одного литературного текста кантаты и двух переводов либретто опер Ф.Д. Арайя. В Санкт-Петербурге был напечатан

¹⁹⁹ Вольман Б. Русские печатные ноты XVIII века. Л.: Музгиз, 1957. С. 33.

²⁰⁰ Вольман Б. Русские печатные ноты XVIII века. Л.: Музгиз, 1957. С. 32 (3).

²⁰¹ Щербакова М.Н. Музыкально-издательская деятельность Санкт-Петербургской типографии Академии наук // Труды объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2007. 2008. С. 120

²⁰² Вольман Б. Русские печатные ноты XVIII века. Л.: Музгиз, 1957. С. 34.

²⁰³ Щербакова М.Н. Музыкально-издательская деятельность Санкт-Петербургской типографии Академии наук // Труды объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2007. 2008. С. 120

литературный текст кантаты «Спор любви и ревности»²⁰⁴, созданной итальянским композитором в честь дня коронавания Анны Иоанновны. Кантата создана для двух голосов в сопровождении хора. Издание кантаты содержит 16 страниц, его размер составляет 18,6 x 14,1 x 0,2 см. Экземпляр издания хранится в Библиотеке РАН, отнесён к книжным памятникам на основании хронологического критерия²⁰⁵. В этом же году в свет вышло либретто оперы (драмы на музыке) того же композитора «Сила любви и ненависти». Экземпляр издания хранится в РНБ, отнесён к книжным памятникам на основании хронологического критерия²⁰⁶. Издание содержит в себе 104 страницы, его размер составляет 19,0 x 15,5 x 2,5 см. Также в течение этого года академическая типография издала либретто оперы Ф. Арайя «Притворный Нин или Семирамида познанна»²⁰⁷. Экземпляр издания хранится в Библиотеке РАН, отнесён к книжным памятникам на основании хронологического критерия²⁰⁸. Издание содержит 176 страниц, его размер – 17,7 x 14,3 x 1,6 см.

Сведения о музыкальном издании, выпущенного в 1737 году, возможным представляется обнаружить в приказе президента Императорской Академии наук И.А. Корфа²⁰⁹. Речь идёт о печати «пений на хорошей бумаге» с целью освящения органа Немецкой церкви Петра и Павла в количестве 456 экземпляров на бумаге разного качества. Б.Л. Вольман приходит к выводу о том, что это были ноты хоралов на немецком языке²¹⁰.

Из музыкальных изданий 1738 года известно о печати перевода оперного либретто и инструментального цикла европейского музыканта для скрипки и цифрованного баса. Был издан перевод либретто оперы (драмы на музыке) Ф.Д.

²⁰⁴ Спор любви и ревности : Кантата на два голоса с хором (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://knram.rusneb.ru/kp/item18348> (дата обращения: 06.03.2023).

²⁰⁵ Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного (книжных) памятников № 6 от 09.10.2020.

²⁰⁶ Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного памятников № 61 от 05.08.2020.

²⁰⁷ Метастазιο Пьетро Антонио Доменико. Притворный Нин или Семирамида познанна // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/pritvornyy-nin-ili-semiramida-poznanna> (дата обращения: 16.01.2023).

²⁰⁸ Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного (-ых) памятника (-ов) № 15 от 13.04.2022

²⁰⁹ Материалы для истории императорской академии наук, т. III. СПб, 1886, С. 525.

²¹⁰ Вольман Б. Русские печатные ноты XVIII века. Л.: Музгиз, 1957. С. 35.

Арая «Артакеркс». В перечне М.Н. Щербаковой отмечается, что перевод либретто выполнен П. Медведевым²¹¹, это подтверждается в Словаре русского языка XVIII века²¹². На данный момент, экземпляр издания хранится в фонде Библиотеки РАН, отнесён к книжным памятникам на основании хронологического критерия²¹³. Издание содержит 164 страницы, его размеры – 18,6 x 14,2 x 1,2 см. В этом же году вышел в свет сонатный цикл итальянского скрипача и композитора Л. Мадониса. Данное издание представляет собой ценный источник по исследуемой в диссертации теме, в связи с этим исследованию данному изданию посвящён следующий параграф представляемой работы.

Из изданий 1739 года известно о печати музыкально-научного труда европейского исследователя Л. Эйлера «Опыт новой теории музыки», состоящий из 263 страниц и 1 нотного листа^{214,215}.

Российское музыкально-издательское дело переживает важный этап своего становления и развития. В России появляются собственные музыкальные издания, формируется национальный опыт в области сохранения музыкального культурного наследия, его распространения и хранения. Деятельность в области музыкально-издательского дела постепенно приобретает профессиональный и постоянный характер, российская издательская отрасль получает опыт по изготовлению не только нотных изданий разного масштаба (от нотных листов до полноценных многостраничных нотных изданий), но и переводов либретто, музыкально-научной литературы.

²¹¹ Щербакова М.Н. Музыкально-издательская деятельность Санкт-Петербургской типографии Академии наук // Труды объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2007. 2008. С. 120.

²¹² Словарь русского языка XVIII века. Медведев Петр // Академик. [Электронный ресурс]. URL: https://russian_xviii_centure.academic.ru/523/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%B2_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80 (дата обращения: 06.03.2023).

²¹³ Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного (-ых) памятника (-ов) № 15 от 13.04.2022

²¹⁴ Щербакова М.Н. Музыкально-издательская деятельность Санкт-Петербургской типографии Академии наук // Труды объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2007. 2008. С. 121.

²¹⁵ Более подробная информация о данном издании представлена в 1-м параграфе III главы данной диссертационной работы.

3.3. Музыкальное преподношение итальянского композитора Л. Мадониса императрице Анне Иоанновне: источниковедческий анализ российского книжного памятника 1738 года

В параграфе представлен источниковедческий анализ российского книжного памятника «Двѣнатцать разныя сімфонїи ради скрипки и басса» 1738 года²¹⁶. В марте 2022 года экземпляр исследуемого издания по результатам экспертизы Экспертного совета Российской национальной библиотеки был отнесён к книжным памятникам²¹⁷. Экземпляр отнесён к книжным памятникам на основании хронологического критерия (согласно статье 16.1 (пункт 2, подпункт 2) Федерального закона «О библиотечном деле»), отнесён к единичным книжным памятникам как «экземпляр печатного издания, обладающий самостоятельными качествами историко-культурного объекта»²¹⁸. Анализируемый нами книжный памятник представляет собой особый источник по истории международных отношений России и Европы в области культуры и музыкального искусства в 30-е годы XVIII века, является одним из первых и сохранившихся до нашего времени образцов российских нотных печатных изданий²¹⁹.

В книжном памятнике содержится сонатный цикл для скрипки и цифрованного баса итальянского скрипача и композитора Людвика Мадониса. Данный цикл европейский музыкант создал во время своего пребывания в России и посвятил российской императрице Анне Иоанновне. Помимо сонатного цикла, в издании содержится гравюра с историко-политическим сюжетом, созданная при участии европейских мастеров. Памятник является свидетельством представлений и интерпретации международной обстановки в период его создания, отношения к

²¹⁶ Двѣнатцать разныя сімфонїи ради скрипки и басса сочиненные и Ея Императорскому Величеству Всероссийской Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ от Лудвіка Мадонніса в службе Ея Императорского Величества музыканта скрипки всеподданнѣйше поднесенные въ СанктПетербурѣ. – 1738 // ОНИиМЗ РНБ. М 980-4/М.130.

²¹⁷ Об утверждении экспертных заключений, принятых Экспертным советом по книжным памятникам федерального государственного бюджетного учреждения «Российская национальная библиотека»: приказ РНБ от 2 марта 2022 г. № 42.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Фокин В.И., Черниговский М.М. Основные направления сотрудничества России и Европы в сфере музыкально-театрального искусства в 30-е гг. XVIII века // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 5. С. 108.

императрице европейских деятелей искусств, проживавших в России во время её царствования, позволяет проследить начало освоения в России западноевропейской музыкально-терминологической лексики, зарубежной системы нотописания, новых для России музыкальных жанров.

В связи с участием европейцев в развитии отечественного музыкального искусства начался процесс освоения западноевропейской профессиональной музыкальной терминологии. Свидетельством тому является изучаемый нами книжный памятник. Памятник является одним из первых примеров российского книгопечатания, в котором весь понятийно-терминологический аппарат состоит из западноевропейской музыкальной профессиональной лексики.

Данный источник – один из ярких свидетельств динамики развития музыкального искусства в России и русско-европейских культурных связей в период правления императрицы. В параграфе описаны физическое состояние памятника, вошедшая в него гравюра, охарактеризована структура и содержание музыкального материала, расшифрован понятийно-терминологический аппарат.

Итальянский скрипач и композитор Людвик Мадонис родился в Венеции, в разных справочных материалах год его рождения указан приблизительно – около 1700 года. В источниках и литературе встречаются разные варианты транслитерации на русский язык имени и фамилии итальянского музыканта. Транслитерация имени и фамилии нами заимствована из подписи в конце вступительного текста к изданию «12 симфоний». Существуют данные о том, что он проходил обучение под руководством Антонио Вивальди. Композиторским творчеством Л. Мадонис стал заниматься ещё в Европе, первые его произведения были изданы в Париже. Его перу принадлежат камерно-инструментальные сочинения для скрипки (сонаты, концерты). В Россию итальянский музыкант приехал в 1733 году и пребывал в нашей стране до 1738 года (затем в 1740 году вернулся и остался здесь до конца жизни – до 1767 года). В период правления Анны Иоанновны он служил первым скрипачом придворного оркестра²²⁰.

---

²²⁰ Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю.В. Келдыш. Москва : Советская энциклопедия, 1976. Т. 3.

Созданный в нашей стране скрипичный цикл европейский музыкант преподнёс его российской императрице Анне Иоанновне в 1738 году. Итальянский музыкант посвятил русской императрице цикл камерных сонат для скрипки и цифрованного баса (то есть выписанный басовый голос с цифровкой для клавесина, являющийся аккомпанементом скрипичной партии, с возможным сопровождением партии виолончели). Цикл написан в концертно-виртуозном стиле. Исследователи отмечают, что в некоторых номерах цикла обнаруживаются музыкальные русицизмы – обороты, заимствованные из русских народных песен^{221,222}. При этом отмечается, что русские музыкальные мотивы композитор заимствовал частично и обработал согласно традициям европейской музыки.

Цикл впервые был издан в Санкт-Петербурге типографией Императорской академии наук. Уникальность издания заключается в том, что оно является одним из первых образцов российских нотных изданий, отнесён к книжным памятникам, содержит произведение европейского композитора (посвящённое русскому монарху), гравюру с историческим сюжетом (созданную при участии европейских художников), является источником по истории освоения в России западноевропейской музыкально-терминологической лексики и, в целом, имеет историко-культурную ценность. Известно, что на сегодняшний день сохранилось три экземпляра данного издания: два из них хранятся в Санкт-Петербурге (в Отделе нотных изданий и музыкальных звукозаписей Российской национальной библиотеки (далее – ОНИиМЗ РНБ) и в Отделе гравюр Русского музея)²²³, один – в Женеве (Bibliothèque de Genève). Нами исследуется экземпляр, хранящийся в ОНИиМЗ РНБ.

---

²²¹ Кружнов Ю.Н. «12 симфоний для скрипки и баса» Лодовико Мадониса: попытка переиздания // Нотные издания в музыкальной жизни России. Российские нотные издания XVIII – начала XX вв.: Сборник источниковедческих трудов. 2003. Вып. 2. С. 235-244.

²²² Ливанова Т. История русской музыки. М.; Л.: Государственное музыкально издательство, 1940. Т. 1. 456 с.

²²³ Кружнов Ю.Н. «12 симфоний для скрипки и баса» Лодовико Мадониса: попытка переиздания // Нотные издания в музыкальной жизни России. Российские нотные издания XVIII – начала XX вв.: Сборник источниковедческих трудов. 2003. Вып. 2. С. 235-244.

Издание напечатано «с гравированных штихелями медных досок на станках, предназначавшихся для печати гравюр и чертежей»²²⁴. Внешне экземпляр представляет собой альбом в переплёте. Он состоит из 90 страниц, 73 из которых содержат нотный текст (в издании имеют нумерацию только те страницы, которые содержат нотный материал), 2 страницы – гравюры (идентичные друг другу), 2 страницы – вступительный текст (посвящение), остальные страницы – изначально пустые (исключая проставленные в современный период на некоторых страницах библиотечные штампы и шифры). Размер экземпляра 25×34 см (высота на основание). Экземпляр является полным. Из особенностей исследуемого экземпляра выделим затёртую запись, совершённую с помощью карандаша на титульном листе (авторство и содержание записи установить не представляется возможным). Отметим, что в издании (в особенности в нотном тексте) содержится ряд опечаток и неточностей разного характера, которые уточнены сотрудниками ОНИиМЗ РНБ И.Ф. Безугловой и Ю.Н. Кружновым в переиздании 2006 года.

Структура и содержание книжного памятника:

1. Гравюра.

На листе находится гравюра, её сюжет имеет историко-политический контекст. Автор композиции и эскиза гравюры – итальянский художник позднего барокко XVIII века Бартоломео Тарсия (в издании «Bartolomeus Tarsia Inv.»²²⁵, жил в России с 1722 до 1750-х гг.²²⁶), гравёр и создатель печатной формы – Филипп Маттарнови (в издании «Philipp Mattarnovy Sculp.»²²⁷).

Сюжет гравюры разворачивается под небесными сводами. В центре гравюры расположен герб Российской империи, занимающий значительную часть всей композиции; на его щите изображена монограмма (вензелевое изображение)

²²⁴ Нотопечатание // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/music/text/3615243> (дата обращения: 24.08.2022).

²²⁵ Аббревиатура (помета на гравюре): от лат. *Invenit* (букв. придумал) – указание на авторство оригинальной идеи композиции.

²²⁶ Тарсия // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bigenc.ru/fine_art/text/3920000 (дата обращения: 24.11.2022).

²²⁷ Аббревиатура (помета на гравюре): от лат. *Sculpsit* (букв. вырезал резцом) – указание на имя гравёра, создателя печатной формы гравюры.

императрицы Анны Иоанновны. Вензелевое изображение обрамляет орденская цепь, на которой расположен знак ордена Святого апостола Андрея Первозванного. По сторонам герба – слева аллегорический образ Победы (возвышается над землёй, возвеличивая герб Российской империи), справа – Мудрости и военной тактики (находится на земле). Вероятнее всего, в основу создания данных образов легли художественные представления древнегреческой мифологии о богине Нике и богине Афине.

В нижней части гравюры горизонтально под российским гербом расположены образы поверженных военных противников: справа (под ногой образа Мудрости) в лежащем положении на земле изображён запорожский казак с саблей в руке; слева (рядом с ногой образа Победы) изображены скованные цепью два образа, которые, как предполагаем, принадлежат представителям Османской империи и Крымского ханства. У одного из образов, расположенного в левой части, прослеживается серьга в правом ухе (за которую он прикован к цепи), на его голову надета чалма (головной убор, собранный из куска ткани), к ней прикреплен сарпеч с пером (ювелирное украшение в виде броши). Сарпеч может свидетельствовать о том, что на гравюре изображен представитель османской династии или высокопоставленный военачальник империи. В этих обликах художниками переданы чувства ужаса, отчаяния, безысходности.

На втором плане (пространственной зоне отдалённости) гравюры по правой стороне (за образом Мудрости) видны очертания крепости, над которой поднимается дым.

В сюжет гравюры легли военно-исторические события, происходившие во время первого пребывания Л. Мадониса в России. В левой части гравюры разворачивается действие, связанное с протекавшей во время подготовки данного нотного издания Русско-турецкой войной (1735-1739 гг.): образ Победы лишь только прикасается образам военных противников со стороны Османской империи и Крымского ханства, прослеживается мысль о том, что победа России в этом сражении предопределена. В правой части изображение поверженного

запорожского казака, по всей видимости, связано с помилованием и возвращением запорожцев под контроль России в 1734 году (в связи с событиями Северной войны, в мае 1709 года Запорожская Сечь была ликвидирована).

Очертания крепости на втором плане правой стороны символизируют образ осаждённой Россией крепости, но идентифицировать какая именно крепость предполагалась художниками не представляется возможным, за это время Россией или при её непосредственном участии были осаждены несколько крепостей: Данцига (1734 г.), Кинбурн (1736 г.), Перекопа (1736 г.), Азовская (1736 г.), Бахчисарая (1736 г.), Очаковская (1737 г.). Возможно, художниками предполагались все осаждённые крепости в одном образе.

2. Страница с основной информацией об издании (титульный лист).

В ней содержится наименование издания, информация о месте и годе издания.

Полное наименование издания: «ДВѢНАТЦАТЬ РАЗНЫЯ СІМФОНІИ РАДИ СКРИПКИ И БАССА сочиненные и ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕРОССІЙСКОЙ ІМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ от Лудвіка Мадонніса в службе ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА музыканта скрипки всеподданнѣйше поднесенные ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ» (регриср символов передан в соответствии с первоисточником)²²⁸. Под наименованием указан год издания – 1738.

3. Страница с посвящением Людвика Мадониса Анне Иоанновне.

В верхней части страницы расположена фраза «Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Імператрица Анна Іоанновна Самодержица Всероссиіская»²²⁹ и часть вступительного текста к изданию от имени автора скрипичного цикла. На обороте листа расположено продолжение вступительного текста. Во всём тексте четыре раза повторяется словосочетание «Вашего

²²⁸ Двѣнатцать разныя сімфоніи ради скрипки и басса ... въ СанктПетербурѣ. – 1738 // ОНИиМЗ РНБ. М 980-4/М.130.

²²⁹ Двѣнатцать разныя сімфоніи ради скрипки и басса ... въ СанктПетербурѣ. – 1738 // ОНИиМЗ РНБ. М 980-4/М.130.

Императорскаго Величества», которое отличается от остального текста тем, что выписано полностью заглавными буквами и выделено полужирным шрифтом. Таким же образом в тексте напечатано слово «Монархини» (контекст – «Великой Монархини»), словосочетание «Императорскимъ Ея», три раза «Ея». Приведём фрагмент текста: «Толь наипаче что безъ Всемилоутипѣйшей протекціи и Великодушной Апробаціи толь слапной и Великой МОНАРХИНИ дѣйствительно пріятны быть могутъ: и комубѣ иному ихъ поднести кромѣ ВЕЛИКОЙ ІМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ предъ которою Самоспирѣные ЕЯ неприятели Вопремя Войны трепещутъ; Приятели съ крайнымъ стараніемъ пѣ Союзѣ и пѣ Мире С'оноу пребыть желаютъ» (регистр символов передан в соответствии с первоисточником). В конце текста: «ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всенижайшіи рабѣ», подпись: «Людпикъ Мадонисъ»²³⁰.

4. Сонатный цикл (1 тетрадь).

В первую тетрадь цикла входит 6 из 12 сонат, которые делятся на части. Количество частей в сонатах варьируется между 4 и 5.

5. Гравюра (идентична гравюре в начале издания).

6. Сонатный цикл (2 тетрадь).

Во вторую тетрадь цикла входят следующие 6 из 12 сонат, которые делятся на части. Количество частей в сонатах 2 тетради также варьируется между 4 и 5²³¹.

Одна из задач создания памятника заключалась в прославлении и увековечении побед в военной и политической сферах императрицы Анны Иоанновны. В гравюре памятника чётко прослеживается идея образа непобедимой Российской империи под руководством императрицы и её ведущей роли в системе международных отношений. Мы видим, как через гравюру

²³⁰ Двѣнадцать разныхъ симфоній ради скрипки и басса ... въ СанктПетербурѣ. – 1738 // ОНИиМЗ РНБ. М 980-4/М.130.

²³¹ Перевод музыкально-терминологического аппарата, как составной части источниковедческого анализа данного книжного памятника, размещён в Приложении № 1.

данного нотного издания проецируются позиция российской монархии в части историко-политических событий времени, позиции и степень влияния императрицы в мире. Музыкальный материал памятника, в отличие от гравюры, носит исключительно светский характер, в то же время создание музыкального произведения такого масштаба с целью преподношения императрице свидетельствует об уважении, почтении к ней и признании её достижений со стороны деятелей искусств из Европы. Книжный памятник являлся важным актом в контексте процесса легитимации имперского статуса русских монархов и самой России, а также в процессе развития культуры, сохранившимся до наших дней одним из первых образцов российского нотопечатания. Памятник, как исторический источник, иллюстрирует изменения, происходившие во время пребывания императрицы Анны Иоанновны на российском престоле, позволяет рассмотреть и изучить некоторые стороны культурной жизни государства и, тем самым, общую духовно-историческую ситуацию времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 30-е годы XVIII века музыкальные связи России и Европы развивались как процесс межгосударственного и международного сотрудничества. Европейская культура оказывала влияние на Россию односторонне, в особенности на русское дворянство, как на государственный класс. Приобщение к европейской культуре русскому дворянству диктовалось монархией, преследующей, в свою очередь, цель войти в ряд европейских монархий, для чего совершались действия по устранению несходства в культурной сфере. Культурное влияние со стороны Европы усиливалось и тем, что оно осуществлялось через государственную политику, что включало в себя, помимо устремлений следовать зарубежным модным течениям в сфере культуры, устремления в достижении определённого положения в социуме, а также продвижение на государственной службе.

Европеизация дворянской культуры в России сочеталась с сохранением традиционной народной культуры. Это создавало огромную опасность утраты культурного единства страны. Поэтому для преодоления этой угрозы и требовалась абсолютная монархия с её деспотической системой в России. Одновременно европейская культура дворянства обеспечивала интеллектуальное превосходство правящего класса. В то же время дворянство решительно противилось иностранному засилью при дворе, видя в этом угрозу своей власти. Отсюда его роль в эпохе дворцовых переворотов. Это делало русское дворянство неким блюстителем русских национальных интересов того времени, «солью государства российского», как это ощущалось в их самосознании.

В исследуемый нами период возросла значимость межгосударственного взаимодействия в области музыкальной культуры, который выразился в насыщенной по содержанию деятельности европейских артистов, музыкантов, учёных, педагогов на территории Российской империи. Межгосударственные музыкальные связи России и Европы представляли собой значимую составляющую истории международных отношений в изучаемый нами период,

они позволили по-новому открыть Россию для европейцев, раскрыть её культурный и музыкальный потенциал во всём его имперском разнообразии. Всё это определяло и содержание межгосударственных музыкальных связей, раскрывало отличительный и своеобразный характер всего комплекса культурных связей государств в данное историческое время.

В широком понимании такое явление международных отношений как межгосударственные музыкальные связи оказывали влияние на духовно-культурную сферу, создавая предпосылки и основы для вхождения Российской империи в культурное пространство Западной Европы. Историческая значимость русско-европейских музыкальных связей в 30-е годы XVIII века обусловлена тем, что такая форма международного взаимодействия способствовала процессу культурного сближения и взаимопонимания высшего света и монархий государств, изменению представлений о России в слоях европейского общества посредством сбалансирования фона международных отношений. Всё это являлось одной из движущих сил в выстраивании конструктивных и стратегических межгосударственных связей в разных сферах общественной жизни российской и европейских держав на основе доверия и более гармоничного культурного восприятия России, как части европейского политического пространства.

В ходе нашего исследования была предпринята попытка выявить комплекс и содержание музыкальных связей Российской империи и Европы в 30-е годы XVIII века. Были исследованы и изучены такие направления музыкального сотрудничества, как музыкально-театральные связи (связи в области оперного искусства, балетного искусства, хореографического образования, музыкальная театрализация российских исторических событий как внешнеполитический инструмент, а также духовно-историческая ситуация, в условиях которой такое сотрудничество развивалось и протекало), русско-европейские связи в области музыкально-теоретической мысли, русско-европейские связи в области музыкально-издательского дела и нотопечатания. Помимо этого, была изучена историография изучаемой нами темы, а также источниковедческие проблемы и

аспекты истории межгосударственных музыкальных связей в 30-е годы XVIII века.

Результаты нашего исследования, представленные в первой главы данной диссертационной работы «Русско-европейские музыкальные связи эпохи Просвещения в 30-е годы XVIII века: историографические и источниковедческие проблемы», позволили прийти к выводу о том, что рассматриваемая нами проблематика всё ещё не являлась полностью исчерпанной. Историографический анализ позволяет заключить, что до предпринятого нами исследования комплексных научных работ по изучению межгосударственных музыкальных связей России и Европы в период правления императрицы Анны Иоанновны как неотъемлемой составляющей всей совокупности международных отношений не проводилось. Работы, связанные с данной проблематикой, носили узкоспециализированный характер (чаще всего искусствоведческого и музыковедческого плана), которые не позволяют в исчерпывающем варианте оценить влияние музыкальных связей на межгосударственные отношения, восприятия государств друг друга и, в частности, на развитие российского государства с исторической точки зрения. Необходимо констатировать, что историографическое пространство, связанное с эпохой Анны Иоанновны, наполнено рядом историографических мифов и клише, а важный научно-исследовательский массив в виде работ музыковедов не учитывался в полной мере при оценке исторической значимости периода и личности императрицы в истории России.

Такая ситуация привела к тому, что большинство историков не расценивало период 30-х годов XVIII века как самостоятельный и самоценный, стал недооцененным с точки зрения его значения в формировании международных отношений, развитии русской культуры первой половины XVIII в., ошибочно воспринимался в историографии, как период исключительного засилья иностранцев. Это значительно искажало представление исторической ситуации эпохи, лишая науку объективного взгляда на важный этап становления и развития

Российской империи и её международных отношений с западноевропейскими государствами. Такая историографическая ситуация оставляла негативный след при определении содержания исследований рассматриваемого нами периода, проблемы и вопросы которых изучались через призму историографических и историко-идеологических стереотипов.

Источниковедческий анализ показал необходимость в более тщательном уточнении и выявлении специфики применения методологических основ и принципов при работе с источниками по истории международных отношений России и Европы в области музыкальной культуры. Особенно это касается работы с такими специфическими для исторических исследований источниками как, к примеру, книжные памятники, на основе изучения которых возможным представляется проиллюстрировать разные, ранее неизвестные стороны духовно-исторической ситуации и ценностных ориентиров общественного сознания в той или иной исторический период. С другой стороны, наше исследование указало на другую необходимость, заключающуюся в развитии и расширении источниковой базы по теме нашего исследования за счёт источников, наглядно демонстрирующих процесс развития духовных и интеллектуальных парадигм, ценностей, результатов духовно-творческой деятельности социума. Работа с такой источниковой группой провоцирует поиск новых подходов междисциплинарного характера, обращение к современным и актуальным научным методикам и подходам, создаваемых гуманитарными науками нашего времени.

Результаты нашего исследования, представленные во второй главе данной диссертационной работы «Музыкально-театральные связи Российской империи и Европы в 30-е годы XVIII века», позволили выявить особенности исторического периода, в условиях которой протекало международное сотрудничество в области музыкальной культуры, осмыслить процесс развития и протекания диалога России и западноевропейских стран в таких музыкально-театральных областях,

как оперный и балетный театр, образование в области хореографического искусства.

Изучение исторической ситуации эпохи позволило оценить значимую роль музыкального диалога стран в развитии российского государства на этапе становления империи как абсолютной монархии европейского типа. Современное состояние методологического аппарата гуманитарных наук, невзирая на субъективизм любого автора исследовательских работ, его сформировавшиеся историко-политические взгляды, создало условия для расширения проблемных вопросов, обеспечения разнопланового изучения отдельно взятых исследовательских сюжетов, а также сущности объекта и предмета исследования. Это позволило рассмотреть музыкальные связи России и Европы как инструмент внешней политики Российской империи, в задачи которого входили, среди прочего, установление межгосударственных отношений с помощью использования культуры в качестве инструмента «мягкой силы», а также формирования образа России в слоях западноевропейского общества, как просвещённой монархии и благонадёжной державы. Это представлялось важным аспектом во внешнеполитической повестке в связи с тем, что Россия увеличила уровень своего влияния на международной арене, становясь равноправным и сильнейшим участником системы международных отношений в Европе. С другой стороны, российский двор преследовал интеграционные цели в части взаимоотношений с Европой, в связи с чем культурная интеграция стала одним из ключевых факторов в политическом сближении с западноевропейскими монархиями.

Запущенные российским двором процессы европеизации, по нашему мнению, были призваны не с целью реализации политики подражательства Европе (такая концепция среди историков популярна по части трактовки данного явления первой половины XVIII века): цель её заключалась в переориентации логики развития российской культуры для создания условий гармоничного восприятия друг друга российского и западноевропейского общества. В Россию

интегрировались неизвестные для неё и принятые в Европе формы проявления музыкальной культуры, проводилась значительная просветительская работа. Создавались условия, в которых российская музыкальная культура интегрировалась в новые творческие формы.

Приглашаемые западноевропейские деятели искусств и музыкальной культуры для творческой и педагогической работы в Российской империи становились достаточно эффективным внешнеполитическим инструментом, призванным изменить образ Российской империи – государства, абсолютно равного по возможностям и условиям для развития культурной сферы. В 30-е годы XVIII века для работы в нашей стране российский двор привлекал известных и авторитетных европейских музыкантов, артистов и педагогов, многие из них связали свою жизнь с Россией навсегда. Это, в свою очередь, являлось наглядным подтверждением того, что в нашей стране сфера культуры и искусства имеет государственное значение, культурная политика не уступает европейским странам, что российское государство не находится вне процессов эпохи Просвещения. Такое обстоятельство позволяет констатировать, что культура использовалась в качестве одного из инструментов реализации Россией внешней политики в части достижения целей на международной арене в 30-е годы XVIII века.

К предпосылкам появления европейской оперы в нашей стране, по нашему убеждению, необходимо отнести внешнеполитические интересы и задачи. Полноформатная европейская опера в российском государстве появилась в 1731 году по линии дипломатических контактов российского и саксонско-польского дворов по личному указанию саксонского курфюрста и польского короля Августа Сильного. Отношения между Россией и Саксонско-Польской унией были установлены задолго до периода правления Анны Иоанновны. Это обстоятельство, на наш взгляд, и стало решающим при выборе европейского государства, с которым будут установлены одни из первых культурных контактов и совместно реализованы межгосударственные проекты в сфере культуры на

начальном периоде правления Анны Иоанновны. Этим проектом стала гастрольная поездка в Россию творческой труппы под руководством Т. Ристори двора Августа Сильного. Как отмечали иностранцы, которые в это время находились в России и наблюдали за культурными процессами времён императрицы, российский двор не уступал, а даже конкурировал с европейскими странами по части развития культуры, что подтверждает нашу гипотезу о применении российским истеблишментом сферы культуры в качестве внешнеполитического инструмента.

Всё это особым образом отражалось на развитии отечественной музыкальной культуры. Появление такого жанра в России, как опера, меняло не только представления о стране за рубежом, но влияло на развитие нашей страны – сферы культуры. Появление неизвестного до этого жанра оперы требовало просветительской работы, адаптации нового жанра под российского зрителя, для которого европейская культура была неизвестной и непонятной. В связи с чем, российскими литераторами начали подготавливаться переводы западноевропейских оперных либретто на русский язык. С другой стороны, проводилась значительная просветительская работа среди российского зрителя с помощью средств массовой информации, в которых размещались ознакомительные материалы, рассказывающие о новых музыкально-театральных жанрах, появляющихся в то время в России. Тем самым, представляется возможным констатировать процесс культурных трансформаций, происходивших в границах Российской империи под влиянием музыкально-культурных связей с Европой.

Зарождение отечественной системы хореографического образования под влиянием культурных связей с Европой также относится к исследуемой нами эпохе. Представляется возможным выделить периоды развития данного направления образования в сфере искусств следующим образом: с начала правления императрицы Анны до 1736 года (премьеры оперы Ф. Арайя «Сила любви и ненависти») – этап, в рамках которого уроки танцев вводились в систему

образования Кадетского корпуса и других образовательных учреждений под руководством западноевропейских педагогов и балетмейстеров из общеобразовательных, воспитательных и эстетических целей; с 1736 по 1738 гг. – предпрофессиональный этап становления российской системы хореографического образования; с 1738 г. (создание первого профессионального учебного заведения, специализировавшегося на подготовке профессиональных танцовщиков) – период профессионализации отечественной системы хореографического образования. Учреждение в России первого профессионального хореографического учебного заведения – важный атрибут великой державы середины XVIII века.

Нами рассмотрена проблема музыкальной театрализации «Ледяного дома» и свадьбы князя М.А. Голицына. Данные исторические события, происходившие в конце правления императрицы Анны Иоанновны, нами рассматриваются как события внешнеполитической важности. Несмотря на сложившиеся в историографии скептическое мнение и концепции интерпретаций этих событий, на наш взгляд, данные события имели большое значение для имиджа российского государства эпохи Анны Иоанновны. Данные события невольно подвели итоги периода её правления: с одной стороны, они входили в программу государственных торжеств в честь заключения Белградского мирного договора по итогам русско-турецкой войны, длившейся с 1735 по 1738 гг.; с другой – сам факт свадьбы и постройки в честь неё известного в негативном ключе «Ледяного дома» были связаны со сменой религиозной веры князем М.А. Голицыным с православной на католическую во время своего пребывания в Европе (возможным представляется констатировать, что действия подобного характера приравнивалась российским двором к государственной измене); с третьей – сам факт возведения такого архитектурного строения, как «Ледяной дом» являлись свидетельством российского научно-технологического прогресса и развития Императорской академии наук за время правления императрицы. Музыкальная театрализация данных событий заключалась в привлечении представителей разных народностей Российской империи, которые участвовали в торжестве в национальных костюмах, исполняя музыкальный фольклор. Такая музыкально-

культурная акция демонстрировала многонациональную Россию, её национально-культурную идентичность, непобедимый образ и духовно-национальный потенциал.

Результаты нашего исследования, представленные в третьей главе данной диссертационной работы «Русско-европейские связи в области музыкально-теоретической мысли и музыкально-издательского дела в 30-е годы XVIII века», позволяют заявить о становлении данных направлений музыкальной культуры в России в 30-е годы XVIII века. Именно в период Анны Иоанновны музыкально-издательская отрасль и нотопечатание получили беспрецедентную и значительную государственную поддержку и стали отраслями, в развитии которых проявлял заинтересованность российский двор. Развитие музыкально-издательского дела и нотопечатание – это те отрасли, которые относятся к ряду важных с исторической точки зрения общественно-государственных достижений нации. Появление таких отраслей свидетельствует об изменении культурной повестки и духовных ценностей, так как данные отрасли, прежде всего, призваны сохранять музыкально-культурное наследие государства. В 30-е годы XVIII века российское государство получило опыт организации такого сложного процесса как подготовка и изготовление музыкальных изданий, который использовался на протяжении длительного исторического периода, российское музыкально-издательское дело проходит в этот период начальный этап становления. Отметим и то, что становление и развитие нотопечатания является значимым фактором в укреплении государственности и (если говорить об исследуемом нами периоде) имперской самоидентификации. В 30-е годы XVIII века полномочия по развитию данного направления книгопечатания были переданы Императорской академии наук и её подведомственному типографскому сектору.

Проведённый нами источниковедческий анализ книжного памятника 1738 года – музыкального преподношения итальянского музыканта Л. Мадониса – показал, что одна из его задач заключалась в увековечении военно-политических достижений на международной арене императрицы Анны Иоанновны. В гравюре,

которая входит в состав памятника, её создатели представили образ Российской империи времён Анны Иоанновны как непобедимой великой державы, которая занимает лидирующие позиции в системе международных отношений в 30-е годы XVIII века. Музыкально-художественный материал издания, являющегося одним из первых полноценных образцов российского нотопечатания, является сугубо светским, однако сам по себе факт создания крупного музыкального произведения в честь монарха свидетельствовал о его значимой роли в процессе развития государства и об уважении к нему со стороны европейских деятелей искусств. Данное издание, в наши дни отнесённое к книжным памятникам, представляет собой важный историко-политический акт в контексте процесса легитимации имперского статуса русских монархов и самой России.

Российский двор в 30-е годы XVIII века был заинтересован в развитии таких специфических для нашего государства направлений искусства в связи с историческими вызовами эпохи. Одной из них представляется возможным выделить проблему легитимации приобретённого имперского статуса России в 1721 году и имперского титула российских монархов истеблишментом западноевропейских стран, которая оставалась актуальной внешнеполитической задачей и вызовом эпохи в 30-е годы XVIII века. Важным фактором в этом процессе являлся вопрос приобретения имперских атрибутов, которые свидетельствовали о том, что Россия обладает всем тем духовным и культурным потенциалом, позволяющей ей иметь влияние на всю систему международных отношений. Становление и развитие национального музыкального искусства, музыкального театра, системы образования в сфере искусств, нотопечатания и музыкально-теоретической мысли в XVIII веке – в эпоху Просвещения – являлись значимыми индикаторами великодержавности государства. Всё это подводило российское государство к автономности и суверенитету в мировом духовно-историческом и культурном процессе, что, в свою очередь, отражалось в нарастающем влиянии Российской империи в глобальном мироустройстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Неопубликованные документы

Архив внешней политики Российской империи МИД РФ:

1. Ф. Сношения России с Польшей.

Российский государственный архив древних актов:

2. Ф. 30. Новые дела.

Российский государственный военно-исторический архив:

3. Ф. 314. 1-й Кадетский корпус.

II. Опубликованные документы

4. ГОСТ Р 7.0.87-2018. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Книжные памятники. Общие требования. – Москва : Стандартиформ, 2018. – 14 с.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации : [утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229]. – М., 2023.
6. Крафт, Г.В. Подлинное и обстоятельное описание построенного в Санкт-Петербурге в январе месяце 1740 года Ледяного Дома и всех находившихся в нем домовых вещей и уборов с приложенными при том гридорованными фигурами, также и некоторыми примечаниями о бывшей в 1740 году во всей Европе жестокой стуже / сочиненное для охотников до натуральной науки через Георга Вольфганга Крафта, Санкт-Петербургской Императорской Академии наук члена и физики профессора. – [Санкт-Петербург] : печатано при Императорской Академии наук, 1741. – 36 с.
7. Материалы по истории Санкт-Петербургского университета XVIII в.: Обзор архивных документов / Сост. Е. М. Балашов, О. В. Иодко, Н. С. Прохоренко; Под ред. Г. А. Тишкина. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 244 с.

8. О библиотечном деле : федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ (ред. от 21 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994.
9. Об утверждении Положения о реестре книжных памятников : приказ Министерства культуры РФ от 30 декабря 2020 г. № 1780 // Собрание законодательства РФ. – 2020.
10. Об утверждении экспертных заключений, принятых Экспертным советом по книжным памятникам федерального государственного бюджетного учреждения «Российская национальная библиотека» : приказ РНБ от 2 марта 2022 г. № 42.
11. Описание коронации ея величества императрицы, и самодержицы всероссийской, Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве 28 апреля 1730 году. – М. : При Сенате, Октября 31 дня 1730.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том VIII. 1728 – 1732 гг. – Санкт-Петербург, 1830. – 1018 с.
13. Третьяковский, В.К. Песнь. сочиненная в Гамбурге к торжественному празднованию коронации ея величества государыни императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всероссийская, бывшему тамо августа 10 (по новому изчислению), 1730.
14. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой». СПб., 2011.
15. Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного (книжных) памятников № 15 от 13.04.2022.
16. Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного (книжных) памятников № 6 от 09.10.2020.
17. Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного (-ых) памятника (-ов) № 15 от 13.04.2022.
18. Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного памятников № 61 от 05.08.2020.

19. Экспертное заключение по результатам проведения экспертизы книжного (книжных) памятников № 37 от 27.06.2022.
20. Eulero, L. Tentamen novae theoriae musicae ex certissimis harmoniae principiis dilucide expositae [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/bub_gb_aekmN1V98GcC/page/n5/mode/2up (дата обращения: 09.06.2023).

III. Сборники документов и публикации источников

21. Вольман, Б.Л. Русские печатные ноты XVIII века / Б.Л. Вольман. – Ленинград: Музгиз. – 1957. – 293 с.
22. Материалы для истории императорской академии наук. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской акад. наук, 1886. Т. III. – 898 с.
23. Материалы для истории Императорской академии наук. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской акад. наук, 1886. Т. II. – 886 с.
24. Старикова, Л.М. Театральная жизнь России в эпоху правления Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730-1740. Вып. 1. – М.: Радикс, 1995. – 752 с.
25. Mooser, R.-A. Annales de la musique et musiciens en Russie au XVIII siècle. Geneve, 1945.

IV. Периодическая печать

26. В Санкт-Петербурге 18 дня ноября // Санкт-Петербургские ведомости. 1736. № 93.
27. В Санкт-Петербурге 2 дня февраля // Санкт-Петербургские ведомости. 1736. № 10.
28. В Санкт-Петербурге 31 дня января // Санкт-Петербургские ведомости. 1737. № 9.
29. Для известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1741. № 18.

30. Из Москвы от 18 дня февраля // Санкт-Петербургские ведомости. 1731. № 16.
 31. Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям. СПб., 1738.

V. Книжные памятники

32. Бельмура А. (Belmuго А.). Влюбившийся в себя самого или Нарцисс. (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://knpam.rusneb.ru/kp/item42915> (дата обращения: 06.03.2023).
33. Двѣнадцать разныя сімфонїи ради скрипки и басса сочиненные и Ея Императорскому Величеству Всероссийской Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ от Лудвіка Мадонніса в службе Ея Императорского Величества музыканта скрипки всеподданнѣйше поднесенные въ СанктПетербурѣ. – 1738 // ОНИиМЗ РНБ. М 980-4/М.130.
34. Метастазіо Пьетро Антонио Доменико. Притворный Нин или Семирамида познанна : Драмма на музыке действующаяся по указу ея императорскаго величества Анны Иоанновны... URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/pritvornyy-nin-ili-semiramida-poznanna> (дата обращения: 16.01.2023).
35. Муж ревнивои : Интермедия на музыке. (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://knpam.rusneb.ru/kp/item42866> (дата обращения: 06.03.2023).
36. Подрятчик оперы. В острова Канарійские // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/podryatchik-opery-v-ostrovu-kanariyskie> (дата обращения (09.02.2023)).
37. Притворная немка : Интермедия на музыке (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://knpam.rusneb.ru/kp/item45150> (дата обращения: 06.03.2023).
38. Сальви, Антонио (Salvi, Antonio ; 1664 - 1724). Посадской дворянин : Интермедия на музыке (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный

- ресурс]. URL: <https://knram.rusneb.ru/kp/item16418> (дата обращения: 06.03.2023).
39. Спор любви и ревности : Кантата на два голоса с хором (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://knram.rusneb.ru/kp/item18348> (дата обращения: 06.03.2023).
40. Старик скупой : Интермедия на музыке. — Перепечатано в кн.: Перетц В.Н. (...) // НЭБ Книжные памятники. [Электронный ресурс]. URL: <https://knram.rusneb.ru/kp/item16421> (дата обращения (09.02.2023)).

VI. Дневники и воспоминания

41. Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы) / Сост., вступ. ст., коммент. Е.В. Анисимова; перев. с англ. Н.Г. Беспярых. – Л. : Худож. лит., 1991. – 368 с.
42. Берк, К.Р. Путевые заметки о России // Беспярых Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны виностранных описаниях. СПб, 1997.
43. Беспярых, Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях / Ю. Н. Беспярых. – СПб. : БЛИЦ, 1997. – 492 с.
44. Время Императора Петра II и Императрицы Анны Иоанновны : из записок князя П.В. Долгорукова / перевод с французского С. М. - 3-е изд. – [Москва] : московское книгоиздательское товарищество "Образование" : типография Русского товарищества, 1911. – 170 с.
45. Записки Василия Александровича Нащокина / [Предисл.: Д. Языков]. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1842. – 385 с.
46. Записки Дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания Его при Императорском Российском дворе в звании посла Короля Испанского [перевод с французского Д. Языкова]. – Санкт-Петербург. : В Гутенберговой типографии, 1845. – 217 с.

47. Записки Манштейна о России 1724-1744 гг. : замечания на них графа Петра Ивановича Панина писаны в 1770-х гг. – Санктпетербург : Типография В.С. Балашова, 1879. – 112 с.
48. Записки о России генерала Манштейна : 1727-1744 : перевод [В. В. Тимощук] с французской подлинной рукописи автора / [предисл. Мих. Семевского]. – Санкт-Петербург : Тип. В.С. Балашева, 1875. – 397 с.
49. Россия XVIII века глазами иностранцев / [подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Ю.А. Лимонова]. – Л. : Лениздат, 1989. – 542с.
50. Россия и русский двор в первой половине XVIII века. – СПб. : Типография В.С. Балашева, 1891. – 339 с.

VII. Справочно-энциклопедические издания

51. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 24.11.2022).
52. Добровольская, Г. Н. Ланде // Музыкальный Петербург: 300-летию Санкт-Петербурга посвящается: Энцикл. словарь. – Т. 1: XVIII век. – К – П. – СПб. : Композитор-Санкт-Петербург, 1998. – С. 124–127.
53. Добровольская, Г. Н. Ринальди // Музыкальный Петербург: 300-летию Санкт-Петербурга посвящается: Энцикл. словарь. – Т. 1: XVIII век. – Р – Я. – СПб. : Композитор-Санкт-Петербург, 1999. – С. 15–19.
54. История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера : [Статьи и извлеч. из Энциклопедии / АН СССР] ; Пер. и примеч. Н.В. Ревуненковой ; Под общ. ред. А.Д. Люблинской. – Л. : Наука, 1978. – 312 с.
55. История русского драматического театра: От его истоков до середины XX века : Учебник. 5-е изд., испр. – М. : Российский институт театрального искусства – ГИТИС, 2019. – 624 с.
56. Ланде / Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/2642672 (дата обращения: 29.07.2022).

57. Музыка. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.В. Келдыш. – Москва : НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998.
58. Музыка. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.В. Келдыш. – Москва : НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 672 с.: ил.
59. Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю.В. Келдыш. – Москва : Советская энциклопедия, 1976. – Т. 3. – 1104 стб. с илл.
60. Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю.В. Келдыш. – Москва : Советская энциклопедия, 1976. – Т. 1. – 1072 стб. с илл.
61. Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю.В. Келдыш. – Москва : Советская энциклопедия, 1978. – Т. 4. – 978 с., с ил.
62. Музыкальные инструменты в газетах «Санкт-Петербургские ведомости» и «Sankt-Petersburgische Zeitung»: 1728–1780 / Отв. ред. А. Л. Порфирьева; сост. В.В. Кошелев, А.Л. Порфирьева. — Санкт-Петербург: Композитор-Санкт-Петербург, 2004. – 320 с.
63. Музыкальный Петербург. XVIII век : энциклопедический словарь / Российский ин-т истории искусств ; отв. ред. А.Л. Порфирьева. – СПб.: Композитор. 1996.
64. Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь: XVIII век. Кн. 1 / отв. ред. А. Л. Порфирьева. СПб.: Композитор, 2000. С. 336.
65. Никульшин, С.Б. Вокальная музыка. Словарь иностранных терминов : учебное пособие / С.Б. Никульшин, М.М. Черниговский, А.В. Ларионов ; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова. – СПб ; Саратов : Амирит, 2020. – 126 с.
66. Нотопечатание // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/music/text/3615243> (дата обращения: 24.08.2022).
67. О проекте // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/p/about-project> (дата обращения: 06.03.2023).
68. Подберезкин А.И. Современная военная политика России : учебно-методич. комплекс / А.И. Подберезкин. – М. : МГИМО-Университет, 2017. – 817 с.

69. Полное собрание звонов Российской империи // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3155270 (дата обращения: 21.02.2023).
70. РИНАЛЬДИ // Большая российская энциклопедия. Том 28. Москва, 2015, с. 530.
71. Словарь русского языка XVIII века. Медведев Петр // Академик. [Электронный ресурс]. URL: https://russian_xviii_centure.academic.ru/523/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%B2_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80 (дата обращение: 06.03.2023).
72. Тарсия // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bigenc.ru/fine_art/text/3920000 (дата обращения: 24.11.2022).
73. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М. : Аквилон, 2014. – 576 с.
74. Эйлер / Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/mathematics/text/4940182> (дата обращения: 29.07.2022).
75. Rousseau J.J. Dictionnaire de musique. 2-ème ed. Paris: Chez Veuve Duchesne, 1768.
76. Grove Music Online [Electronic resource]. Access mode : <https://www.oxfordmusiconline.com/grovemusic/> (accessed 24.08.2022).
77. International Music Score Library Project. [Электронный ресурс]. URL: <https://imslp.org/> (дата обращения: 06.03.2023).
78. Répertoire International des Sources Musicales (RISM). [Электронный ресурс]. URL: <https://rism.info/> (дата обращения: 06.03.2023).
79. Répertoire International des Sources Musicales [Electronic resource]. Access mode: <https://opac.rism.info/> (accessed 24.08.2022).
80. Ristori, Giovanni Alberto / Grove Music Online. URL: <https://www.oxfordmusiconline.com/grovemusic/> (дата обращения: 15.03.2022).

VIII. Книги и брошюры

81. Агеева, О.Г. Императорский двор России, 1700-1796 годы / О.Г. Агеева. – М. : Наука, 2008. – 379 с.
82. Алпатов, М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX в.) / М.А. Алпатов. – М. : Наука, 1985. – 272 с.
83. Анисимов, Е.В. Женщины на российском престоле / Е.В. Анисимов. – М. [и др.] : Питер, 2008 (СПб. : Печатный двор им. А. М. Горького). – 458 с.
84. Анисимов, Е.В. Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра / Е.В. Анисимов. – М. : Мысль, 1986. – 237 с.
85. Анкерсмит, Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков / Ф. Анкерсмит [пер. с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова; под науч. ред. Л.Б. Макеевой]. – М. : Идея-Пресс, 2003. – 360 с.
86. Бахрушин, Ю.А. История русского балета / Ю.А. Бахрушин. – М. : Советская Россия, 1973. – 255 с.
87. Богословский, М.М. История России XVIII века. (1725 г.-1796 г.) : Изд. по зап. слушателей, ред. проф / М.М. Богословский, проф. Имп. Моск. ун-та. – М. : О-во взаимопомощи студ.-фил. при И. М. У., 1915. – 375 с.
88. Бушуев, С.В. История государства Российского. Историко-библиографические очерки XVII - XVIII вв. / С.В. Бушуев. – М. : Книжная палата, 1994. – 414 с.
89. Вейдемейер, А.И. Обзор главнейших происшествий в России, с кончины Петра Великого до вступления на престол Елисаветы Петровны / А.И. Вейдемейер. – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – СПб. : печатано в типографии А. Плюшара, 1848.
90. Всеволодский (Гернгросс) В. История театрального образования в России / В. Всеволодский (Гернгросс). – СПб. : Издание Дирекции Императорских театров, 1913. – 464 с.

91. Всеволодский-Гернгросс, В.Н. Театр в России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче / В.Н. Всеволодский-Гернгросс. – СПб. : тип. Имп. Спб. театров, 1914. – 101 с.
92. Герье, В.И. Борьба за польский престол в 1733 году. Историческая диссертация, составленная по архивным источникам В. Герье / В.И. Герье. – М. : В типографии В. Грачева и К°, 1862. – 657 с.
93. Гозенпуд, А.А. Музыкальный театр: от истоков до Глинки / А.А. Гозенпуд. – Л. : Музгиз, 1959. – 781 с.
94. Гольбах, П.А. Избранные произведения в 2-х тт. Т.1. / П.А. Гольбах. – М. : Соцэкгиз, 1963. – 715 с.
95. Гросул, В.Я. Русское общество XVIII-XIX вв.: традиции и новации / В.Я. Гросул. – М. : Наука, 2003. – 517 с.
96. Дегоев, В.В. Внешняя политика России и международные системы: 1700-1918 гг. : учебное пособие / В.В. Дегоев; Московский государственный институт международных отношений (Университет). – М. : РОССПЭН, 2004. – 494 с.
97. Дельтей, В. Описательная психология : [пер. с нем.] / В. Дельтей. – СПб. : Алетейя : Кренов, 1996. – 153 с.
98. Европейское Просвещение и цивилизация России : сборник / Ин-т всеобщ. истории РАН, Науч. совет «История мировой культуры», Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского ; ред. С. Я. Карп, С. А. Мезин. – М. : Наука, 2004. – 355 с.
99. Есин, Б.И. Русская газета и газетное дело в России (задачи и теоретико-методологические принципы изучения) / Б.И. Есин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 132 с.
100. Захарова, О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. / О.Ю. Захарова. – М. : Центрполиграф, 2001. – 349 с.
101. Иконников, В.С. Сношения России с Францией, XVI-XVIII вв.: исторический очерк / В.С. Иконников. – М. : тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. – 62 с.

102. История внешней политики России, первая половина XIX в. : (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.) / [О.В. Орлик, А.Н. Сытин, Г.А. Кузнецова и др.]; – М. : Междунар. отношения, 1995. – 446 с.
103. История СССР. С древнейших времён до 1861 г. / П.П. Епифанов, А.И. Козаченко, П.И. Кабанов и др. – М. : Просвещение, 1983. – 574 с.
104. Каменский, А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация / А.Б. Каменский. – М. : Новое литературное обозрение, 1999. – 326 с.
105. Кант, И. Собрание сочинений в 8 тт. / И. Кант. – М. : Чоро, 1994. – Т. 8. – 718 с.
106. Каппелер, А. Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад / А. Каппелер. – М. : Прогресс-Традиция, 1997. – 343 с.
107. Каспэ, С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика / С.И. Каспэ. – М. : РОССПЭН, 2001. – 253 с.
108. Ключевский, В.О. тоже самое. Сочинения в 9 томах / В.О. Ключевский [под ред. В. Л. Янина]. – М. : Мысль, 1990. – 445 с.
109. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М. : Наука, 2003. – 486 с.
110. Корсаков, Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны : Ист. этюд Д.А. Корсакова. Вып. [1]-2. – Казань : тип. Имп. ун-та, 1880.
111. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – М. : Эксмо, 2007. – 596 с.
112. Красовская, В.М. Русский балетный театр от возникновения до середины XIX века / В.М. Красовская. – Л. ; М.: Искусство, 1958. – 309 с.
113. Кунин, М.Е. Из истории нотопечатания : Краткие очерки / М.Е. Кунин. – М. : Советский композитор, 1963. – 78 с.
114. Курукин, И.В. Анна Иоанновна / И.В. Курукин. – М. : Молодая гвардия, 2014. – 427 с.
115. Лаврентьева, Л.С. Культура русского народа: Обычаи, обряды, занятия, фольклор / Л.С. Лаврентьева, Ю.И. Смирнов. – СПб. : Паритет, 2004. – 446 с.

116. Лаппо-Данилевский, А.С. История русской общественной мысли и культуры XVII-XVIII вв. / А.С. Лаппо-Данилевский. – М.: Наука, 1990. – 290 с.
117. Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории : Пособие к лекциям, чит. студентам С.-Петербур. ун-та в... г. Вып. [1]-2 / А.С. Лаппо-Данилевский. – СПб. : Студ. изд. ком. при Ист.-филол. фак., 1910-1913.
118. Ливанова, Т.Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом: Исследования и материалы: В 2 т. / Акад. наук СССР; Ин-т истории искусств. Т. 1. – М. : Музгиз, 1952. – 536 с.
119. Ливанова, Т.Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом: Исследования и материалы: В 2 т. / Акад. наук СССР. Ин-т истории искусств. Т. 2. – М. : Музгиз, 1953. – 476 с.
120. Лимонов, Ю.А. Культурные связи России с европейскими странами в XV-XVII веках / Ю.А. Лимонов. – М. : Наука, 1978. – 272 с.
121. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство – СПб, 1994. – 399 с.
122. Лотман, Ю.М. Об искусстве / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство – СПб, 1998. – 702 с.
123. Лотман, Ю.М. Собрание сочинений. Том 1: Русская литература и культура Просвещения. – 2-е издание, исправленное / Ю.М. Лотман. – М. : ОГИ, 2000. – 536 с.
124. Материалы по истории русского балета: в 2 т. Т.1. Прошлое балетного отделения Петербургского Театрального училища / Сост. М. Борисоглебский. – Л.: ЛГХУ, 1938. – 380 с.
125. Музыкальная старина : Сборник статей и материалов для истории музыки в России : издаваемый Ник. Финдейзен Н. Выпуски III и IV. – СПб. : Типография Главного Управления Уделов, Моховая, 10, 1907.
126. Огаркова, Н.А. Придворная музыкальная культура в России XVIII века : учебное пособие / Н.А. Огаркова. – 3-е изд., стер. – СПб. : Планета музыки, 2017. – 64 с.

127. Огаркова, Н.А. Церемонии, празднества, музыка русского двора. XVIII — начало XIX века / Н.А. Огаркова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2020. – 484 с.
128. Павленко, Н.И. Анна Иоанновна : Немцы при дворе / Н. И. Павленко. – М. : АСТ-Пресс, 2002. – 381 с.
129. Пекарский, П.П. История императорской Академии наук в Петербурге. Т. II / П.П. Пекарский. – СПб. : издание Отделения рус. яз. и словесности Императорской академии наук, 1873.
130. Перетц, В.Н. Итальянские комедии и интермедии, представленные при дворе императрицы Анны Иоанновны в 1733-1735 гг. / В.Н. Перетц. – Петроград, 1917. – 489 с.
131. Петровская, И.Ф. Источниковедение истории русской музыкальной культуры XVIII – начала XX века / И.Ф. Петровская. – М. : Музыка, 1989. – 318 с.
132. Петрухинцев, Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривосточного курса и судьбы армии и флота / Н.Н. Петрухинцев. – СПб. : Алетейя, 2001. – 349 с.
133. Пыляев, М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы / М.И. Пыляев. – СПб. : Издание А.С. Суворина, 1889. – 497 с.
134. Российская империя в зарубежной историографии : работы послед. лет : антология / [сост. Пол В. Верт, П. Кабытов, А. Миллер ; пер. с англ. Н. Бодягина и др.; с нем. Н. Данилова, В. Никитин ; с фр. Н. Липатова]. – М. : Новое изд-во, 2005. – 694 с.
135. Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев / подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова. – Л. : Лениздат, 1986. – 543 с.
136. Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев / сост. Ю.А. Лимонов. – Л. : Лениздат, 1991. – 719 с.
137. Рябцев, Ю.С. Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII-XIX вв. / Ю.С. Рябцев. – М. : Владос, 1998. – 646 с.
138. Семенова, Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII века / Л.Н. Семенова. – Л. : Наука, 1982. – 278 с.

139. Соловьёв, С.М. История России с древнейших времён / С.М. Соловьёв. – М. : Соцэкгиз, 1963. Кн. 11 (т. 21-22). – 648 с.
140. Старикова, Л.М. Театр в России XVIII века: Опыт документального исследования / Л.М. Старикова. – М. : Гос. ин-т. искусствознания, 1997. – 152 с.
141. Старикова, Л.М. Театр и зрелища российских столиц в XVIII веке. Историко-документированные очерки / Л.М. Старикова. – М. : ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2018. – 583 с.
142. Феррацци, М. Комедия дель арте и ее исполнители при дворе Анны Иоанновны 1731–1738 / М. Феррацци ; Российская акад. наук, Науч. совет «История мировой культуры», Ин-т русской лит. (Пушкинский дом). – М. : Наука, 2008. – 311 с.
143. Финдейзен, Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времён до конца XVIII века / Н. Финдейзен. – Москва, 1928. – 341 с.
144. Черкасов, П.П. Двуглавый орел и королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700-1775 / П.П. Черкасов. – М., 1995. – 438 с.
145. Эйлер, Л. Опыт новой теории музыки, ясно изложенной в соответствии с непреложными принципами гармонии / Л. Эйлер [пер. Н.А. Алмазовой]. – СПб. : Нестор-История. 2007. – 271 с.
146. Юргенсон, Б.П. Очерк истории нотопечатания / Б.П. Юргенсон. – М. : Государственное издательство – Музыкальный сектор, 1928. – 192 с.
147. Юферов, Д.В. Академическая типография 1728-1928 : [К 200-летию ее существования] / Д.В. Юферов, Г.Н. Соколовский. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1929. – 142 с.
148. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
149. Condorcet, M. Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain / M. Condorcet. – Paris, 1798. – 389 p.

150. Condorcet, M.-J.-A.-N. Outlines of an historical view of the progress of the human mind / M.-J.-A.-N. Condorcet. – New York, 1796. – 372 p.
151. Ferrazzi, M. Commedie e comici dell'arte italiani alla corte russa (1731-1738) / M. Ferrazzi. – Roma : Bulzoni, 2000. – 339 p.
152. Harris, J.A. Of liberty and necessity: the free will debate in eighteenth-century British philosophy / J.A. Harris. – Oxford : Clarendon press, 2005. – 264 p.
153. Nye, Jr. J.S. Soft Power. The means to success in world politics / Jr. J.S. Nye. – New York : Public Affairs, 2004. – 193 p.
154. Quantz, J.J. Versuch einer Anweisung die Flöte traversiere zu spielen / J.J. Quantz. – Berlin : Voss, 1752. – 334 p.

IX. Статьи

155. Агеева, О. Г. Императорский двор России XVIII века: между европеизацией и традицией / О.Г. Агеева // Российская история. – 2014. – № 1. – С. 54-74.
156. Алякринская, М.А. Танец как элемент государственной политики в русской культуре первой половины XVIII века / М.А. Алякринская // Управленческое консультирование. – 2012. – № 1. – С. 203–212.
157. Андреева, Е.Ю. Сохранение книжных памятников в научной библиотеке как исследовательская проблема / Е.Ю. Андреева // Вестник культуры и искусства. – 2013. – 4 (36). – С. 35-38.
158. Берлова, М.С. Деятельность Жан-Батиста Ланде в Скандинавии. Предыстория российского триумфа / М.С. Берлова // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2019. – № 2. – С. 86-104.
159. Быкова, Ю.И. Коронационные регалии императрицы Анны Иоанновны. К вопросу об авторстве и обстоятельствах создания / Ю.И. Быкова // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. – 2015. – Вып. 23. – С. 118-141.
160. Гребенникова, Д.А. Прекрасное искусство на вершине изящества: «Известия об искусстве танца и балетах в России» Якоба Штелина / Д.А. Гребенникова,

- Е.А. Поллак // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. – 2016. – № 3-4. – С. 14-16.
161. Еремина-Соленикова, Е.В. Влияние зарубежного опыта на преподавание балльных танцев и формирование танцевальной культуры в России / Е.В. Еремина-Соленикова // Непрерывное образование. – 2021. – № 3 (37). – С. 76-80.
162. Исламов, Т.М. Заговор против Польши. О роли прусско-русско-австрийского альянса 1772-1773 гг. в разделе польского государства / Т.М. Исламов // Польша и Европа в XVIII веке. – 1999. – С. 124-145.
163. Кайкова, С.И. Франческо Арайя в России (источниковедческий аспект) / С.И. Кайкова // Musicus (Музыкальный). Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. – 2015. № 4 (44). – С. 27-31.
164. Караваев, Э.Ф. Проблемы достоверности исторического знания / Э.Ф. Караваев, В.Е. Никитин // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2016. – № 11-12 (60). – С. 119-128.
165. Карнович, Е.П. Значение Бироновщины в русской истории / Е.П. Карнович // Отечественные записки. – 1873. – № 11. – С. 93-142.
166. Карнович, Е.П. Очерки русского придворного быта в XVIII столетии / Е.П. Карнович // Исторический вестник. – 1881. – Т. 5. № 6. – С. 233-278.
167. Карсакова, Т.Н. «Немецкое» барокко Анны Иоанновны (на материале ювелирных украшений) / Т.Н. Карсакова // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2009. – № 3. – С. 55-64.
168. Кертман, Л.Е. Законы исторических ситуаций / Л.Е. Кертман // Вопросы истории. – 1971. – № 1. – С. 55-68.
169. Колесникова Н.Н. «“Taurica” incognita»: иноязычные книжные памятники как источник и экспонат / Н.Н. Колесникова // Крымский архив. – 2016. – № 1 (20). – С. 21-29.

170. Концерт «Отражение веков» // портал «Культура РФ» [Электронный ресурс].
Режим доступа: <https://www.culture.ru/events/445087/koncert-otrazhenie-vekov>
(дата обращения 11.12.2022).
171. Концерт «Отражение веков» // портал «Петербург.ру» [Электронный ресурс].
Режим доступа: <https://peterburg.ru/events/koncert-otrazhenie-vekov> (дата
обращения 11.12.2022).
172. Кружнов, Ю.Н. «12 симфоний для скрипки и баса» Лодовико Мадониса:
попытка переиздания / Ю.Н. Кружнов // Нотные издания в музыкальной
жизни России. Российские нотные издания XVIII – начала XX вв.: Сборник
источниковедческих трудов. – 2003. – Вып. 2. – С. 191-198.
173. Кряжева, И.А. Итальянская опера в Санкт-Петербурге XVIII века / И.А.
Кряжева // Италия – Россия. Четыре века музыки. – 2017. – С. 56-87.
174. Малиновский, К.В. «Известие об Академии художеств И. И. Шувалова»
Якоба Штелина / К.В. Малиновский // Памятники культуры: новые открытия.
Письменность, искусство, археология. Ежегодник, 1978. – 1979. – С. 59-67.
175. Малышев, А.А. Лексико-стилистические особенности первой русской
научно-популярной статьи об опере (1738 год) / А.А. Малышев // Ученые
записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 1
(146). – С. 55-58.
176. Мезин, С.А. Россия и Петербург 1734 года в записках д'Агей де Миона / С.А.
Мазин // Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. – 2019. –
Вып. 5 (21). – С. 334-362.
177. Мира, П. Письмо придворного шута Петра Мира к флорентийскому герцогу
[Иоанну Гастону от 13 января 1736 г.] // Русский архив, 1864. – 1865. – Стб.
262-265.
178. Насонов, Р.А. Парадоксы Эйлера / Р.А. Насонов // Музыкальная академия. –
1995. – № 1. – С. 140-150.
179. Отражение веков // Официальный сайт Санкт-Петербургской филармонии
[Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www.philharmonia.spb.ru/afisha/300760/> (дата обращения 11.12.2022).

180. Радзецкая, О.В. Русское нотоиздательское дело: коммерция и меценатство / О.В. Радзецкая // Обсерватория культуры. – 2019. – Т. 16. № 1. – С. 40-49.
181. Рэгсдейл, Х. Просвещенный абсолютизм и внешняя политика России 1762-1815 гг. / Х. Рэгсдейл // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 3-25.
182. Сиповский, В.В. Итальянский театр в Санкт-Петербурге при Анне Иоанновне (1733-1735) / В.В. Сиповский // Русская Старина. – 1900. – Т. 102. № 6. – С. 593-611.
183. Старикова, Л.М. К вопросу о подлинной «Истории балетного театра в России XVIII века» / Л.М. Старикова // Вестник Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой. – 2020. – № 3 (68). – С. 75-84.
184. Старикова, Л.М. Новые документы о деятельности итальянской труппы в России в 30-е годы XVIII века в русском любительском театре этого времени / Л.М. Старикова // Памятники культуры. Новые открытия. 1988 год. – 1989. – С. 67-95.
185. Старикова, Л.М. Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Анны Иоанновны / Л.М. Старикова // Вопросы театра. – 2017. – № 3-4. – С. 177-221.
186. Старикова, Л.М. Штрихи к портрету Императрицы Анны Иоанновны (частные развлечения в домашнем придворном кругу) / Л.М. Старикова // Развлекательная культура России XVIII-XIX вв.: Очерки истории и теории. – 2000. – С. 99-142.
187. Старикова, Л.М. Штрихи к портрету Императрицы Анны Иоанновны / Л.М. Старикова // У истоков развлекательной культуры России Нового времени XVIII–XIX века. – 1996. – С. 106–148.
188. Сусидко, И.П. Первые итальянские оперы в России / И.П. Сусидко // Ежеквартальный музыкальный журнал «Старинная музыка». – 2012. – № 1-2 (55-56). – 2-5 с.
189. Суша, А. Воссоздание книжных памятников в контексте популяризации культурного наследия / А. Суша // Наука и инновации. – 2012. – № 10 (116). – С. 32-33.

190. Тимирязев, В.А. Иностранцы о России / В.А. Тимирязев // Исторический вестник. – 1899. – Т. LXXVIII (78). № 11. – С. 717-741.
191. Феррацци, М. Первые итальянские балетмейстеры при русском дворе. Антонио Ринальди (Фузано) / М. Феррацци // Вопросы театра. – 2022. – № 3-4. – С. 264-289.
192. Феррацци, М. Петербургское турне семейства Сакко (1733-1734) / М. Феррацци // Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века. – 2011. – № 26. – С. 36-51.
193. Фокин, В.И. Основные направления сотрудничества России и Европы в сфере музыкально-театрального искусства в 30-е годы XVIII века / В.И. Фокин, М.М. Черниговский // Исторический бюллетень. – Т. 5. № 5. – 2022. – С. 107-110.
194. Фуко, М. Что такое Просвещение? / М. Фуко // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – 2002. – С. 335-359.
195. Черниговский, М.М. Деятельность французского балетмейстера Ж.-Б. Ланде в России в 30-е годы XVIII века / М.М. Черниговский // Университетский научный журнал. – 2022. – № 69. – С. 230-233.
196. Черниговский, М.М. Европеизация русской культуры как инструмент внешней политики Петра Великого / М.М. Черниговский // Петр Великий и его эпоха: взгляд из XXI века (к 350-летию со дня рождения Петра I) [Электронный ресурс]: материалы международной научно-теоретической конференции. – 2022. – С. 260-264.
197. Черниговский, М.М. Л.М. Старикова и ее вклад в изучение истории русско-европейских отношений в 30-е годы XVIII века / М.М. Черниговский // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. – 2022. – 22 (1). – С. 120-127.
198. Черниговский, М.М. Музыкально-театральные связи русского и саксонско-польского дворов в начале правления Анны Иоанновны / М.М. Черниговский // Университетский научный журнал. – 2022. – №67. – С. 45-49.

199. Черниговский, М.М. Научно-исследовательский проект «Культурные связи России и Европы в начале-середине XVIII века» / М.М. Черниговский // VI Международное книжное издание стран Содружества Независимых Государств / «Лучший молодой учёный – 2022»: VI международная книжная коллекция научных работ молодых учёных. – 2022. – С. 29-30.
200. Черниговский, М.М. Русско-европейские культурные связи как инструмент внешней политики Анны Иоанновны / М.М. Черниговский // Наука СПбГУ – 2021. Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием. – 2022. – С. 545-546.
201. Черниговский, М.М. Русско-европейские хореографические связи как инструмент внешней политики Анны Иоанновны / М.М. Черниговский // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2022.
202. Черникова, Т.В. «Государево слово и дело» во времена Анны Иоанновны / Т.В. Черникова // История СССР. – 1989. – № 5. С. 155-163.
203. Черникова, Т.В. Царствование Анны Иоанновны – реалии и исторические мифы / Т.В. Черникова // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2017. С. 178-217.
204. Шанский, Д.Н. К характеристике высших государственных учреждений России XVIII в. (20-е 60-е гг.) / Д.Н. Шанский // Государственные учреждения России XVI-XVIII вв. – 1991. – С. 119-136.
205. Щербакова, М. Н. Русский XVIII век: из истории архивов ЦМБ Мариинского театра / М.Н. Щербакова // На века. – 2004. – № 3. – С. 9-17.
206. Щербакова, М.Н. Музыкально-издательская деятельность Санкт-Петербургских типографий Академии наук / М.Н. Щербакова // Труды объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2007. – 2008. – С. 116-137.

207. Юферов, Д.Ф. Музыкальная и нотно-издательская деятельность Академии наук и её типографий в XVIII веке / Д.Ф. Юферов // Вестник АН СССР. – 1934. – №4.

Х. Диссертации и авторефераты диссертаций

208. Агеева, О.Г. Преобразования русского двора от Петра I до Екатерины II : дис. ... дра. ист. наук : 07.00.02 / Агеева Ольга Гениевна. – М., 2007. – 924 с.
209. Байнова, Т.С. Петербургская балетная труппа и ее роль в становлении русского искусства XVIII века. Теоретические и организационные аспекты : автореф. дис. ... канд. искусств : 17.00.09 / Байнова Татьяна Станиславовна. – СПб., 2017. – 27 с.
210. Байнова, Т.С. Петербургская балетная труппа и ее роль в становлении русского искусства XVIII века. Теоретические и организационные аспекты : дис. ... канд. искусств. : 17.00.09 / Байнова Татьяна Станиславовна. – СПб., 2017. – 151 с.
211. Беляцкая, А.А. Культурообразующие функции придворного российского этикета в первой половине XVIII в.: дис. ... канд. искусств. : 24.00.01 / Беляцкая Анастасия Александровна. – Саранск, 2007. – 163 с.
212. Боголюбова, Н.М. Русско-европейские театральные связи во второй четверти XIX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Боголюбова Наталья Михайловна. – СПб., 2000. – 241 с.
213. Владимирова, С.С. Становление русско-австрийских культурных связей эпохи Просвещения (60-90-е годы XVIII века) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Владимирова Светлана Семеновна. – СПб., 1998. – 260 с.
214. Востриков, А.В. Взаимодействие русской и французской культур в российской городской среде (1701-1796 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / Востриков Алексей Викторович. – Казань, 2009. – 193 с.
215. Демьяненко, М. А. Особенности абсолютизма как формы государственного правления и развитие правовой системы в период властвования императрицы

- Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Демьяненко Мария Алексеевна. – Краснодар, 2013. – 24 с.
216. Долгова, В.Н. Русско-английские культурные связи в конце XIX – начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Долгова Вероника Николаевна. – Орел, 2005. – 232 с.
217. Донников, А.В. Правление Анны Иоанновны в отечественной историографии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Донников Александр Васильевич. – М., 2003. – 144 с.
218. Еремина-Соленикова, Е.В. Бальный танец в России в первой половине XVIII века: Формирование традиции исполнения и преподавания : дис. ... канд. искусств. : 5.10.1 / Еремина-Соленикова Евгения Владимировна. – СПб., 2022. – 264 с.
219. Зеленева И.В. Россия в системе международных отношений (XVIII — первая половина XIX в.): геополитический и геостратегический аспекты : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.15 / Зеленева Ирина Владимировна. – СПб., 2006. – 415 с.
220. Зеленева, И.В. Россия в системе международных отношений (XVIII — первая половина XIX в.): геополитический и геостратегический аспекты : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15 / Зеленева Ирина Владимировна. – СПб., 2006. – 42 с.
221. Исаева, Е.В. Культурные контакты Санкт-Петербурга со странами Дальнего Востока в 90-е годы XX – начале XXI века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Исаева Елена Владимировна. – СПб., 2007. – 219 с.
222. Кимягарова, Р.С. Из истории театральной терминологии конца XVII-XVIII вв. : дис. ... канд. филолог. наук : 10.00.00 / Кимягарова Роза Санжоновна. – М., 1970. – 394 с.
223. Литвинов, С.В. Россия – Западная Европа: историческая динамика взаимодействия культур (середина XVI – середина XIX вв.) : дис. ... д-ра ист. наук : 24.00.01 / Литвинов Сергей Владимирович. – М., 2009. – 632 с.
224. Малышев, А.А. Толкование в научно-популярных текстах первой половины XVIII века: на примере журнала «Примечания к Санкт-Петербургским

- ведомостям» : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Малышев Александр Александрович. – Архангельск, 2017. – 288 с.
225. Николаева, Ю.В. Русско-французские культурные связи в 1801-1812 годах : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Николаева Юлия Вадимовна. – СПб., 2001. – 290 с.
226. Огаркова, Н.А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора: XVIII - начало XIX века : дис. ... д-ра. искусств. : 17.00.02. СПб., 2004. – 617 с.
227. Фокин, В.И. Международное сотрудничество в области культуры и СССР (20-30-е годы XX века) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.15 / Фокин Владимир Иванович. – СПб., 2000. – 418 с.
228. Фомкин, А.В. Исторические традиции современного балетного образования (на материале деятельности танцевальной ея императорского Величества школы – Академии русского балета имени А.Я. Вагановой) : дис. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / Фомкин Алексей Викторович. – СПб., 2008. – 213 с.
229. Черникова, Т.В. Политические процессы 30-х гг. XVIII в. в России : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Черникова Татьяна Васильевна. – М., 1989. – 274 с.
230. Эльц, Е.Э. Франко-русские культурные связи во второй половине XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Эльц Елена Эдуардовна. – СПб., 2007. – 208 с.

Понятийно-терминологический аппарат книжного памятника (сонатный цикл Л. Мадониса, посвящённый императрице Анне Иоанновне)

Sonata 1: Adagio – Capriccio/Presto – Adagio; Stacato; Sarabanda/Adagio; (4 часть)²³²; Moderato.

Первая соната включает в себя пять частей. В начале первой части стоит обозначение Adagio (итал., тихо, спокойно, медленно). В XVIII веке под этим термином первоначально понималось исполнение как «с нежностью»²³³. В трактате немецкого флейтиста и теоретика музыки XVIII века И.И. Кванца указано, что «истинное Adagio должно напоминать нежную просьбу»²³⁴. Во 2 такте указано *tr*, что означает Trillare (итал., трель – наиболее часто употребляемый мелизм – мелодическое украшение звука). В 13 такте части появляется новый термин Capriccio и темповое указание Presto. Capriccio (в подлиннике опечатка; итал. capriccio, каприз, прихоть) – инструментальная пьеса, написанная в виртуозном и блестящем стиле; Presto (итал., быстро) – темповое обозначение, применяемое с начала XVII века. «Изначально различие между Presto и Allegro было незначительным или не проводилось вообще; лишь в XVIII веке Presto стало обозначением более быстрого темпа по сравнению с Allegro»²³⁵. В конце 43 такта указано Ad:~, в 44 такте – расшифровка – Adagio, что говорит о возвращении в первоначальный темп части. В последнем такте имеется обозначение Ad libitum (лат., по собственному усмотрению) – указывает на возможность свободного выбора исполнителем характера исполнения (темповых, динамических и других характеристик).

Вторая часть Stacato (в подлиннике неточность; staccato, итал., отрывисто) – музыкально-исполнительский технический приём (штрих), характеризующийся

²³² Здесь и далее означает, что часть не имеет обозначений.

²³³ Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю.В. Келдыш. – Москва : Советская энциклопедия, 1976. Т. 1. Стб. 52.

²³⁴ Quantz J.J. Versuch einer Anweisung die Flöte traversiere zu spielen. Berlin, 1752.

²³⁵ Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю.В. Келдыш. – Москва : Советская энциклопедия, 1978. Т. 4. Стб. 431.

отрывистым исполнением звуков. В 51 такте – новый термин *Segue* (итал., продолжать, как раньше), указывающий на продолжение исполнения в том же характере, что и ранее.

Третья часть *Sarabanda* (исп. *zarabanda*) – старинный испанский танец. В начале этой части снова появляется темповое указание *Adagio* (см. *Sonata 1, Adagio*).

В четвёртой части композиторских указаний нет.

Пятая часть – *Moderato* (итал., умеренно) – обозначение темпа, который может указывать и на характер исполнения.

Sonata 2: (1 часть); *Allegro non presto*; *Recitativo/Adagio*; *Allegro*.

Состоит из четырёх частей. Первая часть композиторских указаний не имеет. В тактах 21-22 и 27 есть обозначения $P_{=}$, F^e , $P_{=}$, это сокращённое написание динамических указаний *Piano* (итал., тихо)²³⁶ и *Forte* (итал., сильно)²³⁷. В последнем такте есть композиторское указание – *Adagio*, которое в данном случае говорит о замедлении основного темпа в конце части.

Вторая часть имеет указание *Allegro non Presto*, что указывает и на темп, и на характер исполнения этой части, поскольку *Allegro* (итал., весёлый, живой) по И.И. Кванцу «основной характер *Allegro* – веселье и живость»²³⁸; термин *Presto* (см. *Sonata 1 Capriccio/Presto*); *Non* (итал., не). Таким образом, указание *Allegro non Presto* можно перевести, как «весело, не быстро».

В третьей части дано указание *Adagio* и *Recitativo*. *Adagio* – см. *Sonata 1*; *Recitativo* (итал., от *recitare* – декламировать) – вид приёма в вокально-исполнительском искусстве, основанный на мелодекламационном продуцировании речи (речитатив); речитативный стиль и манеры иногда применяют в инструментальной музыке, интегрируя элементы оперно-вокального жанра в инструментальный. Такт 20 – указание *Ad libitum* (см. *Sonata 1, Presto*).

²³⁶ Никульшин С.Б., Черниговский М.М., Ларионов А.В. Вокальная музыка. Словарь иностранных терминов : учебное пособие. СПб ; Саратов : Амирит, 2020. С. 94.

²³⁷ Там же, С. 70.

²³⁸ Quantz J.J. Versuch einer Anweisung die Flöte traversiere zu spielen. Berlin, 1752.

В начале четвёртой части композитором проставлено обозначение *Allegro* (см. *Sonata 2, Allegro non Presto*).

Sonata 3: *Largo – Mezzo manico/Andante; Allegro; Larghetto; Giga/Allegro*.

Состоит из четырёх частей. В начале первой части указано *Largo* (итал., широко) – термин, предписывающий исполнение в медленном темпе, а также относительно сдержанный характер исполнения. *Andante* (итал., идущий шагом) – термин, применяющийся для обозначения размеренного характера музыкального исполнения, темпа спокойного шага; *Mezzo manico* (итал.) – музыкально-исполнительский технический приём, позволяющий не прибегать к игре на открытых струнах на струнно-смычковых инструментах²³⁹ (в настоящее время такой приём называют игрой в позициях). С 17 по 27 такт *Alalta suo logo* (в подлиннике) свидетельствует о том, что данный фрагмент нужно исполнять на октаву выше или в более верхнем регистре по сравнению с основным (см. *Sonata 4, Adagio Sarabanda*).

Вторая часть снабжена указанием *Allegro* – см. *Sonata 2, Allegro non Presto*. Такт 19 – указание *Arpeggio* (итал., арпеджио) – способ мелодического (последовательного) исполнения звуков аккорда.

Третья часть имеет указание *Larghetto* (итал., уменьшительное от *largo* – довольно широко) – термин, указывающий исполнителю на менее медленный темп и сдержанный характер исполнения, чем *Largo*.

Указание в начале четвёртой части – *Giga* (англ. *jig*) – танец, зародившийся в Англии и широко распространившийся в западноевропейских странах в XVI – XVIII вв; *Allegro* – см. *Sonata 2, Allegro*.

Sonata 4: *Adagio; Allegro; Sarabanda/Adagio; Presto; Allegro*.

Состоит из пяти частей. Первая часть имеет указание – *Adagio* (см. *Sonata 1, Adagio*).

---

²³⁹ Quantz J.J. Versuch einer Anweisung die Flöte traversiere zu spielen. Berlin, 1752.

Начало второй части обозначено Allegro (см. Sonata 2, Allegro non Presto). В тактах 31, 73 и 86 появляется термин Segue (итал., следовать, продолжать, как раньше; см. Sonata 1, Stacato).

В третьей части дано два указания – Adagio и Sarabanda (см. Sonata 1). Четвёртая часть обозначена Presto (см. Sonata 1, Capriccio Presto).

Пятая часть имеет указание Allegro (см. Sonata 2, Allegro non Presto). С такта 46 по 59 стоит уже ранее встречавшееся указание All'alta – a suo Luogo (см. Sonata 3, Andante), но написаны они по-разному: в третьей сонате одним словом «Alalta», без «a» перед «suo» и «luogo» как «logo».

Sonata 5: Adagio; Fuga/Allabreve; Allegretto; Siciliana/Largo; Alegretto.

Содержит пять частей. В первой части имеется указание Adagio (см. Sonata 1, Adagio).

В начале второй части имеется два указания: Fuga и Allabreve (в подлиннике). Fuga (лат., итал., fuga, бег, бегство, быстрое течение) – «полифоническая форма, содержащая имитационное экспонирование индивидуализированной темы и её дальнейшие проведения в разных голосах в различных контрапунктических и тонально-гармонических условиях»²⁴⁰. Allabreve (итал.) – «устаревшее обозначение ускорения темпа вдвое, когда в такте на 4/4 счётной долей становится не четвертная, а половинная (размер 2/2)»²⁴¹. Записывается словами Alla breve (и/или специальным знаком на нотном стане в начале произведения/части произведения). Такт 30 – Segue l'ordine. Segue (см. Sonata 1, Stacato); l'ordine (итал., порядок, последовательность), следовательно Segue l'ordine можно перевести, как «продолжать, как ранее, в той же последовательности». Такт 44 – термин Arpeggio (см. Sonata 2, Allegro). В конце части указание Adagio говорит о замедлении основного (первоначального) темпа.

²⁴⁰ Музыка. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.В. Келдыш. – Москва : НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. С. 588.

²⁴¹ Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю.В. Келдыш. – Москва : Советская энциклопедия, 1976. Т. 1. Стб. 106.

Третья часть Allegretto (итал, уменьшительное от allegro) – «указывает на оживлённый, грациозный характер музыки»²⁴².

Четвёртая часть имеет следующие указания: Siciliana и Largo. Siciliana (итал., сицилийская) – вокальная или инструментальная пьеса, ведущая своё происхождение от сицилийского народного танца или танцевальной песни^{243,244}. Largo (см. Sonata 3, Largo). В конце части имеются два указания: Ad.^o – сокращённое от Adagio (см. Sonata 1, Adagio) и Segue (см. Sonata 1, Stacato).

Пятая часть – Alegretto (в первоисточнике опечатка; см. Sonata 5, Allegretto).

Sonata 6: Cantabile; Capriccio/Moderato; Andante; Vivace – Minore – Vivace.

Состоит из четырёх частей.

В первой части указано Cantabile (итал.) – певуче, напевно^{245,246}. Обозначение Cantabile указывает и на характер исполнения. Вторая часть – Capriccio/Moderato (см. Sonata 1). В такте 96 проставлено исполнительское указание Arpeg: – сокращённое от Arpeggio (см. Sonata 3, Allegro). Третья часть снабжена указанием Andante (см. Sonat, Largo/Andante Mezzo manico).

Четвёртая часть Vivace (итал., живой, оживлённый) – термин, предписывающий оживлённо-грациозный характер исполнения. Эта часть состоит из двух разделов: мажорного и минорного. Минорный раздел, обозначенный, как Minore (итал., от лат. minor – меньший), имеет в конце указание – Al maggiore da capo – буквально «от мажора с начала», то есть нужно вернуться к началу этой части, повторить первый раздел («maggiore») и закончить на слове Fine (итал., конец, окончание).

²⁴² Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю.В. Келдыш. – Москва : Советская энциклопедия, 1976. Т. 1. Стб. 106.

²⁴³ Музыка. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.В. Келдыш. – Москва : НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. С. 501.

²⁴⁴ Никульшин С.Б., Черниговский М.М., Ларионов А.В. Вокальная музыка. Словарь иностранных терминов : учебное пособие. СПб ; Саратов : Амирит, 2020. С. 105.

²⁴⁵ Музыка. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.В. Келдыш. – Москва : НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. С. 233.

²⁴⁶ Никульшин С.Б., Черниговский М.М., Ларионов А.В. Вокальная музыка. Словарь иностранных терминов : учебное пособие. СПб ; Саратов : Амирит, 2020. С. 49.

Sonata 7: Andante; Allegro; Andante; Minuetto – Variatio 1 – Variatio 2 – Variatio 3 – Variatio 4.

Имеет в составе четыре части.

Первой части дано указание Andante (см. Sonata 3, Largo/ Andante Mezzo manico). Вторая часть – Allegro (см. Sonata 3, Allegro). Третья часть снабжена указанием – Andante (см. Sonata, 3 Largo/ Andante Mezzo manico).

Четвёртая часть отмечена композитором, как Minuetto. Условно представляется дифференцировать её на два раздела: Minuetto и Variatio (партия для цифрованного баса выписана только в первом разделе части (Minuetto)). Связано это с тем, что во втором разделе части скрипичные вариации исполняются с аккомпанементом цифрованного баса, который полностью идентичен партии баса в первом разделе. Однако клавесинист мог внести разнообразие в партию в рамках заданной цифровки. В конце части стоит указание Fine (итал., конец, окончание).

Sonata 8: (1 часть); Allegro; Adagio; Rondau (Non presto) – Affettuoso – Rondau.

Состоит из четырёх частей.

Первая часть композиторских указаний не имеет. Вторая часть помечена, как Allegro (см. Sonata 3, Allegro). Третья часть имеет указание – Adagio (см. Sonata 1, Adagio).

Четвёртая часть снабжена следующими композиторскими ремарками – Rondau Non Presto. Rondau (итал., франц. rondeau, от rond – круг) – одна из распространённых музыкальных форм, в основе которой лежит чередование главной темы – рефрена (припева) и многократно обновляемых эпизодов²⁴⁷; Non (итал., не, нет); Presto (см. Sonata 1, Presto). Следовательно, термин Non Presto можно перевести, как «не быстро». Affettuoso (итал., очень нежно, страстно) – термин, обозначающий характер исполнения. Fine (см. Sonata 7, Minuetto).

²⁴⁷ Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю.В. Келдыш. – Москва : Советская энциклопедия, 1978. – Т. 4. Стб. 705-706.

Sonata 9: Adagio; Allegro moderato (в первоисточнике – All.^o moderato); (3 часть); Andante – Minore – Magior.

Состоит из четырёх частей.

Первая часть – Adagio (см. Sonata, 1 Adagio).

Вторая часть помечена композитором, как All.^o moderato (в подлиннике). All.^o – сокращённое от Allegro (см. Sonata 2, Allegro non Presto). Moderato (см. Sonata 1, Moderato). Таким образом, Allegro moderato переводится, как «умеренно весело», «умеренно живо».

Третья часть композиторских указаний не имеет.

Четвёртой части дано указание – Andante (см. Sonata 3, Largo/ Andante Mezzo manico). Эту часть возможно дифференцировать на три раздела: сначала до слова Minore – в конце этого раздела есть композиторское указание – Siegue (в подлиннике, см. Sonata 1, Stacato), от Minore до слова Magior (в подлиннике, см. Sonata 6, Vivace) и от Magior до конца всей части.

Sonata 10: Cantabile; Allegro ma non Presto; Andantino; Andante; Minuetto – Variazione 1 – Variazione 2 – Variazione 3 – Minuetto.

Представлена пятью частями.

Первая часть – Cantabile (см. Sonata 6, Cantabile).

Вторая часть – Allegro ma non Presto. Об Allegro (см. Sonata 2, Allegro). О Presto (см. Sonata 1, Presto). Союз Ma (итал., но), частица non (итал., не, нет). Следовательно, Allegro ma non Presto можно перевести, как «весело, но не быстро». В тактах 13, 32 есть указание – Arpeggio (см. Sonata 3, Allegro).

Третья часть – Andantino (итал., уменьшительное от andante – идущий шагом) – обозначает более медленный темп, чем Andante. С 32 по 40 тт. действует указание Al alta a suo logo (см. Sonata 3, Largo/Andante Mezzo manico).

Четвёртая часть снабжена указанием Andante (см. Sonata 3, Largo/Andante Mezzo manico).

Пятая часть – Minuetto. Аналогично четвёртой части в Sonata 7, эту часть можно рассматривать, состоящей из двух разделов: Minuetto и Variazione (раздел с тремя вариациями для скрипичной партии). В конце раздела Variazione стоит указание *Da capo il Minuetto* – с начала менуэта (*da capo*, итал., с начала), то есть играть сначала до слова *Fine*.

Sonata 11: Adagio; (2 часть); Andante; Variationi/Allegro (в первоисточнике – Variationi/All:о) – Variationi 2 – Variationi 3 – Variationi 4 – Variationi 5 – Variationi 6 – Variationi 7.

Состоит из четырёх частей.

Первая часть имеет указание Adagio (см. Sonata 1, Adagio). В конце части композитором проставлено *Ad:°* – сокращённое от Adagio, которое говорит о замедлении основного (первоначального) темпа в конце этой части (преимущественно за вторым разом).

Вторая часть композиторских указаний не имеет. Третья часть – Andante (см. Sonata 3, Largo/Andante Mezzo manico). В конце этой части стоит Adagio (см. Sonata 11, Adagio).

Четвёртая часть по построению идентична четвёртой части Сонаты 7, Variationi/All:°. Variationi/All:° – раздел с шестью вариациями для скрипичной партии. Подобно Minuetto и Variatio из Sonata 7, партия для цифрованного баса выписана только в первом разделе части.

Sonata 12: Adagio; Capriccio/Moderato; (3 часть); (4 часть); Allegro (в первоисточнике – All:°).

Состоит из пяти частей.

Первая часть Adagio (см. Sonata 1, Adagio).

Вторая часть – Capriccio/ Moderato. О Capriccio см. Sonata 1, Capriccio; о Moderato см. Sonata 1, Moderato. В конце этой части стоит указание *Da Capo* (итал., с начала), то есть следует начать эту часть с начала и исполнять до слова *Fine*, указанного в такте 22.

Третья часть композиторских указаний не имеет.

В четвёртой части, такт 45, композитором указано *Seguito* (итал., продолжение), аналогично *Segue* (см. Sonata 1, Stacato).

Пятую часть предваряет комментарий композитора: «*Questa pratica si puo Suonare senza Basso se piace*» (перевод: по своему усмотрению эту часть вы можете играть без баса), далее следует второе указание *All.^o*. В конце части *Finis* (лат.) указывает на завершение части и сонатного цикла.